

Коллекция
Изборского
клуба

Александр ПРОХАНОВ, Сергей ГЛАЗЬЕВ,
Виталий АВЕРЬЯНОВ, Михаил ДЕЛЯГИН,
Леонид ИВАШОВ, Иван ОХЛОБЫСТИН
и др.

РУССКИЙ РЕАКТОР НОВЫЙ ЗАПУСК

Москва • Книжный мир • 2017

Александр Проханов, Сергей Глазьев,
Виталий Аверьянов, Михаил Делягин,
Леонид Ивашов, Иван Охлобыстин и др.

Русский реактор. Новый запуск («Коллекция Изборского клуба») – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2016. – 288 с.

ISBN

Кто запустил русский реактор? Быть может, его запустил Владимир Путин? Этот реактор, полыхнув вначале как малая искра, сейчас разгорается, рождает среди народа героев, творцов. И это разгорающееся, наполненное светом государство создало и Путина, ведёт его, способствует ему, оберегает от бед и ошибок, останавливает у опасной черты, прокладывает русскому народу дорогу в мировой истории. Дух вселяется в народ – в рабочего, в воина, в монаха, в президента. Дух расширяет и раздвигает пространство, в которое вселился. И если ему станет тесно, он будет искать для себя свободу, искать новые формы, новые чертыги, ломать обветшалые стены. Дух дышит, где хочет. Сегодня он дышит в России...

В сборнике Изборского клуба представлены авторские доклады, горячие дискуссии, аналитические статьи – вокруг таких тем как: новый этап Российского государства, его парадоксы и противоречия, чего недостает сегодня России для полноценного взлета, какие помехи и препоны мешают этому, что необходимо предпринять во внешней политике, в национальной политике внутри страны и в других сферах нашей жизни.

«Книжный мир»
Тел.: (495) 720-62-02
www.kmbook.ru

© Авторский коллектив, 2017
© Изборский клуб, 2017
© Книжный мир, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. ВОКРУГ РУССКОГО РЕАКТОРА

<i>Александр Проханов</i> Русский реактор 7 (доклад Изборскому клубу)	7
Новый этап государства Российского 33 <i>Материалы круглых столов</i>	33
Новый запуск Русского реактора 50 <i>Материалы круглых столов</i>	50
<i>Михаил Делягин</i> Общее дело 70	70
<i>Виталий Аверьянов</i> Кто поднимет знамя? 74	74
<i>Александр Нагорный</i> История обладает своей метафизикой 80	80
<i>Сергей Батчиков</i> Тревога 86	86
<i>Августин, епископ Городецкий и Ветлужский</i> Предложить миру альтернативную модель 94	94
<i>Иван Охлобыстин</i> Если мир объявляет нам войну 97	97
<i>Владимир Елистратов</i> О русском имперском синтезе. Взгляд лингвиста 100	100
<i>Константин Семин</i> Без советской инерции мы пропадем 114	114

<i>Сергей Черняховский</i> Россия: цели и смыслы	123
---	-----

Часть II. О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

<i>Виталий Аверьянов</i> Эскиз оптимальной модели национальной политики	147
<i>(доклад Изборскому клубу)</i>	
<i>Владимир Бортко</i> О русской поправке в Конституцию РФ	178
<i>Олег Платонов</i> Как и на чем строилась многонациональная Россия	186

Часть III. ГЕОПОЛИТИКА: НОВЫЙ ЭТАП

<i>Сергей Глазьев</i> Глобальный кризис и феномен Трампа	213
<i>(доклад Изборскому клубу)</i>	
<i>Александр Проханов</i> Лед и пламень	231
<i>Юрий Тавровский</i> Ялта-2	238
<i>Леонид Ивашов, Петр Олексенко</i> Москва-Дели-Тегеран: Содружество цивилизаций	250
<i>Александр Проханов</i> Взгляд из Тегерана	269

Часть I

**ВОКРУГ
РУССКОГО
РЕАКТОРА**

Александр ПРОХАНОВ

РУССКИЙ РЕАКТОР

(авторский доклад Изборскому клубу)

ДУХ ДЫШИТ В РОССИИ

В русском народе извечно пылает и гудит, рождая невиданную энергию, реактор. Этот реактор питает каждое русское сердце и весь народ, побуждая его на великие деяния. Исполненный этими энергиями, русский народ создал одну за другой пять великих империй. Освоил и одухотворил самые неудобные, крошечные земли планеты: от огненных песков до полярных льдов. В то время как швейцарцы в своих часовых мастерских изготавливали изысканные «брегеты», русский народ создал государство из одиннадцати часовых поясов.

Этот реактор побудил русских создать великую божественную культуру: написать бесподобные романы и картины, сочинить волшебную музыку, изобрести бессчётное количество умных машин, одержать невиданные победы, сокрушив самых страшных врагов рода человеческого. Природа это-

го реактора таится в основах Вселенной. Его инженер и изобретатель – сам Господь Бог. Его топливо добывается в Царствии Небесном и оттуда направляется в русскую жизнь, наполняет русское время, двигает вперед русскую историю.

Этот реактор остановили в проклятом 1991 году. Его заглушили, извлекли из него топливо, разобрали на части. Разогнали искусных высокоумных диспетчеров, управляющих реактором. Наполнили драгоценные стерильные реакторные залы хламом, мусором и нечистотами. Реактор погас и остыл, а вместе с ним погас и остыл русский народ, перестал быть народом, поддался унынию, отупению и безволию.

Враги русского народа, заглушившие реактор, стремились отключить народ от космических, питавших его энергий, отлучить от Царствия Небесного, заставляя забыть свою историю, свои победы, свои великие книги и музыку. И казалось, народ вместе с остывшим реактором остывал и впадал в безвременье.

Но вдруг в 1993 году, когда танки вгоняли свои смертоносные снаряды в самое сердце народа, во время первых выборов в Думу, туда пришли патриоты. А это значило, что в огромной руине, в которую враг превратил реактор, остался один, едва заметный, отсек, а там – малая крошка топлива, что дала электричество и зажгла среди тьмы яркий фонарь, осветила тьму, в которую погрузили народ.

А потом, во время первой чеченской войны, совершил свой мистический подвиг солдат Евгений Родионов, погибший мученической смертью за Россию, за армию и за веру. Это значило, что в его мо-

лодом сердце загорелся вековечный русский огонь, питаемый русским реактором. И воин своей смертью поправил смерть. Потом была Шестая воздушно-десантная рота. Победа во второй чеченской войне. Победоносные полководцы Шаманов и Трошев.

Народ услышал гулы реактора, который просыпался и начинал источать энергию, наполняя ею сердца. В России стали строить тысячи алтарей и запускать сотни оборонных заводов. Алтари вновь соединили русскую землю с русским небом, сочетали Россию с Царством Небесным – и оттуда в русский реактор потекла неиссякаемая энергия небес. Оборонные заводы возвращали России силу, святое русское оружие отгоняло от границ тех, кто считал Россию беззащитной и немощной, забывшей своё великое победное знамя.

Во время грузинской агрессии, когда мир смотрел, как грузинские установки залпового огня жгут наших миротворцев, громят Цхинвал, все ждали, что русские привычно, как было в недавние годы, отступят. Но вместо этого русские танки пробили Рокский туннель, вышли в Закавказье и освободили Абхазию и Южную Осетию, эти две небольшие страны, которые сегодня не мыслят себя без России.

Ослепительная победа на Олимпиаде. Блистательные молодые спортсмены, краса и гордость России, показали миру, что русские – это удалой, радостный, могучий народ, способный вновь поднять непомерного веса штангу, именуемую Россией.

Божественный Крым – несказанное русское чудо. Мы отстояли Донбасс – не позволили аспидам убивать русских в Луганске и Донецке. Ураганная воздушно-космическая группировка испепеляет

ИГИЛ в Сирии. И русские корабли, как это было в советское время, вскипятили Средиземное море.

Русский реактор работает. Его гул слышен миру. Его энергия питает русские души. Мы снова строим великую державу, в которой будут возведены великолепные дворцы и храмы, написаны великие симфонии и книги, появятся мировые мыслители, и мы одержим небывалые победы.

Где кончаются границы России? Там, где кончаются границы России, сразу начинается Царствие Небесное. А где кончается Царствие Небесное, начинается Россия. Нам предстоят великие деяния, предстоит зажечь в нашей жизни лампаду божественной справедливости, изгнать всю тьму, всё злодейство, всё лихоимство, всех отравителей наших колодцев, всех, кто грабит наши богатства, как тать в ночи. Мы двинем вперёд нашу русскую цивилизацию, осуществим долгожданное развитие. Русский реактор работает, и энергия его непомерна.

Где кончаются границы России? Там, где кончаются границы России, сразу начинается Царствие Небесное. А где кончается Царствие Небесное, начинается Россия. Нам предстоят великие деяния, предстоит зажечь в нашей жизни лампаду божественной справедливости, изгнать всю тьму, всё злодейство, всё лихоимство, всех отравителей наших колодцев, всех, кто грабит наши богатства, как тать в ночи. Мы двинем вперёд нашу русскую цивилизацию, осуществим долгожданное развитие. Русский реактор работает, и энергия его непомерна.

Кто запустил этот русский реактор? Быть может, его запустил Владимир Путин? Это он пришёл в разорённый машинный зал, соединил провода,

установил генератор, заложил в драгоценный корпус могучее топливо. Быть может, всё это так. Но иногда мне кажется, что русский реактор запустил самого Владимира Путина. Этот реактор, полыхнув вначале как малая искра, сейчас разгорается, рождает среди народа героев, творцов. И это разгорающееся, наполненное светом государство создало и Путина, ведёт его, способствует ему, оберегает от бед и ошибок, останавливает у опасной черты, прокладывает русскому народу дорогу в мировой истории. Дух вселяется в народ – в рабочего, в воина, в монаха, в президента. Дух расширяет и раздвигает пространство, в которое вселился. И если ему станет тесно, он будет искать для себя свободу, искать новые формы, новые чертоги, ломать обветшалые стены.

Дух дышит, где хочет. Сегодня он дышит в России. И опять вокруг нас – сверкающие божественные русские снега. Над нами дивное русское небо, полное алмазов звёзд. И среди этих звёзд – голубая, волшебная, вся в серебре, сияет Вифлеемская звезда, вселенская звезда русской Победы.

РУССКАЯ БЕЗДНА

Революция семнадцатого года. Сто лет, как она случилась. А всё ещё слышны гулы того великого, грозного и ужасного времени. Топот копыт Первой конной. Гудки уплывающих навсегда пароходов. Грохот сталинских заводов истроек. Расстрельные рвы, плачи сирот и вдов. Железная «линия Сталина», от Балтики до Чёрного моря. Армады германских танков, рвущихся от Смоленска к Москве. Ве-

ликие битвы у стен Кремля и на волжских кручах, под Курском, Варшавой и Берлином. Обгоревшие трубы сожжённых дотла деревень и дивные города с ампириными дворцами и храмами, вставшие на пепелищах. Эскадрильи ракет, улетающих с Байконура в лазурный космос. Вся планета Земля перевернута, перепахана, взбита, как взбивают лежалую перину. На всех континентах полощется красное знамя. XX век – красный век. Век, когда Россия, сорвавшись с дыбы, улетела в космос. Когда великая, рождённая в России мечта овладела всем человечеством. И этот гул, это пламя, эта огненная магма с годами становились всё глуше, всё тише, темней, остывали, превращались в коросту. Так после грандиозного фейерверка всё небо наполнено огненными букетами салютов. А потом они опадают и меркнут. И вот уже в воздухе у самой земли последние искры... И они погасли. Тьма.

Что случилось с Россией, когда погасла и канула великая Красная эра? Россию рассекли на десятки ломтей, разбросали в разные стороны. Великая Россия утратила треть своих территорий, откатилась на три столетия вспять. Народы, которые после Победы слились в единый советский народ, рассорились, повернулись друг к другу спиной. Русский народ стал самым большим в мире разделённым народом. Между русскими и украинцами пролегла чудовищная пропасть, хлюпающая кровью, пузырящаяся ненавистью. Великие рудники и заводы, нефтяные поля и гигантские электростанции... Одни из них превратились в руины. Другие были отторгнуты от народа, попали в руки никому неизвестных, возникших из-под земли карликов.

Они завладели великими комбинатами, построенными трудами эков. Стали хозяевами нефтяных городов, которые в тайге и в тундре воздвигали землепроходцы и энтузиасты-мечтатели.

В культуре, на радиоволнах, в эфире, на сценах театров, на страницах газет залютовали неистовые русофобы, ненавистники русской и советской истории, глуша в народе любые побуждения к величию, к осуществлению русской мечты. Страна остановилась в развитии. Её кровь, её богатство, энергия её инженеров и учёных питают другие цивилизации. А ей самой едва хватает жизненных сил, чтобы не умереть на одре.

Горстка банкиров, мерзких министров, чиновников захватила земли и леса, недра и русское небо, а огромному большинству народа оставила жалкий удел быть нищими и несчастными. И сегодня остановившаяся, так и не дождавшаяся развития Россия вскармливает злобных карликов, которые с каждым годом становятся всё ненасытнее и богаче, обрекают народ на беды и угрюмое безмолвие. Разверзается пропасть между правящими господами, ослеплёнными собственной роскошью, глухими к людским чаяниям, и народом, наскребающим последние копейки, чтобы оплатить жильё и скудный паёк и не оказаться на улице.

Эту пропасть не перейти по шатким висячим мостикам лукавой пропаганды. Там, в этой пропасти, открывается тёмная русская бездна, из которой доносятся гулы столетней давности: пушек, стреляющих по Зимнему и Кремлю, взорванных падающих колоколен, едва различимые стоны из чудовищного Ипатьевского дома.

После краха 1991 года, после всех унижений и мук в России вновь заработал русский реактор. Вновь в народе проснулись надежды и силы, пробудилась вековая русская мечта. Этот реактор питает не только энергию новых оборонных заводов, не только строителей моста, переброшенного в Крым, не только предприимчивость и смекалку русских фермеров и изобретателей. Этот русский реактор работает на таинственном топливе, текущем в русскую жизнь из лучезарного неба. Он питается русской мечтой – мечтой о справедливости, братстве, любви. Мечтой о милосердии и великом откровении, в котором русскому народу открываются смыслы, во имя чего и создано человечество. Если связь между русским небом и русской землёй прервётся, если иссяхнет поток, питающий русский реактор небесным топливом, реактор остановится и остынет. Или взорвётся, как страшно взорвался он сто лет назад.

Революция предотвращается не силой жандармских управлений и полиции. Не лукавыми проповедями о гражданском мире и согласии. Революция предотвращается властью, направляющей скопившуюся в народе энергию в русло развития, в желоба, по которым кипящая воля народа проявляется в строительстве дворцов и заводов, университетов и храмов. С их возведением всё светлее и благороднее становятся отношения людей, всё больше среди них возвышенной человечности, народ всё ближе к сокровенной мечте об абсолютной божественной справедливости.

Таковы уроки русской революции, гулы которой не умолкли и через сотню лет.

«ЧТОБЫ СВЕЧА НЕ ПОГАСЛА...»

Четыре священных обожания таятся в душе русского человека. Православная вера – упование на райское блаженство и бессмертие. Дивная русская природа – с её снегами и листопадами, божественными лесами и цветущими лугами. Бесподобная русская словесность – могучий русский язык, с помощью которого русский человек тысячелетиями вычерпывает из мироздания великие переживания и чувства, сотворившие русский народ благословенным и непобедимым. И ещё – государство, которое возникало и падало и вновь возникало, обеспечивало народу его историческое существование, движение русского времени, сберегая народ от гибели. Все эти четыре чувства нераздельны, переплетены, таятся одно в другом.

Государство – это не только полиция или налоговые службы, призывные пункты военкоматов, суровые правители и быстрые на расправу суды. Государство – это храм Василия Блаженного, в котором архитекторы, повинувшись воле царя, воплотили религиозную мечту о рае небесном. Это – вся красота и полнота родной земли, очерченной границами, пробегающими по кромкам трёх океанов, по горным хребтам и пустыням. Эти границы сберегались государством ценой жертв и непомерных усилий. Государство – это и великие трактаты о его судьбе, такие как «Слово о полку Игореве», «Война и мир» Толстого, «Тихий Дон» Шолохова. Государство Российское отразилось в этих великолепных зеркалах, и сами эти зеркала поставлены перед лицом государства.

Сегодня всё слышнее ропот людей на своё государство. Жить труднее и труднее, бедность подступает к порогам, лютуют несправедливые чиновники, воруют стяжатели, богатеют богачи и нищают нищие. В этом упрекают и винят государство. Множество видимых и невидимых подстрекателей смущают народ: «Спасайся от своего государства! Беги от него куда глаза глядят! Или пинай его, разрушай, добивайся его падения». Но люди, слушая подстрекателей, знают, что русский народ дважды в недавнее время терял своё государство, поддаваясь лукавым увещателям. И потери эти были чудовищными. Государство исчезало, а вместе с ним исчезал народ. Пропадали великие труды и победы. Миллионами исчезали и гибли люди. Лишённая государства страна опускалась на дно, становилась добычей чужаков. И сегодняшней люд не забыл этих страшных уроков. Как бы он ни роптал, как бы ни корил своё государство, он останавливается у той черты, за которую толкает злая воля, мечтающая о разрушении его родины.

У великого государства были великие заботы. Оно отбивало врагов, увеличивало территории, собирало налоги, строило дороги, чеканило монеты, возводило крепости, осваивало неудобья, посылало своих подданных к океанам и в пески Туркестана. Но помимо этих земных непочатых трудов у государства Российского была иная, высшая, мистическая задача, на которую государству указывали величайшие русские мыслители и пророки. В глубокой древности этими пророками были русские сказочники, создавшие волшебные сказки о молодильных яблоках, спасающих человека

от старости и смерти, об Иване-царевиче и сером волке, сказки, где попиралось зло и воздвигалось царство божественной справедливости и любви. Старец Филофей, создавший свою теорию «Москва – Третий Рим», убеждал великого князя в том, что его задача – не в стяжании богатств, не в расширении княжества, а в сбережении божественного православия, в заветах добра, справедливости и чудесных щедрот, которые уготованы человеку при вступлении в Царствие Небесное.

Большевики, создавая красное государство, возведив справедливость как его важнейший принцип, добивались справедливости не только университетами и гигантскими заводами, но и расстрельными рвами. Но среди творимой несправедливости и насилия Советы совершили величайшее в мире справедливое деяние – повергли фашизм и загнали в преисподнюю абсолютное чёрное зло. Одержали священную победу, в которой рай одолел ад. Задачей государства Российского во все века, при всех уложениях и режимах было сбережение той восхитительной мечты, ради которой, быть может, и было создано земное человечество – мечты об абсолютном добре, абсолютной красоте и бессмертии. В 1991 году, когда сломалась красная эра и был остановлен русский реактор, народ потерял всю свою энергию, забыл свою мечту, перестал смотреть в небо, наполнился унынием и смутой. Путин вновь запустил остановленный русский реактор. Осторожно, без перегрева изношенных элементов стал создавать государство. Сберег Россию от распада, который продолжался после краха Советского Союза. Остановил кавказские войны. Через музыку гимна и красное знамя Победы соединил две эпо-

хи. Стал возводить алтари и оборонные заводы, в результате чего Россия получила современные самолёты, ракеты и танки, сберегающие её земные границы, и множество алтарей и дивных обителей, в которых молитвенники своими молитвами окружают Россию непроницаемым для зла покровом.

А потом был Крым, спасённый от истребления Донбасс, победная операция в Сирии.

Но постепенно запущенный русский реактор стал остывать. Его покидали энергии. И, казалось, в сознании народа начинает тускнеть заповедная, завещанная предками мечта. Но эта остановка временная. Путин, как опытный диспетчер, управляющий этим реактором, не даст ему остыть. Мы видим, как он неуклонно использует свой огромный государственный опыт, управляет этой огромной мегамашиной, имя которой – государство Российское. Мы говорим, что это новое государство Российское создал Путин. Что он совершил деяния, восстановившие образ новой страны. Но, быть может, оно, государство Российское, берущее свою основу не только на земле, но и на небесах, где оно было когда-то задумано, может быть, это оно, государство Российское, управляет Путиным, управляет каждым из нас, управляет великим народом – носителем великой мечты. Оно, государство, не сгинет. У него есть свои защитники и свои проповедники, есть свои великие трудники и свои великие сказочники, они говорят об этой великой сказке, которая и есть то ожидаемое миром новое слово жизни, в котором измученные народы и сбитые с толку континенты обретут, наконец, смысл своего пребывания на земле.

Никто не знает, пойдёт ли Путин на свой четвёртый президентский срок, это ведомо ему одному. Но это ведомо и государству Российскому. Оно, государство, не отпустит его. Оно побудит его нести государственное бремя, довести до конца преобразования, осуществить заповедную русскую мечту – добиться вселенской русской Победы.

В одном из своих посланий Федеральному собранию Путин сказал, что вместе с Крымом в Россию вернулся сакральный центр русской власти. Государство Российское сакрально. Русская власть, опираясь на Конституцию, на законы, на государственную традицию,

В одном из своих посланий Федеральному собранию Путин сказал, что вместе с Крымом в Россию вернулся сакральный центр русской власти. Государство Российское сакрально. Русская власть, опираясь на Конституцию, на законы, на государственную традицию, тем не менее питается из небесных колодцев.

тем не менее питается из небесных колодцев. Оно священно. И вы убедитесь в этом, плача и молясь над «Словом о полку Игореве», над описанием Бородинского

боя у Льва Толстого, над «Тихим Доном» Шолохова, когда в очередной раз решалась судьба государства Российского. И не об этом ли думал, покидая земную жизнь, московский князь Иван Калита, когда завещал своим потомкам созданное им государство, произнеся свою таинственную и великую фразу «Чтобы свеча не погасла»?

КОДЫ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

Русский народ обладает несметными богатствами, огромными пространствами с великими река-

ми и озёрами, раскалёнными степями и голубыми арктическими кристаллами. Он обладает алмазами, нефтью, рудами. Он владеет лесами с вековыми деревьями, из которых можно поставить срубы, добротные избы по всему белому свету. В русских морях и озёрах столько рыбы, что ею можно накормить всех людей земли. В России множество дворцов и храмов, творений дивных художников, музыкантов и поэтов. У русского народа есть самые лучшие в мире самолёты, ракеты и подводные лодки.

Но у русского народа помимо всего этого есть одно таинственное, восхитительное и бесподобное богатство – его история, в которой он пережил великие нашествия, великие откровения, великие горести и ослепительные победы. Основал небывалое царство, земные границы которого омывают великие океаны, а небесные границы соединяют его с Царствием Небесным.

Русский народ за время своей тысячелетней истории накопил небывалое знание о мире, о себе, о жизни, о смерти, о божестве, о русской преисподней, о концах и началах. И это знание, однажды приобретённое, уже никуда не исчезало. Превращалось в таинственные коды русской жизни, русского мирознания, коды, которые делали наш народ самым отважным и трудолюбивым, самым терпеливым и смиренным, самым творящим и самым неукротимым в мире. Эти коды помогали русскому народу выжить в часы немыслимых битв, не покориться противнику, перед которым падали ниц все народы мира. Эти коды помогали превозмочь смутные времена, не возненавидеть, а простить своих врагов, обращали лики русских лю-

дей из поколения в поколение к беспредельной небесной лазури. Их, эти коды, старались стереть, их пытались соскоблить зубилом, как соскабливают с двигателей угнанных автомобилей номера.

После 1991 года, когда распалось великое красное царство, казалось, что эти коды исчезли и те, у кого в руках было то страшное зубило, срезали эти коды с русского сознания, и русский народ, перекодированный, стихший, забывший себя, потерявший смысл своего существования, превратился не в народ – и рассечённый, выброшенный из истории беспомощно увядал, издавая тихие беспомощные стоны.

Но эти коды обладают свойством бессмертия. Они были усвоены русским народом из тех высот, из тех непомерных глубин, что не подвержены тлению, не подвержены смерти. Это **коды русского бессмертия, русского непрерывного возрождения, русского пасхального чуда, когда после тьмы, после сошествия во гроб неизменно случается вознесение.** Сегодня эти таинственные священные коды по мере становления нового русского государства начинают всё отчётливее, всё полнозвучнее наполнять нашу российскую жизнь.

Есть несколько тем, несколько заповедных областей, где эти коды слышны особенно отчётливо и явно, где они бьются, пульсируют с таинственным трепетом, как бьётся и пульсирует на голове младенца родничок, не закрытый прочной костной тканью. Эти трепещущие роднички соединяют русский народ с небесами, соединяют его с бессмертием. Хочешь услышать эти коды – поезжай в Крым и припади чутким ухом к камням Херсонеса.

Поезжай в Донбасс и в окопе встань рядом с бородатым ополченцем, с молодым безусым комбатом. Хочешь услышать эти коды – отправляйся на Красную площадь в день Великой Победы, смотри, как мимо соборов и красных кремлёвских стен проходят герои великой армии. Погрузись в мистическое шествие Бессмертного полка. Побывай в подмосковном Петрищеве, там, где казнили советскую героиню Зою.

Хочешь уловить эти коды – отправляйся в Арктику, посмотри с палубы ледокола на голубую Полярную звезду, восхитись мистическим светом полярных сияний, ощути свою близость к полюсу, которым Россия связана со всем мирозданием. Хочешь ощутить эти коды – почитай волшебные русские сказки, трактаты старца Филофея, толстовские чаяния, труды великого революционера Ленина, и ты ощутишь вековечную русскую мечту о божественной справедливости, о царстве правды, где нет насилия и поругания слабых, где люди живут в великом сказочном братстве.

Эти русские коды звучат и сегодня, когда на многие души надвигается мгла, когда многими овладело уныние, когда наш путь в грядущее становится неясным и зыбким. О них, о кодах русского бессмертия, наши упования и наши мысли.

Возвращение Крыма в Россию. Почему при этом так восхитительно полыхнуло русское сердце и почему ликовала русская душа, прежде пребывавшая в печали? Не потому ли, что Россия, которая доселе только теряла земли, только уступала свои драгоценные территории, вдруг получила обратно

свой заповедный Крым? Не потому ли, что русский народ, ещё недавно раздробленный, расчленённый топором, четвертованный, как казнённый на эшафоте, которому отсекают ноги, руки, голову, разбрасывают их по всем сторонам земли, – народ соединился, и это воссоединение русского народа радостно потрясло всех живущих в России? Мы сберегли Черноморский флот, сберегли Севастополь, не отдали его натовским кораблям 6-го американского флота, не позволили превратить русский Крым в базу русофобской военизированной беспощадной власти. Это так. Но и что-то другое.

В Крыму у Херсонеса состоялось крещение князя Владимира, а через него – крещение всей России, всего Русского мира, когда свет православия от нагретых солнцем крымских камней полыхнул через все великие хребты, леса, озёра и долетел до самой кромки Тихого океана. И тогда образовался Русский мир, его земное измерение, его земные, сменяющие одна другую империи, и неизменное небесное царство, которое орошало землю святой водой, озаряло его фаворским светом. И это священное государство Российское, менявшее своё обличие, бывшее то княжеством, то царством, то петербургской империей, то красной державой, а теперь – новым государством Российским, земное царство связано с Крымом таинственной сакральной сутью. И Крым, вернувшись в Россию, принёс эту сакральную суть в наше новое государство, наполнил его своим священным таинством. Сделал сегодняшнее государство Российское наследником всех прежних империй. Этим таинством важен для нас сегодняшний Крым. Он говорит русским лю-

дям, тем из них, кто изверился в государстве, кто бросает ему жестокие упрёки, говорит этим людям, что и такое государство священо, и оно будет берегаемо русской судьбой и историей, выдержит все испытания, очистится от всей скверны. Его бережению и очищению русский человек отдаст все свои духовные и плотские силы.

Россия строит мост через Керченский пролив, тянет в Крым мощную неуклонную бетонную дугу, соединяющую два побережья. Это мост, по которому пойдут тяжеловесные грузовики, железнодорожные составы, по которому протянутся электрические кабели и водоводы. Мост, по которому вся мощь континентальной России потечёт на полуостров. Но это не просто мост, соединяющий берег с берегом. Это мост, соединяющий Россию с её сакральным сердцем. Мост мистический, сочетающий новое государство Российское с источниками неиссякаемых небесных энергий. Это мост, который будет наречён «Русским». Это мост, соединяющий разделённый русский народ в своё исконное единство, соединяющий русский народ и русское государство

Россия строит мост через Керченский пролив, тянет в Крым мощную неуклонную бетонную дугу, соединяющую два побережья. Это мост, по которому пойдут тяжеловесные грузовики, железнодорожные составы, по которому протянутся электрические кабели и водоводы. Мост, по которому вся мощь континентальной России потечёт на полуостров. Но это не просто мост, соединяющий берег с берегом. Это мост, соединяющий Россию с её сакральным сердцем. Мост мистический, сочетающий новое государство Российское с источниками неиссякаемых небесных энергий. Это мост, который будет наречён «Русским».

с победными райскими смыслами, с небесной красотой. Это мост в русское грядущее, в то будущее, где свершится вековечная русская мечта о правде, красоте и бессмертии.

Будет день, когда откроется мост, когда пойдут по нему первые тепловозы и первые большегрузные машины, и мы увидим, как у основания моста поднимется великолепный памятник русскому чуду – возвращению Крыма в Россию. Лучшие наши скульпторы, архитекторы и художники, лучшие мыслители и духовидцы привнесут в этот памятник таинственные коды русской жизни, коды, которые так дивно и явственно звучат сегодня в Крыму.

Донбасс: кровоточащий, разрушенный украинскими установками залпового огня, с могилами ополченцев, с девочками, у которых снарядами оторваны руки, с красными знамёнами времён Великой Отечественной, под которыми сражаются батальоны, Донбасс – триумф русского сопротивления. Уже несколько лет русская душа страдает среди взрывов Донбасса. Русская душа кровоточит, наблюдая убийства в Донбассе людей. Год назад, глядя на эту бойню, русские сомневались: не сдаёт ли Россия Донбасс? Не отдаёт ли на заклятие русских людей в Донбассе? Не обрекает ли ополченцев на плен и невыносимые истязания? Русская душа роптала, взывала к президенту, посылала в Донбасс лучших своих сыновей. Эти сомнения продолжались до той поры, пока Путин в церкви на Воробьёвых горах не поставил две свечи: одну заупокойную – в память о погибших ополченцах Донбасса. Другую – заздравную, прославляющую подвиг живых героев.

Сегодня Донбасс – суровый, с железной дымящейся арматурой, ошетилившийся пулемётными гнёздами, с весенней водой, наполнившей танковую колею, – это место, где оживают русские коды. Где русский народ ощущает свою нераздельность, свою непобедимость и жертвенность. Донбасс строит своё государство. Уже создана регулярная армия. Национализированы в пользу государства шахты и заводы, принадлежавшие недавно украинским буржуям. Прифронтовая линия, разделяющая украинскую армию и вооружённые силы Донбасса, названа государственной границей новых республик. Русский Донбасс отстаивал свою суверенность. И недалёк тот день, когда Россия признает эти республики, и, быть может, заключит военно-политический союз с этими рождёнными в огне государствами. И тогда ни один украинский батальон, ни один американский советник, ни один вид летального оружия, поставляемого из-за кордона Киеву, не посмеет вторгнуться на территорию русского Донбасса.

Если у государства есть герои и мученики, есть победы, есть волевые непреклонные лидеры и есть свои поэмы, значит, такое государство состоялось. У Донбасса есть свои мученики, такие как «Моторола». У Донбасса есть лидеры, такие как Захарченко и Плотницкий. У Донбасса есть победы, такие как Дебальцево. У Донбасса будут свои поэмы, эпос, ибо в Донбасс уехал русский писатель Прилепин создавать свою эпическую книгу. В Донбассе начал снимать свой художественный фильм замечательный режиссёр Владимир Бортко. И многолетняя боевая эпопея Донбасса станет героическим

эпосом несломленного Русского мира, где русские коды одержали великую победу над фашистско-бандеровской тьмой. И Саур-могила, священная гора, уставленная монументами победы, вновь стала символом донбасского величия и сопротивления. И к ней, как к Мамаеву кургану или Сапун-горе, потекут бесчисленные люди, и зазвучит таинственная музыка русской непобедимости.

Отечественная война и Победа. Здесь неумолчны, негасимы русские коды, коды русского страдания, русского величия и русской святости. Когда ещё недавно, в дни лютой перестройки, недруги России стремились уничтожить великую страну, стремились испепелить эти вечные русские коды, они оскверняли победу. Лили яды в реку святой воды, оскверняли память героев и мучеников, полагая, что, отняв у России её священную победу, они отнимут и прошлое, и будущее. Русское сознание, измученное, окровавленное, сберегло победные коды. Вынесло пытку перестройки, катастрофу, убившую красную державу. Как израненный солдат обматывает себе грудь знаменем полка, обугленным, простреленным, и переходит линию фронта, соединяясь со своими частями, разворачивает это красное знамя, и под ним вновь собираются полки и дивизии, – так русский народ перешёл чёрный рубеж 1991 года, перенёс победу в новое время, и под этим победным знаменем собралось новое государство Российское.

В XXI веке, когда вновь торжествует православная вера, взгляд на Победу меняется. Это не только победа военная, политическая, геостратегическая.

Это не только победа красной идеологии над чёрной идеологией фашизма. Это победа религиозная, мистическая, победа высших райских смыслов над смыслами тьмы и преисподней. Недаром парады Победы проходят в Москве как литургические храмовые действия. Недаром министр обороны Шойгу, выезжая из Спасской башни на площадь, осеняет себя крестным знамением. Недаром **Бессмертный полк, это стотысячное шествие, напоминает пасхальный Крестный ход, когда живые чают воскрешения мёртвых.** И в этом потоке вдруг становится неясно, кто кого несёт на своих плечах: нынешнее живое поколение – своих убитых, исчезнувших предков, отдавших жизни за други своя, или эти великие воины несут на своих плечах сегодняшнее поколение русских людей, сегодняшнее государство Российское.

В священной Победе, в победе рая над адом, победе Христа над адской тьмой, все, кто отдал жизнь за победу, за Христа, являются христовыми мучениками, являются святыми. И сегодня русские коды, эти потаённые голоса русской судьбы и истории, говорят нам, что красные святые мученики, такие как Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Талалихин, Гастелло, Лиза Чайкина, «Молодая гвардия», генерал Карбышев, кто отдал жизнь свою за ту Советскую родину и вскормил своей кровью, своей святостью сегодняшнее государство Российское, – все эти люди являются подлинными святыми, подлинными угодниками. И быть может, настало время Православной церкви начать канонизацию этих святых. Ибо если священномученики и новомученики, погибшие в начале XX века, с небес

вымаливали для нас Победу 1945 года и сбережение советского государства, то мученики, святые великой войны, вымаливали с небес сбережение нового государства Российского. И пусть наступит момент, когда в псковские леса на лесную поляну, где Александр Матросов накрыл своим телом амбразуру немецкого дота и где одиноко стоит высокая стела с бюстом солдата-героя, на эту поляну сойдутся священники, солдаты Псковской воздушно-десантной дивизии, лучшие люди страны и оттуда, как с амвона, обратятся к патриарху со словом о святости этого русского солдата, о святости всех русских воинов, о святости тех, кто своей кровью и предсмертной мукой не даёт угаснуть и уснуть вещим кодам русской жизни.

Арктика, таинственная русская страна непроглядных зимних ночей с волшебным сиянием полярных зарниц, с бесконечным летним днём при свете незакатного солнца, когда сверкают, как волшебные кристаллы, синие льды. Арктика, которая русским людям казалась землёй обетованной, где, по поверьям поморов, обреталось чудесное Беловодье, русский рай, край, где несть болезней и печалей, где царит благодать и вечное людское братство, Арктика сегодня для русского сознания – земля, влекущая в свои студёные пространства самых сильных, ярких, не остывших сердцем людей. Мы движемся в Арктику не только для того, чтобы там, на ледяных островах устраивать военные арктические гарнизоны, чтобы на арктическом побережье ставить зоркие радиолокационные станции, способные обнаруживать вражеские самолёты и кры-

латые ракеты на подступах к Северному полюсу. Не только для того, чтобы прокладывать во льдах Северный морской путь – эту русскую полярную дорогу. Не только для того, чтобы на шельфе устанавливать могучие буровые и среди штормов, полярных ночей, ледовых бурь добывать углеводороды. Мы идём сегодня в Арктику для того, чтобы добывать русскую пассионарность, русскую неукротимость, русское стремление к всенародному подвигу. То самое стремление, которое влекло русского человека во все оконечности великой земли, влекло его в космос, в просторы океана. Арктика – страна Полярной звезды, страна таинственной полярной пуповины, которая связывает Россию со всем мирозданием. Мы идём в Арктику, чтобы ловить эти полярные сполохи, сжимать в объятиях магнитно-силовые линии, озирая с полярной шапки все пространства земли, звёздное мироздание, всё русское неоглядное будущее. Мы – народ Полярной звезды. И она, Полярная звезда, и есть звезда пленительного русского счастья, звезда пленительной русской мечты.

Что она такое, эта русская мечта? Как её угадать, как высказать? Мы – один из самых мечтательных, верящих, ожидающих чуда народов. Народ-сказочник, народ-сказитель, народ-проповедник, проповедующий в человечестве сострадание, любовь, стремление к возвышенному, стремление к общечеловеческому счастью, к бессмертию. Почитайте волшебные русские сказки о скатерти-самобранке, ковре-самолёте, о молодильных яблочках, о живой и мёртвой воде, и вы почувствуете,

что русский человек издревле мечтал о благодати, мечтал о правде, о справедливости, мечтал о бессмертии. Почитайте трактат старца Филофея, что создал великую религиозную философию о «Москве – Третьем Риме», и вы увидите, что он взывал к государю, убеждая его, что смысл государства не в стяжании казны, не в расширении пространств, а в сбережении православной веры, в совершении того чуда, которое было даровано русскому народу, чуда о правде, о справедливом бытии, о вселенском братстве, негасимой любви, делающей человека бессмертным, а человечество – великой братской общиной.

Почитайте русских писателей – Толстого, Достоевского, Лескова, Бунина, почитайте Шолохова. И вы услышите, как все они – от самых древних изданий, от «Слова о полку Игореве» до стихов Гумилёва и Есенина – все они пели единый псалом, обращённый к небу, псалом, взывающий к небесам раскрыться, пролить силу, ту благодатную живительную воду, делающую русскую жизнь озарённой, справедливой и дивной. Большевики в грохоте батарей, в лязге жестокой стали мечтали построить здесь, между трёх океанов, царство земного рая, где не было бы угнетения, не было высших и низших, не было обездоленных и несчастных, а была бы твердыня справедливости, красоты и творящей силы.

Президент Владимир Путин идёт на выборы, на свой четвёртый срок. Я не знаю, что будет он говорить в своих предвыборных речах. Но он, в 2000 году запустивший русский реактор, нащупавший среди

чёрной тьмы 90-х волшебные клавиши, разбудивший дремлющие и попранные русские коды, он, воссоздавший государство Российское, пойдёт в свой поход, чтобы завершить начатое им великое дело, завершить тот великий замысел, который был явлен ему как прозрение, выбрал его среди множества политиков и вождей, дал в управление великую таинственную Россию, обременил его великими тяготами, простёр перед ним луч в будущее. Путин пойдёт на свой четвёртый президентский срок со словами о русской мечте, со словами о справедливой стране, со словами о благом устройстве наших душ, наших семей, наших чертогов, наших гарнизонов. С верой в то, что справедливая жизнь, этот духовный русский порыв, не останется сказкой, преобразит наши дороги, наши города, наши заводы, вернётся нашими победами на поле брани или на трудовых поприщах. Божественная справедливость, соединяющая власть и народ, соединяющая все сословия, соединяющая машину и природу, полевой цветок и звезду небесную, – это и есть главная русская цель. Это и есть главное русское слово жизни, которое уже трепещет на русских устах и которого ждёт сегодняшний, пребывающий в заблуждениях мир.

Русские коды – это вселенские коды, по которым живёт Россия, живёт человечество, живёт земная природа, живёт мироздание. Коды вечной жизни.

НОВЫЙ ЭТАП ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

(на круглых столах Изборского клуба)

*Консервативный разворот Путина
осуществляется мучительно и содержит в себе
драматические парадоксы и противоречия.*

**Виталий АВЕРЬЯНОВ,
заместитель председателя Изборского клуба,
доктор философских наук:**

Мы уже рассматривали тему современных трансформаций Российского государства и в рамках цикла «Путин в зеркале Изборского клуба», и в рамках цикла «Холодная война 2.0». Мы возвращаемся к ней потому, что ситуация непрерывно меняется, развивается, и те оценки, которые были высказаны нами в 2013-2014 годах, требуют продолжения и уточнения. Говоря о «новом этапе», мы имеем в виду период начиная с 2012 года, когда Путин вернулся на пост верховной власти.

Тема круглого стола звучит сегодня как «парадоксы и противоречия». Это не случайная постановка вопроса, наоборот, речь идет о странном, может быть, даже чудовищном противоречии и парадоксе, который мы наблюдаем и очень остро переживаем. Собственно, большинство членов Изборского клуба не перестают говорить об этом чудовищном парадоксе, а некоторые употребляют очень резкие термины, как, например, Михаил Леонтьев называл это шизофренией.

С одной стороны, мы действительно видим резко интенсифицированный консервативный разворот Путина в некоторых сферах – особенно в сферах внешней политики и оборонного строительства, но при этом есть сферы, где этого разворота не просто нет, но даже усиливаются либеральные тенденции, прежде всего – в финансово-экономической сфере. И этот парадокс вызывает не просто озабоченность, но и желание как-то его объяснить. Может быть, дело здесь в сопротивлении той системы, той социальной химеры, которая сформировалась в эпоху Ельцина и в значительной степени сохраняется вплоть до нынешнего времени. Может быть, дело в каком-то внешнем давлении, которое ограничивает суверенность российской власти, заставляя Кремль вести тонкую игру с западными элитами. А может быть, мы просто неверно оцениваем личность нашего национального лидера, исходя из каких-то своих надежд и ожиданий. Ведь когда Путин только пришёл к власти, у него обнаружился редкий дар «политического Протея»: понравиться одновременно и правым, и левым, и Западу, и Востоку, и консерваторам, и либералам, – и этот

дар активно им использовался. Но теперь, возможно, этот дар превращается в свою противоположность – особенно в отношениях с Западом, который сейчас выставляет российского президента в виде абсолютного зла.

Мы помним валдайскую речь, помним ответ президента на вопрос Проханова: «Что такое для вас Россия? – Это судьба», – и видим свою задачу в том, чтобы поддержать эти интенции и тенденции путинского правления, помочь им проявиться и вернуть России Россию как тысячелетнюю цивилизацию, как великую державу.

**Александр НАГОРНЫЙ,
заместитель председателя Изборского клуба,
заместитель главного редактора
газеты «Завтра»:**

Новый этап российской государственности связан не только с текущим моментом. Мы находимся в процессе геополитического перехода, который может занять не один год и даже не один десяток лет. Прежде всего, нам нужно оценить масштабы этого явления, которое, возможно, началось вместе с крахом Советского Союза, нужно определить его цели и его формы: не только прошлые, но и нынешние, а также будущие, – обозначить проблемы и перспективы такого перехода.

Новый этап в развитии Российского государства начался ещё в 2012 году, когда Владимир Путин вернулся на президентский пост вопреки ясно высказанному запрету на такое возвращение со стороны

«коллективного Запада». Тогда США, Великобритания и их союзники считали, что для достижения этой цели будет достаточно задействовать в России свою агентуру влияния под видом «болотной оппозиции». Но эти ожидания провалились благодаря жёсткому противодействию «болотникам» и со стороны «властной вертикали», и со стороны российского общества в целом. В демократической администрации Обамы тогда считали Путина «неудобным» для себя вариантом, но не более того, и провал попыток госдепартамента США не допустить Путина в Кремль привёл не только к отставке Хиллари Клинтон с поста госсекретаря, но и к событиям на Украине, антироссийским санкциям и падению мировых цен на энергоносители.

К удивлению многих, пусть и со значительными потерями, путинская Россия это давление не только выдержала, но и, начав операцию ВКС в Сирии, фактически заявила о своём возвращении в число великих мировых держав, что заставило «перестраиваться» уже не только госдепартамент, но и Пентагон, и спецслужбы, и, как мы видим теперь, даже высшую политическую власть США. 45-го президента Дональда Трампа обвиняют в том, что он якобы путинская марионетка и агент Кремля. Разумеется, это не так, но показательно, что американцы, долгие годы ставившие и державшие своих марионеток у власти в разных государствах по всему миру, включая и Ельцина в России, теперь понимают и боятся, что эта практика может бумерангом ударить по ним самим.

**Шамиль СУЛТАНОВ,
руководитель центра
стратегических исследований
«Россия – Исламский мир»:**

Начну с примера, в котором, на мой взгляд, отражается суть происходящего сейчас в России. В Иркутске недавно более 60 человек умерли из-за употребления внутрь жидкости, содержащей метиловый спирт. Я не спрашиваю, кто виноват и что с этим вообще делать. Я вижу в этом прежде всего следствие общего ухудшения социально-экономической ситуации в стране. Когда повышали акцизы на алкоголь для пополнения бюджетов всех уровней, можно было предположить, что люди, у которых просто нет по пятьдесят или даже сорок рублей, чтобы купить бутылку водки на троих, начнут пить эти суррогаты? Официальное потребление алкоголя у нас сократилось на 25%, то есть сумма поступлений в бюджет по этой статье снизилась. Плюс уже точно десятки, если не сотни смертей по всей России. Это что? Это реальное качество государственного управления.

В 2011-2012 годах у нас началась эпидемия СПИДа. А национальной программы по её ликвидации как не было, так и нет. Почему, что мешает? То же самое – по наркотикам. Не удивлюсь, если вскоре наркобароны пойдут в структуры государственной власти уже не единичными фигурами то здесь, то там, а стройными рядами на всех уровнях. Если система государственной власти выполняет только 25% президентских поручений, то это уже не государство.

Дальше. Куда тратятся бюджетные деньги? То мы срочно строим инфраструктуру для саммита АТЭС во Владивостоке, а потом оказывается, что чуть ли не половина денег разворована. То такая же картина потом проявляется по космодрому «Восточный». Впереди ещё чемпионат мира по футболу и много других статусных мероприятий, нефтепровод «Сила Сибири», как говорят, строится уже втрое дороже, чем планировалось изначально. Наш коллега Михаил Делягин публично заявляет, что около 10 триллионов рублей – неосвоенные бюджетные остатки, и примерно на эту же сумму выданы кредиты населению. Но никакой реакции на его слова нет, его даже не опровергают...

Какой поворот, куда? И что вообще можно поворачивать, если рыночного капитализма у нас нет, государственного капитализма тоже нет, а что есть? Что такое Роснефть, что такое Газпром, что такое Росатом и так далее? Это большие феодальные поместья, которые управляются по законам вассалитета. О какой коррупции в такой системе можно говорить, с какой коррупцией можно в её рамках бороться? Это не коррупция, это ленные платежи, без которых вся система рассыплется на несколько десятков или даже сотен «владений», мало чем связанных между собой.

Если называть политику власти «консервативным разворотом», то ответчу словами Станиславского: «Не верю!» Всё это – пиар, причём вынужденный пиар.

**Валерий КОРОВИН,
член Общественной палаты РФ:**

Я бы сказал, что мы действительно не слишком хорошо знаем общество, в котором живём. Развитие глобальной либерально-рыночной модели капитализма, как и предсказывал 80 с лишним лет назад Антонио Грамши, происходит в формах цезаризма, поскольку каждое государство, каждое общество вовлекается в этот процесс вместе с грузом исторических местных особенностей, которые невозможно сбросить без сброса его населения. Тем более – когда эти особенности сильны, общество – большое, а внедрение либеральных ценностей происходит революционным, насильственным путём, что, собственно, и произошло в России в 90-е годы прошлого столетия. Тогда неприкрытый либерализм начинает заворачиваться в национальные исторические одежды – иногда специально придуманного для такого случая фасона, как это можно видеть сегодня на Украине. Как только вследствие этих переодеваний и обещаний поддержка власти начинает расти – сразу же происходит новое движение в сторону либерализма, будь то «монетизация льгот» или рост коммунальных тарифов, повышение пенсионного возраста или внедрение ювенальной юстиции, платного здравоохранения и образования. Как только рейтинг начинает падать, приближаясь к критической отметке, – опять начинаются «старые песни о главном».

Но в этих безнадежных для общества и весьма комфортных для власти «качелях» всё-таки есть один непреодолимый системный риск. Когда на сто-

роне общества возникает интеллектуальная «масса тяготения», кардинально превышающая свой противовес на властной стороне. Тогда вся машина ломается и останавливается, поскольку «груз» превышает пределы её прочности. Эту картину, пусть в очень утрированной форме, мы могли наблюдать в ходе иранской «исламской революции» 1979 года и недавней «арабской весны».

Если на глобальном рынке сейчас всё ещё главенствует постпозитивизм как западный вариант социалистического реализма, который предписывает набор будущих состояний системы по модели самосбывающихся прогнозов, то на исламском Востоке уже набрал силы контрпостпозитивизм, отрицающий прогноз в пользу догмата.

Россия – не Запад и не Восток. Россия – одновременно точка отсчёта, точка притяжения и точка отталкивания для Запада и для Востока. Россия – не цивилизация прогноза или плана и не цивилизация догмата или закона. Россия – цивилизация возможности, цивилизация вероятности. В простейшем своём изводе – это архетипичное «авось, небось и как-нибудь», чаще всего – это Левша, подковавший блоху, а на максимуме – это уникальный объективный синтез свойств и функций, к которому просто ничего нельзя «ни убавить, ни прибавить», сверхэффективность при минимальных затратах. Пока мы от этого максимума очень далеко, поскольку нет целевой идейной установки. Глобальный Запад уже имеет чётко сформулированную и описанную либеральную модель, либеральную парадигму. На нашей стороне такая модель ещё отсутствует, хотя западную модель не приемлет большинство насе-

ления России, что создаёт разрыв между действующей в рамках либеральной парадигмы властью и легитимностью. Такой разрыв грозит власти смещением, что создаёт условия для разворота, который можно назвать консервативным, державным, патриотическим. И такой разворот – при нашей помощи – обязательно состоится.

Юрий ТАВРОВСКИЙ,
востоковед, профессор
Российского университета дружбы народов:

Мы сейчас переживаем интересный момент всемирной истории, который можно назвать распадом глобализма. Распад глобализма я вижу и в победе Трампа, и в «Брекзите», и в программе Председателя КНР Си Цзиньпина, который предлагает заменить «вашингтонский консенсус» в системе международных отношений «пекинским», и – еще раньше – в феномене Путина, на который вполне обоснованно указал Александр Нагорный. Но все мы знаем, что этот феномен начался не в 2012 году, когда американское давление на Россию дало явный сбой, а гораздо раньше, когда Ельцин «устал и ушёл». Путин в 2008 году тоже ушёл – на позицию премьер-министра и, видимо, не уйти он тогда не мог. Если бы он решил остаться на «третий срок», к чему многие сторонники его призывали, наверное, ничего хорошего из этого бы не вышло. Даже спустя четыре года его плотной работы над «вертикалью» исполнительной власти «болотная революция» чуть было не победила. В политике, как и в во-

енном искусстве, умение отступать и обороняться очень многое решает, вспомним две наши Отечественные войны: 1812 и 1941-1945 годов...

Россия в 2016 году – возможно, не вполне обоснованно, но вполне заслуженно – стала «державой номер один» в мировой политике. Раз уж мы играем решающую роль в сирийском конфликте, угрожаем атлантическому единству и даже, оказывается, обеспечили победу Трампа на президентских выборах в США – то о чём еще можно говорить? Был полвека «глобальный лидер человечества» – и нет его больше... Какая-то «банановая республика»... Создается впечатление, что глобалисты – во всяком случае, те, кто выдавал себя за глобалистов, – столкнулись с какими-то еще более глобальными силами и проблемами, которых они не могут не то, что решить, но даже в полной мере осознать, поэтому, как отметил наш президент, «проигрывают плохо». То есть не понимают, что происходит и что их может ждать впереди. Но понимают ли это Трамп, Путин и Си Цзиньпин? Например, не трансформируется ли американский вариант глобализма в его новый, китайский вариант, потому что сейчас главные выгоды из «глобального рынка» извлекает именно Китай, но пока эти выгоды оформлены как долг США, который в Вашингтоне отдавать не намерены.

На ближайший год параметры взаимодействия между тремя главными «центрами силы» современного мира: США, КНР и РФ, – во многом будут определять политику Кремля.

**Владимир БОРТКО,
кинорежиссёр,
первый заместитель председателя комитета
Государственной думы по культуре:**

Я бы разделил нашу нынешнюю жизнь на две половины. Одна – это общение России с остальным миром. И вторая – то, что происходит внутри страны. Две эти половины абсолютно противоположны. И вот почему. «Дранг нах Остен», натиск на Восток, то есть на Россию – это традиционный вектор европейской политики, которому уже больше девятисот лет. И мы всё это время, как могли, с переменным успехом, этому натиску сопротивлялись. Крым – это не аннексия, это самозащита. Представьте себе Шестой флот в Крыму, откуда ракеты долетят до Москвы за пять минут – и вы всё поймёте. А сейчас Крым – это наш непотопляемый авианосец, откуда мы накрываем практически всё Средиземноморье. Извините, но это так.

Что такое Сирия? Фантастика, но это тоже защита. Это первая линия нашей обороны.

Но что мы обороняем? Ведь где сокровище твое, там и сердце твое. И Бжезинский, когда говорил о нашей «элите», правильно говорил, что её сокровища и её сердца там, у них, на Западе. Поэтому наша элита – полностью в западной системе ценностей, в этом смысле она у нас – не русская и не российская. Да, есть определённые исключения, но общее правило такое. Поэтому наш Центробанк – филиал Федерального резерва США. Поэтому наша Конституция написана под диктовку американских «совет-

ников» как конституция проигравшей войну страны, где запрещена любая официальная идеология, кроме – внимание! – общечеловеческих ценностей. Поэтому у нас двадцать миллионов граждан живут на доходы меньше пятнадцати тысяч рублей в месяц. Что дальше делать будем?

Выход из этой ситуации есть. И даже не один. Их два. Первый – это «революция снизу», его еще Владимир Ильич Ленин осуществил в октябре 1917 года, но это в нынешних условиях, мне кажется, не дай Бог. А второй – это «революция сверху», но здесь другая опасность. Что мы должны делать? Юридического основания у существования нашего государства нет. Почему якуты должны жить в одном государстве с чеченцами? Ради чего? Общая история? У нас с Украиной гораздо больше общей истории – и что? Нет, до революции всё было понятно: царь-батюшка, божественное право, присяга всех подданных... Дальше советская власть всё очень лихо и круто повернула: мы все вместе строим новое общество, мы – советский народ, пролетариям всех стран нет ни эллина, ни иудея, и так далее. Ну, финны ушли, ушли поляки, но их можно вернуть, как вернули прибалтийских лимитрофов в 1940 году. В Великую Отечественную всё это сработало. Со скрипом, но сработало – героев оказалось намного больше, чем предателей. Но уже после войны Сталин почему-то не стал принимать в Советский Союз страны Восточной Европы, новое общество стали строить уже не все вместе, а каждый по-своему.

Что держит страну сейчас? Я по-разному могу относиться к Владимиру Владимировичу Путину, но на сегодня он – главная скрепа страны. Еще две

скрепы: телевидение и силовики. Но Путин не вечен, а телевидение и силовики могут в условиях кризиса сыграть и против нашей страны, как это было при Горбачёве и Ельцине. Я знаю, что люблю свою Родину. Которая находится, мягко говоря, не в лучшем положении. Нужно менять всё, и правительство нужно менять – тем более что это правительство было «заточено» под ту сторону Америки, которую олицетворяла Хиллари Клинтон. И, думаю, после победы Дональда Трампа здесь неизбежны определённые изменения.

Александр НОТИН,
руководитель культурно-просветительского
сообщества «Переправа»:

Те характеристики, которые здесь прозвучали, на мой взгляд, достаточно полно описывают текущую ситуацию. Но нам важна не столько констатирующая, сколько результирующая часть. Что делать? У нас принимаются концепции национальной информационной безопасности, а включи телевизор – на любом канале пляшут и воют ведьмы с бесами. То же касается и радиоэфира, и интернета, и рынка печатной продукции: от книг до газет и журналов. О какой экономической безопасности мы говорим, если «денег нет»? Правительство у которого нет денег или некомпетентно, или преступно – выбирайте, кому что больше нравится. У банков деньги на кредиты есть, а у правительства на нормальные зарплаты и пенсии нет? Так не бывает! Два триллиона рублей ежегодных процентных

выплат по кредитам физических лиц – это что такое? Это тридцать с лишним миллиардов долларов. Даже патриотический дискурс не выходит за пределы этого королевства кривых зеркал, не видит реальности и не может выразить её. А до тех пор, пока мы не пойдём по принципу «не в силе Бог, а в правде», мы никуда не сдвинемся. Власть уже, образно говоря, сама себе надела петлю на шею и залезла на табуретку. Я не знаю, что будет в 2018 году, но я уверен, что найдутся силы и внутри страны, и за её пределами, которые постараются использовать эту ситуацию, все эти дисбалансы: финансово-экономические, информационные, социальные, этнические, конфессиональные и так далее, – для обрушения России. Противодействия на государственном уровне расширению этих трещин, разрушению государственной структуры нет, и я уверен, что не будет. Страна и дальше будет катиться по наклонной, патриотическими бубенцами звеня.

Как известно, народ имеет те элиты, которых он заслуживает, и те элиты, которые мы имели в «лихих девяностых»: чудовищные, запредельные, – они соответствовали тому уровню разложения, на который опустилось наше русское большинство. Сейчас ситуация не выглядит настолько вопиющей, но, по большому счёту, действительно мало что поменялось. Порой даже возникает странное впечатление, что вся наша политическая система давно оторвалась от земли и парит над ней, наподобие летающего острова Лапута, описанного Свифтом в его «Путешествиях Гулливера». Такой «остров Лапутин», если угодно. То есть подавляющее большинство населения страны, 80-85%, поддерживает

президента, а его именем, как алмазной основой, прикрывается вот эта вся российская «элита». И такая ситуация опасна прежде всего для самого Путина. Для «революции сверху» необходимо формирование движущих сил, которые бы выдвинулись на позицию «сверху», и наша задача – этот процесс обеспечить не столько организационно, сколько идеологически.

Виталий АВЕРЬЯНОВ:

Сегодня в нашем разговоре можно увидеть две модели, два объяснительных сценария. Одна из них, скажем так, оптимистическая, хотя драматическая, другая – скептическая. При том что скепсис никогда ведь никого не спасал от жизненных неурядиц. Пинг-понг, о котором говорил Валерий Коровин, это как раз маятниковое качание между двумя этими крайними моделями.

Скептическая модель звучит следующим образом: цезарь стал заложником своего жизненного пути. Сначала Берлин, 80-е годы, немецкое пиво, обаяние нависающей над ГДР западной культуры, которая вот-вот должна поглотить восточную. Затем собчаковский «бандитский» Петербург, где Путин занимался, как известно, внешнеэкономическими вещами. И выстроена действительно феодальная модель, по верному замечанию Шамиля Султанова. В экономике сложились отношения рентно-даннического типа. Экономика рассматривается как некий даровой поток ресурсов, огромные богатства, которые дают Земля и природа,

и которые можно «оседлать». Иными словами, есть князь, который контролирует поток, есть дружина, с которой он делится, чтобы обеспечить безопасность этого потока, и есть результат этой экономики, который выражается в том, что создаются оффшоры, это так сказать «заначка» на черный день, и создается возможность роскошного сверхпотребления. Вся суть, весь смысл скептической модели сводится именно к этому.

Если сравнивать эту экономику с экономикой, которая была в советский период, при Сталине, например, мы увидим, что там тоже прибавочный продукт очень жестко отбирали у производящего класса. Но все, что Сталин отнимал, он направлял на дальнейшее наращивание производящей мощи государственной экономики. То есть мы имеем дело с диаметрально противоположными подходами в данном случае.

Вторая модель может быть символически описана строками поэта: *«Но под властью татар жил Иван Калита / И уж был не один, кто один против ста»*. Я сегодня говорил о путинском даре Протея, а еще у него есть один большой дар: терпение, выдержка, воспитанная в недрах наших спецслужб. И, безусловно, очень многие признаки говорят о том, что за этим протеизмом скрывается своя последовательная линия. Почему она проявляется во внешней политике в первую очередь? Это не странно, это естественно в данной ситуации, потому что, конечно, для России как цивилизации геостратегический, внешнеполитический вектор является локомотивом, он тянет за собой все остальное. Вопрос: с какой скоростью.

Верховная власть обычно идет на перемены тогда, когда они уже, во-первых, очень сильно назрели, и во-вторых, уже невозможно без них дальше существовать. Вот это нам очень трудно понять. Для идеолога и для субъекта власти время течет по-разному, идеолог живет идеальными моделями, власть живет реальными возможностями. Пока есть возможность терпеть старый, пусть безобразный порядок, он будет существовать, потому что он обеспечивает эту власть, он обеспечивает эту систему.

Шанс на вторую модель, которая была обозначена как «новая опричнина», сохраняется, а темпы перехода к этой модели, которые нас удручают, в принципе не являются чем-то противоестественным. Каковы признаки движения к этой модели? Их много, и не стоит сегодня все их перечислять. К ним относятся, к примеру, борьба с НКО – иностранными агентами, или, допустим, запрет на активы для чиновников за рубежом.

Модель феодально-мафиозная имеет свои лимиты жизнеспособности, и наступает момент, когда общество в целом и внутри него власть, если это чуткая власть, перерастают существующую модель и расстаются с ней. Это будет означать решительный возврат к исторической преемственности с Российской империей и СССР. Возможно, когда две эти линии – историческая и политическая – сойдутся в некотором фокусе, произойдет мощная геостратегическая вспышка. Не исключено, что это случится уже в 2017 году. Во всяком случае, мы будем следить за событиями с этой точки зрения, продолжать обсуждение данной темы и, по мере наших сил, участвовать в её развитии.

НОВЫЙ ЗАПУСК РУССКОГО РЕАКТОРА

(на круглых столах Изборского клуба)

*Не устранение тьмы породит русскую
экспансию, но русская экспансия преодолеет
тьму...*

Александр ПРОХАНОВ,
председатель Изборского клуба:

– После 1991 года у России не было никаких перспектив, более того, не было государства. Если нет государства – нет народа. Русский народ осиротел, был угнетен, его расчленили, разбили, перекодировали. Это была чудовищная, безнадежная, но с другой стороны, повторяющаяся в русской истории ситуация – ситуация черной дыры.

Потом из этой черной дыры медленно, мучительно, едва заметно стала появляться страна, стало появляться государство: по моей терминологии, пятая империя, поднимающаяся после крушения

четвертой – советской, сталинской империи. Эта пятая империя появлялась очень робко, очень противоречиво, но она появлялась. Это как весна наступает: где-то там проталинка, там вылезла былинка вокруг ствола, – так образовалось и выстроилось государство.

Причем это государство по мере возрастания набирало пассионарную энергию, и русский народ медленно, мучительно воскресал, переживал свое очень сложное возрождение. Это возрождение проходило разные стадии. Сначала – победной войны 2008 года, когда мы прорвались сквозь Роккский туннель в Закавказье. Потом мистический Крым, который был и апофеозом путинского правления, и апофеозом всего первого периода становления русского государства, этого русского ренессанса.

Потом наступила стагнация. В течение нескольких лет мы смотрели, как снарядами убивает на Донбассе русских людей, детей, женщин, и Россия ничего не делает, кроме гуманитарных конвоев. Возникло уныние, печаль. Таинственные русские коды вдруг перестали звучать, русская музыка на время заглохла. Русский реактор затих. Он не взорвался, он не превратился в Чернобыль, просто были опущены графитовые стержни, которые заглушили это производство русской энергии.

Мировоззренческая задача сегодня для нас, философов, мыслителей и политиков – этот реактор опять запустить. Есть ли возможность запустить его, не уничтожая чудовищную олигархическую власть вместе с этой экономической моделью, когда мы по существу все свои ресурсы откачиваем из России и передаем их на Запад? Есть ли возмож-

ность запуска ректора так, чтобы это включало существующие ныне политические формы, но еще и сверх этих форм? Есть ли возможность опять запустить русскую энергию, чтобы она перемолола и олигархов, и этот набиуллинский экономический блок, сожрала эту тьму?

Но не устранение тьмы породит русскую экспансию, русский взрыв, а наоборот: русский взрыв, русская экспансия должны преодолеть эту самую тьму. Я все время сейчас размышляю над этим, потому что опять наступил выборный год. Денег в стране нет, не удастся залить ими страну и купить избирателей. В стране исчерпан ресурс обещаний. Обещали много, кое-что сделали, но большинство обещаний не выполнено. С чем прийти к людям, чтобы опять вспыхнули у русских людей глаза, чтобы опять засверкала в них великая русская надежда?

Ведь бывали времена и хуже, когда полстраны было под немцами, когда немец стоял в Химках. А русский реактор продолжал работать, и он перемолол нашествие. Мне кажется, что эти русские коды, которые не удалось выбить зубилом, как это делают с номерами на двигателях украденных автомобилей, русские коды, которые воскресли после 1991 года, вновь должны проснуться. Что я имею в виду? По-прежнему Крым – это огромный ресурс, к которому нужно по-новому подойти. Не через создание санатория, не через создание инфраструктуры, а через идею сакральности, потому что Крым для России мистичен и сакрален. Второе – Донбасс. Донбасс не может больше существовать как место, где избивают русских. Там на Донбассе, вокруг Донбасса должны быть произнесены рече-

ния, слова, формулы и поступки государственные, которые будут способствовать воскрешению русского фактора. Третье – Арктика, русская обетованная земля, русское стремление к бесконечным просторам. Это приоритетный проект, не только связанный с оборонными комплексами, которые мы строим на острове Врангеля, или с Севморпутем, или с углеводородными платформами. Но это и Арктика как «звезда пленительного счастья», как Полярная звезда, как русская мечта, как зона, где русские будут добывать опять пассионарность, а не только углеводороды.

И наконец, последнее – это создание великой русской сказки, потому что русский народ очень доверчив, очень наивен, очень открыт, его легко морочить, его легко обмануть. Но его не обманешь в другом – у него не отнимешь его сказочную мечту об идеальном бытии, которое он формулировал и в языческих волшебных сказках, и при старце Филофее в христианских трактатах, и при большевиках. Это непрерывное стремление к идеальному бытию, которое основано на божественной справедливости. Эти формулы, мне кажется, могли бы быть введены в общественное сознание для того, чтобы общественное сознание преодолено уныние, преодолело эту пагубную страшную печаль.

А когда наше общество преодолеет уныние, оно сможет изменить, изжить порочность нынешней политической и экономической модели.

И здесь, конечно, мы не обойдем и глазьевскую тему эмиссии денег, и тему жесткой борьбы с коррупцией, и расстрела нескольких олигархов, и проблему преодоления двоемыслия, когда, с одной

стороны, происходит возгонка патриотического сознания в России, а с другой стороны – пестование олигархов. Чем больше людей оказываются вовлеченными в этот патриотический подъем, в патриотическую энергию, чем больше, грубо говоря, мы любим Родину, – тем страшнее на наших глазах выглядит эта бессовестная и бесчинствующая прослойка, олигархическая знать. Это противоречие катастрофично для самого устройства государства. Поэтому прекрасно было бы сегодня сформулировать весь набор представлений о русском реакторе: и критических, и идеалистических.

Михаил ХАЗИН,
экономист, президент компании
экспертного консультирования «Неокон»:

– За последние год-полтора количество разного рода концептуальных клубов, групп, кружков резко выросло. У нас имеет место некоторый очень мощный интеллектуальный подъем, которого не было достаточно долго. Помню, когда появилась Русская доктрина, она высылась одна на фоне абсолютно выжженной земли. Сейчас ситуация радикально меняется. Но у нас при этом есть принципиальная проблема, решение которой и может вызвать очень большую активность в массах. Эта проблема – полное отсутствие образа будущего, образа победы.

Была идея восстановления Русского мира. Но нельзя восстанавливать Русский мир, если вы живете в рамках экономической модели финансового интернационала. И те, кто ратовал за Русский мир, не говорили, что надо сажать всех – дальше

там поименный список, начиная от Чубайса и кончая многими другими. Мне кажется, это их большая ошибка. Они именно этим идею и загубили, на какое-то время, во всяком случае.

Вся проблема состоит в том, что этого образа у нас как не было, так и нет. У нас есть некие образы элитно-управленческие, когда некоторая группа говорит: «А давайте восстановим монархию, а мы станем дворянством». Или: «А давайте мы устроим какую-нибудь сословную демократию с имущественным цензом, как в Древней Греции, и те, у кого меньше 100 рабов, права голоса не имеют, потому что они быдло». Или еще что-нибудь в этом роде.

Теоретически я вполне себе понимаю, почему Путин ничего не делает. Все его отношения со старыми командами действуют только до тех пор, пока эти команды имеют некоторый ресурс, как ни цинично это звучит. Базовый ресурс, на котором держалась существующая ныне модель, заключался в западных инвестициях. Больше этот механизм не работает и работать не будет. Это означает, что независимо от того, нравится нам это или не нравится, через 10 лет у нас будет другое будущее. И по этой причине сегодня обсуждение этого другого будущего не есть действие, которое теоретически попадает под статью Уголовного кодекса по борьбе с существующим строем. Потому что все, – денег оттуда больше не будет. Уже четыре года идет экономический спад, и я обращаю ваше внимание, все разговоры о том, что нужна новая стратегическая программа, связаны как раз с этим. Собственно, этому Правительству, этому Центральному банку говорят: «Ребята, вы можете обеспечить инвестиции? Если нет – уходите».

С кем вы (мы), мастера культуры? Мы с Китаем, мы с Германией, мы с Вашингтоном, мы с Израилем? Можно много разных вариантов придумывать, но предъявите, – для чего и откуда будут инвестиции, откуда буду деньги, на каком ресурсе будем развиваться. И как только этот образ будущего будет сформулирован, я могу вас уверить, под него сразу же будет запущен реактор. И если это будущее убедительное, то реактор будет большой, а если неубедительное, тогда он будет маленький и заглохнет быстро.

Александр НАГОРНЫЙ:

– Концепция, конечно, интересна, но есть некоторое непонимание. Вы говорите об инвестициях. Насколько я помню, в иностранных банках у России сейчас лежит порядка 380-400 миллиардов долларов, и все говорят, что у нас нет денег на инвестиции. Как это понимать?

Михаил ХАЗИН:

– Это не твой зуб и даже не мой зуб – это их зуб. Я могу вас уверить, что если наши олигархи вдруг перекуются, например, когда их заведут в глубокие подвалы и применят к ним разные методы устрашения, они не смогут эти деньги перевести в нашу экономику. Хорошо, международные резервы, может быть, и можно, но международные резервы – это ресурс одноразовый. А нужно запустить экономический генератор.

Какой у нас официальный ВВП? 1,2 триллиона. Из них примерно половина – это частный спрос,

на самом деле 60%. То есть 600 миллиардов долларов, которые к тому же в результате политики Центробанка сократились примерно на 30-40% за последние два года. Это значит, мы потеряли 200 миллиардов долларов в год. То есть этих резервов хватит на два года, только чтобы компенсировать ту ситуацию, которая была два года тому назад, когда уже шел спад. Этого мало, Александр Алексеевич, надо больше.

Есть основания считать, что в нынешней ситуации, если обо всем, что я сказал, говорить достаточно громко вслух, это будет услышано властью.

**Леонид ИВАШОВ,
президент Академии геополитических
проблем, доктор исторических наук:**

Нужно ответить на некоторые принципиальные вопросы, касающиеся реактора, который может запустить необходимое России развитие.

Кто осуществляет власть в стране и кто вокруг этого реактора работает? Заинтересована ли власть в возрождении нашей страны, или же она делает всё, чтобы Россия находилась, по крайней мере, в состоянии, когда реактор притушен? Второй вопрос – роль Кремля. Я не могу сегодня ответить: он делает благо для России или несёт вред? Слова оттуда слышим хорошие, призывы к патриотизму. Но посмотрите: кадровая политика, либерализм в экономике говорят об обратном. Нам нужно дать объективную оценку деяниям, а не словам.

Следующий вопрос: а есть ли у России какая-то стратегия развития? Что хочет делать Кремль,

кремлёвская команда? Я не вижу, какой хотят они Россию сегодня видеть, не вижу, какой они хотят её видеть через 20 лет, вижу только, что усиливается роль олигархии, усиливается роль крупного собственника, и соответствующая фискальная политика проводится в отношении народонаселения.

Следующий вопрос: правительство отражает национальные интересы в своей деятельности и защищает их – или же проводит согласованный с Западом либеральный курс, который отвергается обществом?

И надо конкретно говорить, что мы будем строить, какую идеологию: социалистическую или рыночную, капиталистическую осуществлять? Мир движется вперёд, Китай несёт не только новые технологии, новую инфраструктуру – Китай несёт социализм. И это находит понимание и в Латинской Америке, и в Африке, по всему миру. А мы куда идём?

Как историк я рассматриваю историческое время циклично. И отмечу: февраль 1917 года, столетие которого только что отмечали, по многим чертам сходен с тем, что происходит сегодня. Власть замкнута на одного человека: тогда – на государя, сегодня – на президента. И сегодня это самая опасная ситуация нашей российской действительности – то, что всё замкнуто на одного человека. Недавно у меня была встреча с действующими людьми в погонах, и на вопрос: «А почему то, что в послании говорилось, не исполняется?» – последовал контрвопрос: «А вы думаете, кто-нибудь слушает?»

Исторический опыт показывает, что те, кто разрушал государство и пытался создать некий антипод, и сегодня сидят у власти, с ними компромис-

сов быть не может. Да, были заблудшие. Но те, кто создавал нынешнюю систему, разрушая прежнюю, классовые ли они или иные, – это противники, если не враги.

На эти вопросы нужно отвечать. И если мы дадим каждый хотя бы себе ответ, объективный и правильный, тогда можно говорить, как запустить этот реактор заново, на какой основе.

Вадим ПРОКОПЕНКОВ,
историк, председатель исторического
клуба «Севастополь Таврический»
и руководитель общества
«Наследие Святого Климента Римского»:

Говоря о сакральности Крыма как важном измерении обсуждаемой темы, хотелось бы поделиться итогами размышлений и изысканий. На крымской земле пересеклись пути великих подвижников христианства. Здесь несли свою проповедь апостолы, и отдали свою жизнь за Христа многие проповедники. Как сказал известный писатель Геннадий Черкашин – *«Севастополь избранный город... сыгравший в судьбе Руси – роль апостола... Здесь начало координат в судьбе России...»*

Здесь реализовывал свою миссию апостол Андрей Первозванный, здесь подвизался и мученически окончил свои дни апостол от 70-ти, ученик святого Петра – Климент Римский, изгнанный из Рима около 98 года. Надо сказать, что св. Климент не был замещен первосвященником, он оставался епископом Рима и таким образом сюда была в его лице фактически временно перенесена столица вселенского, мирового христианства.

1634 год. Священник Иаков Лызлов в составе русского посольства отправляется к крымскому хану. Посольство возглавлял посланник царя Михаила Феодоровича – Борис Дворянинов. Отец Иаков, взяв с собой толмача Юрия Бурнашова и дьячка Силу Кириллова, пошел в Инкерман *«на поклонение мощам (неизвестного святого) и на унесение их»*. В татарском городе Инкерман еще в XVII веке нетленные остатки святых изливали благодать свою на верующих. В описании их путешествия также упоминается, что в Инкермане – «пещерном городе», были русские пленники, живущие там на положении рабов татарских семейств в течение многих десятилетий. Одному из участников паломничества *«в полуденном сне»* явился неведомый святой и сказал «с великим запрещением»: *«Помышляете обо мне, о, друзья, взять мощи мои на Русь, а я хочу по-прежнему здесь учинить Русь!»* Обратите внимание на дату, когда священник Иаков прибывает в Крым – 2 марта. По новому стилю – это 16 марта, дата референдума о статусе Крыма и Севастополя! Это дивное пророчество о возрождении Руси в Крыму увековечено в Инкерманском Свято-Климентовском монастыре. В арке ворот установлен замковый камень с изображением византийского креста и надписью «Аз хощу Руси здесь быти».

Севастополь, земля Херсонеса, Древний Инкерман и Балаклава хранят историю апостольских трудов, подвигов мученичества, христианской жертвенности, и само событие крещения князя Владимира. Здесь купель христианской Руси – место, где мы родились духовно и исторически.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ,
вице-президент
Нанотехнологического общества России,
доктор физико-математических наук.

Что в духовном плане могло бы запустить Русский реактор? Безусловно, правда и справедливость. Но давайте посмотрим, как даже мы сами относимся друг к другу. И сверху, и снизу – всюду мы сталкиваемся с хамством. Люди не ощущают, что их связывает. Они не связывают себя и с представлением о справедливости.

Конечно, то, что после Ельцина пришёл Путин, это огромная удача для России. Но честно скажем, что по массе показателей мы и сегодня находимся на 50-х-60-х местах в мире, а в области здравоохранения – вообще во второй сотне. И то, что сделано сейчас в ходе реформы здравоохранения, обрекает на смерть массу больных людей.

Посмотрим на совсем близкое решение. У нас были «хрущевки», сейчас будут «собянинки». Предполагается, что столица потратит три триллиона рублей на снос ветхого жилья и строительство нового. Это верх цинизма: в Москве сегодня меньше 1% аварийного жилья, а в среднем по РФ – больше 30%. И такое решение раскалывает страну. А очень важно понять, что будет соединять Россию, что будет связывать её.

Экономисты толкуют о деньгах: вот когда у нас будут деньги... Но у нас были деньги! Однако в России капитализм не состоялся: нет технологий, нет программы новой индустриализации, нет системы, которая бы смогла этим эффективно пользоваться.

И потому деньги некуда было вложить. В итоге – где они? Для того чтобы было, куда вложить деньги, нужна новая индустриализация, нужно, чтобы были новые технологии и связующие цепочки, которые позволяют всё это запустить.

Простой пример. Предполагается, что в оборонный комплекс России будет вложено более двух триллионов рублей. Но заместитель министра обороны Борисов сказал честно: у нас нет нового оружия, мы делаем старое советское, которое было придумано 30-40 лет назад, нет научного задела, нет прикладного задела. К примеру, выработка на одного человека в корпорации «Боинг» – миллион долларов в год. На наших предприятиях – 60 тысяч. На 10 тысяч работающих сейчас в Южной Корее – 560 роботов, а в России – два. Советская наука создавала робототехнику. А сейчас Россию называют родиной робототехники без роботов.

К тому же, у нас полностью отсутствует какая-либо ответственность за результат. На сегодняшний момент у оборонных компаний прошло уже третье поколение «эффективных менеджеров». Дела разваливаются, оружие не создается, деньги тратятся, все разводят руками, снимают предыдущих менеджеров, назначают новых, повышают зарплату. И ничего не меняется! То есть, обратной связи нет. Но без обратной связи нельзя управлять!

В образовании ситуация тоже очень непростая. Нового министра назначили, но указаний-то не дали, что делать и что не делать. Только что Интернет взорвала чудесная новость. Госпожа Голодец сказала, что наша главная проблема в том, что у нас классы прямоугольные, а значит они авторитарны и мешают проектному мышлению. А нужны,

дескать классы квадратные, и вот тогда всё станет хорошо. Я думаю, что в любой другой стране сказавший такое человек завтра ушел бы в отставку. Но нет, она дальше рулит.

Когда Обама пришел к власти, он сказал: для средней школы США в качестве главной цели я ставлю первые места по олимпиадам. И когда я говорил в Министерстве образования, что мы откатываемся назад, мне объяснили, у нас люди талантливые, мы уже на 8-10 местах по международным олимпиадам. Но давайте говорить правду. И давайте избавимся от комплекса национальной неполноценности. Когда продолжается ЕГЭ и когда стоит задача, что к 2020 году пять российских вузов должны войти в первую сотню вузов мировых, – это преступная программа, это просто разворовывание денег. Реальность такова, что у нас негде учить талантливых людей: ни в МГУ, ни в каких других вузах.

Сейчас Россия утрачивает многие рынки в сфере обороны, потому что мы неконкурентоспособны по многим вооружениям. У нас нет оружия, потому что нет прикладной науки – она уничтожена в 90-х. А сейчас уничтожена фундаментальная наука: Академия наук – это голова Черномора, которая может думать, может говорить, но у неё нет рук, нет институтов.

Маяковский писал: «Я славлю отечество, которое есть, но трижды – которое будет!» А какое будет? Мы ехали, ехали, но куда приедем, не знаем. И очень важно обращаться с нашим народом не как с неразумными детьми, которых нужно похвалить или развлечь, а как со взрослыми людьми. А исходя из этого, можно, наверное, что-то и сделать. Для запуска реактора нужны правда, справедливость и любовь.

Елена ЛАРИНА,
аналитик, генеральный директор
компании «Персоналинвест»:

– Чтобы реактор работал, нужно соединение нескольких вещей. Первое – это энергия, второе – это ресурсы и третье – мудрость. Это соответствует трем возрастам. Посмотрев направо-налево, могу сказать, с мудростью у нас все хорошо. Что касается ресурсов, то этот вопрос спорный, можно обсуждать. А вот что касается энергии, то есть молодежи, с этим у нас есть большие проблемы. Где наша молодежь? Наша молодежь уезжает. Только в Соединенных Штатах сегодня работает около 100 тысяч специалистов, особенно в области новых технологий, то есть разработчики-исследователи, программисты, нейробиологи и так далее. Какое будущее мы можем обсуждать без молодежи?

Василий СИМЧЕРА,
вице-президент
Академии экономических наук,
доктор экономических наук:

Можно ли реактор построить на тех ресурсах, которыми мы обладаем? Возьмём образование и науку. По финансам они равны одному Кембриджскому университету. Значит, образования нет, науки нет.

Анализируя те или иные данные, все высказывают противоречивые цифры. Свести их воедино нельзя. Как директор НИИ статистики я 12 лет пы-

тался это сделать, и не смог. И никто не сможет, это просто невозможно. Но чтобы выстроить что-то достоверное, надо иметь достоверный материал. Достоверная стратегия возможна на достоверных данных, а не на измышлениях.

У нас ныне 27 различных стратегий, подписанных Путиным, и одна другую опровергает, все они разнонаправлены. Но пока не будет единой стратегии, порядок не навести. А ведь стратегия – это своеобразный реактор. Если 27 реакторов построить вместе, они друг друга взорвут завтра же, что мы и видим. А так – много стратегий создано и озвучено, потому что никакой цели нет. И всё для того, чтобы убить истинную цель и убить вектор развития.

Чтобы разобраться, нужна инвентаризация всех активов России. А последняя инвентаризация была в Советском Союзе в 1961 году. Её перекрывает перепись населения, и то фиктивная, потому что то, что в переписи, – уже в загсах в органах регистрации зафиксировано. А вот чтобы к человеку пришли и спросили: «В чём тебе можно помочь? И как бы страну устроить?» – этого не было, такие вопросы при переписи населения запрещено задавать. В итоге мы не имеем реального представления о себе, о стране.

Чтобы подобраться к запуску реактора, в первую очередь надо оценить трудовой потенциал в стране. Якобы в стране 85 миллионов дееспособных рабочих и служащих. Враньё! У нас 27 миллионов алкоголиков, наркоманов и других невозвратно больных людей – это цифры, которые я вывел на основе переписи 2010 года. Надо понимать, что на этих людях не построишь реактор. К тому же из

работающих – половина людей фактически не работает. Они получают среднюю зарплату, но даже та нищенская больше, чем то, что они фактически заработали. Мы их содержим, это скрытые иждивенцы. Их надо переучивать.

Но если количество токарей и слесарей в последние годы сократилось в 10 раз, то кто будет ремонтировать этот реактор?

По рыночным оценкам, Россия только за три года подешевела в 2,5 раза, а в целом она стоит – её основные фонды и все другие оценённые материальные и нематериальные активы – всего 4 триллиона долларов США. Наш хваленый рынок – это 270 миллиардов, фондовый рынок – это копейки. Гипотетически Россию может купить одна компания или финансовая группа! Хотя национальное имущество России – 150 триллионов, но оно доведено до 4-х триллионов нынешними «мудрыми» мозгами руководителей и бездарными торгашами.

Невозможно на таких основах строить реактор. Значит, нужно, кроме духовных скреп, воссоздавать, продуцировать и умножать те реальные скрепы, которые поднимут страну.

Шамиль СУЛТАНОВ:

Как учил Владимир Ильич Ленин, конкретный анализ конкретной ситуации – живая душа марксизма. Когда сегодня мы говорим о будущем, то рассуждаем так, будто у нас есть огромный ресурс – ресурс времени, что мы можем это сделать если не сегодня, то завтра, если не завтра – через полгода, через год, через 5 лет. Но времени нет. Буквально

несколько дней назад нам открыто объявили шах. Один очень высокопоставленный американский генерал из окружения советника президента США по национальной безопасности Герберта Макмастера сказал: «Пока Путин у власти, никаких послаблений для России не будет».

Сценарий такой. В ближайшие 3-4 месяца, где-то до июня-июля, это будет обкатываться по конфиденциальным каналам, через те агентурные сети, которыми американцы обладают в Москве. Это будет доводиться до соответствующих вершук элиты. Нынешняя элита уже раскалывается, есть три группировки, которые выдвигают своих кандидатов на пост «наследника». Собственно говоря, между вождем и представителями этих групп происходят конфиденциальные переговоры в конфликтной или в околонконфликтной форме.

А в августе-сентябре уже будет поставлен ультиматум: или по согласованию с «вашингтонским обкомом» Путин не баллотируется в президенты, а согласует некую кандидатуру, которая устроит и американцев, и Москву, – и тогда начнется некая новая стратегия во взаимоотношениях между Западом и Россией. Либо, если Путин не согласится, будет ужесточение: президентские выборы будут признаны нелегитимными, будет скандал, связанный с фальсификациями, взрывами элит и с прочими негативными моментами.

Реактор, его запуск – это хорошо. Но вопрос заключается в том, что у нас нет времени, остается максимум 9-10 месяцев, потом уже будет поздно. Игра сыграна фактически.

Очень важный момент. Была публикация так называемого Стила – английского контрразведчика,

и это был как бы компромат на Трампа. Но в действительности это был компромат не на Трампа, это была чёрная метка, обращенная к Кремлю. И этот коллективный Стил сказал этой черной меткой: «Мы кое-что знаем, но то, что мы здесь публикуем – это всего лишь цветочки, мы знаем гораздо больше». И то, как здесь встрепенулись: последовали аресты в ФСБ, очень интересные реакции среди разного рода людей, – показывает, что действительно этот сигнал, «мы имеем в Москве разветвленную агентурную сеть, она работает и достаточно эффективно» – это один из элементов данного ультиматума. Поэтому нельзя строить иллюзии – у нас практически нет времени. Нам объявили шах, через полгода нам объявят мат.

Александр ПРОХАНОВ:

– Каждое выступление сегодня – это сильный, мощный, проверенный трагическими десятилетиями поток. И эти потоки соединяются в одно русло странным стечением русских обстоятельств. Этими обстоятельствами являются постоянные крушения нашей великой родины и постоянные возрождения нашей великой родины. У русской истории и у русского государства, у русской страны есть потрясающая, чудесная, волшебная способность вылетать из черных ям, из черных дыр. Это происходит не по воле лидеров, не по воле элит, не в результате стечения экономических обстоятельств. Это происходит по загадочной причине, которую нам не объяснят ни марксисты, ни монархисты, ни даже православные.

Россия неистребима. И поэтому вот эти потоки, в которых мы сейчас находимся и которые сейчас были продемонстрированы – это очень положительное явление, говорящее о том, что русская история движется в этих потоках. У меня есть подозрение, что не Путин строит новую Россию, а Россия строит Путина, что не мы строим наше государство, наши экономические модели, научные представления, а Россия этим занимается, и мы все являемся функцией этой величественной субстанции.

Россия не является в чистом виде территорией, она не является в чистом виде государством, она не является в чистом виде литературой, она не является в чистом виде природой, она не является в чистом виде костями наших предков. Но она чем-то является, – и в России это ее огромное звездное небо пропорционально нашей огромной территории. Поэтому я просто убежден, что русский реактор будет запущен. Я не знаю технологию запуска – об этом знает родина. Родина знает, как запустить тот реактор, чтобы она, родина, выстояла в условиях идущей войны, борьбы. И, конечно, провидцы, визионеры, поэты или прорывные технологи угадают этот момент – они угадают голос родины, подхватят его и переведут на язык экономики, на язык войны, на язык молитвы, на язык художественного стихотворения. Спасибо всем за этот очень интересный дискуссионный день.

Михаил ДЕЛЯГИН

ОБЩЕЕ ДЕЛО

*Наше государство уже гибридное,
и тактические сдвиги в нём могут вести к
стратегическим изменениям*

Один из наших коллег верно подметил: с одной стороны, все решения в России принимает один человек, а с другой стороны – этого человека почти никто не слушает.

Мир несовершенен, он часто ужасен, в нём очень многое устроено неправильно, – но другого мира у нас не существует, и нам нужно с имеющимися недостатками что-то пытаться сделать. Я как материалист и экономист постановку задачи запуска русского реактора понимаю следующим образом: нам нужно «формулу Божьей справедливости», о которой здесь говорилось, ввести в общественное сознание таким образом, чтобы оно, оплодотворённое этой формулой, оздоровило существующую политическую систему.

Но давайте посмотрим на наше чиновничество. Когда ему намекаешь, что у государства может быть субъектность, когда спрашиваешь: «А в чём заключается политика государства?» – та часть чиновников, которая понимает, о чём спрашивают, смертельно обижается, потому что у людей, у которых все активы на Западе, субъектности быть не может.

Но, с другой стороны, речь идёт о том самом государстве, которое вернуло Крым. Которое умудрилось войти в холодную войну с собственными хозяевами на Западе и довольно успешно – относительно не экономических ресурсов и возможностей, а относительно глубины своего политического разложения – этим своим хозяевам противостоит.

То есть люди, которые про экономический суверенитет и вообще про суверенитет знают только, что они не хотят про это ничего знать, и которые полностью зависят от Запада, – эти самые люди ради защиты этого самого суверенитета вступили с Западом в жестокую конфронтацию, маленькими шажками, которых никто не хотел и никто не планировал.

Но тактические изменения, тактические действия часто стратегически меняют ситуацию. И наша задача в том, чтобы продумать эти тактические изменения, которые будут следовать локальным, незначительным для государства, но важным для чиновников частным интересам так, что изменят государство к лучшему, преобразят его.

У нас уже сейчас гибридное государство, которое во внешней политике пусть на три с минусом, но пытается обеспечить суверенитет. Да, в эконо-

мической политике оно не вышло из состояния начала 90-х годов – но в целом изменения к лучшему, безусловно, есть, и они произошли не потому, что их кто-то спланировал, а потому, что так получилось.

И время для осмысленных изменений сейчас отличное, потому что ресурс прочности заканчивается, и главная проблема – как обеспечивать выборы. У той части бюрократии, которая не ставит на Смуту или на Майдан, ответов нет, потому что старые механизмы мобилизации электората попросту не работают.

И сейчас хороший момент, чтобы чиновничеству, в том числе через общественное сознание, подбросить темы, которые оно захочет использовать ради решения своей корыстной задачи – обеспечения явки на выборы. Но использование бюрократией этих тем, в свою очередь, трансформирует общественное сознание так, что бюрократии потом придётся жить уже с этим новым сознанием и, соответственно, применяться к нему, а во многом ему и подчиняться.

Изменить общество, запустить русский реактор сможет общее дело. (Общее дело – это формула русской культуры.) Это некоторый универсум, который позволяет каждому встроиться в него и, не теряя, не отрицая себя, не растворяясь в нём, развиваться, совершенствоваться и процветать. И очевидно, что в силу мессианского характера русской культуры и, с другой стороны, глобального характера современной конкуренции это общее дело станет возможным только в том случае, если даст решение наиболее насущных проблем современности всему человечеству.

Конечно, это общее дело должно опираться ещё и на новые технологии – и при этом, безусловно, нужно решать проблему свободного времени. Ведь оказалось, что материальные и нематериальные блага, нужные человечеству, может производить незначительная часть людей, и возникает страшный вопрос: что делать с остальными? Западный ответ – давайте мы их ликвидируем физически или социально – не работает даже на самом Западе и тем более не подходит для всех. То есть это в определённом смысле вопрос смысла жизни. И нахождение ответа на вопрос, что делать лишней части человечества, и даже простая игра на этом поле позволит нам успешно переформатировать и общество, и государство.

Можно продумать последовательность тактических шагов, которые при попытке решения задачи, что стоит сейчас перед государственной бюрократией, переформатируют и общество, и бюрократию.

Виталий АВЕРЬЯНОВ

КТО ПОДНИМЕТ ЗНАМЯ?

*Вопрос о Русском реакторе –
это вопрос религиозной борьбы,
духовной брани*

Главным даром и ресурсом развития России является её народ, совершенно уникальный исторический ресурс, в котором тысячелетиями накапливался и сохранялся огромный духовный, ментальный и нравственный потенциал. Основная масса нашего крестьянского народа жила на грани нищеты, в бедности, иногда переходя грань нищеты, и в то же время она жила в праведности и на грани святости, – и тоже иногда эту грань переходя.

Когда мы говорим о том, что происходило, допустим, в Советском Союзе в 30-е, в 40-е годы, то одно из главных объяснений тайны советского проекта заключается в том, что этот резервуар был разогрет, – он зашипел, он произвёл огромную энергию, которая в нём тысячелетиями накапливалась.

Но не один Сталин был мастером работы с этим резервуаром, это были в своё время и Сергей Радонежский, который свою модель Святой Руси предложил, это и Александр Невский, это и Иван Грозный, это и Суворов, и т.д. Гениальность этих фигур заключалась именно в их способности вступить в конструктивный разговор со своим народом, вступать в отношение глубинного диалога с этим самым резервуаром русского духа.

Что можно в этой связи сказать о сегодняшней эпохе? Безусловно, во время «крымской весны» намёк на апелляцию к этому резервуару был обозначен. Кто его обозначил? Его обозначил Путин? Его обозначили какие-то части элит? Его обозначили низы общества, которые сами восставали, скажем, в Крыму? Мне кажется, что это было историческое чудо, где вмешались высшие силы и повели дело наперекор всем планам и прогнозам. И эти силы дали нам нечто вроде намёка – в том числе и Путину, и политическим элитам, и всем нам. А смогли или не смогли мы этот намёк считать – это уже другой вопрос. Кто-то смог, а кто-то не смог.

Поэтому для меня вопрос русского реактора – это вопрос того, что у нас как у народа есть огромный потенциал, который представляет существенную опасность для субъектов глобализации. Именно это является главной причиной того, что Россия находится в определённой осаде. Причём дело даже не в санкциях, а в том, что неразвитие России является условием приемлемости политического режима, который в России правит.

Ведь действительно, с одной стороны, было сказано президентом о сакральности Крыма, что мно-

гих из нас вдохновило. С другой стороны, буквально в те же месяцы, выступая перед клубом лидеров, он очень странно говорил о патриотизме. Он говорил о том, что патриотизм фактически сводится к интересам маленького человека, к интересам потребителя.

В чём секрет этого парадокса? Мне кажется, что объяснение заключается не в каком-то недомыслии, а в том, что есть определённые неизвестные нам взаимоотношения верховной власти России и мировой финансовой олигархии. Может быть, власть и хотела бы пойти изборским путём, о котором грезят миллионы лучших людей России, но её манёвр ограничен условностями, достаточно жёсткими, о которых мы, возможно, не всё знаем.

И здесь вопрос заключается в том, к кому нужно апеллировать, к кому обращать призывы? К нашей политической элите, к нашей власти? А может быть, вопрос должен быть задан как раз тем субъектам, которые реально решают, где и во что в мире нужно инвестировать капиталы, реальными хозяевами которых они являются?

Но они, эти самые глобальные субъекты, думают, что Путин с их воли, с их согласия получил власть. Они не понимают, что власть в России даётся Богом, а не мировой олигархией. И это совсем другой Бог, чем их бог.

Вопрос о русском реакторе – это вопрос о религиозной борьбе. В конечном счёте – это религиозный вопрос. Это нельзя понимать в узком смысле – что, допустим, Русская православная церковь должна подняться и повести за собой народ. Этого не будет по понятным причинам. Но ответить на поставлен-

ные вопросы может только субъект метафизический, религиозный, а не экономический аналитик, живущий внутри своего дискурса. Потому что у нас в Изборском клубе собрались лучшие экономические умы страны – и эти лучшие умы уже не одно десятилетие бьются головами о непреодолимую стену, пытаясь её прошибить.

Значит, наша энергия заперта, значит, нужно искать другие пути, перенаправить поток наших усилий в обход этой стены. Может быть, имеет смысл направить его на прорыв в духовно-гуманитарной сфере? Почему Изборский клуб не может сегодня предъявить духовную альтернативу? Есть такая страна Иран, так же имперская страна, как и Россия, не обладающая нашим военным потенциалом, которая продержалась под санкциями более 30 лет. Почему бы не взять пример с неё в этом вопросе, делая поправку на то, что у нас другая ведущая религия?

В духовно-гуманитарной сфере мы могли бы сегодня предложить качественно новые системные решения. Наши друзья сегодня возглавляют и Министерство образования и науки, и Министерство культуры. Есть определённые позиции и в главных федеральных СМИ. Почему бы не предложить институционализировать некую общественную структуру, которая могла бы помочь нашим единомышленникам? В Изборском клубе есть кадры, которые могли бы осуществить нечто вроде микрореволюций в этих сферах (взять хотя бы А.А. Агеева или Г.Г. Малинецкого – имея в виду сферы образования и науки). А такие микрореволюции привели бы к цепной реакции изменений и в других сферах, безусловно.

Если не ставить вопрос таким образом, то мы находимся в тупике, потому что та сторона в этой «религиозной войне» прекрасно знает, чего она хочет. Она очень хорошо организована. Если они обвалят нынешнюю власть, то, в отличие от нас, они знают, как её подобрать. Значит, нам нельзя допустить разрушения власти и нынешней конструкции государства. В противном случае, в очередной раз ввергнув Россию в хаос, они очень высокими темпами, ещё быстрее, чем в 90-е годы, будут растлевать, отуплять, «омамонивать» русский народ, то есть превращать его в слугу Мамоны и тем самым до конца изничтожать тот святой резервуар, о котором я говорил в самом начале.

Болотная в Москве и Майдан в Киеве – это одна и та же рука, которая действовала в разные исторические моменты, как бы ударяла в разные точки. Сначала в Москве у нее не получилось, потом она ударила в Киеве. В то время, когда проходила Болотная, их называли во власти «лучшей частью нашего общества». **Каковы же ценности и идеалы этой «лучшей части»? Они сводятся к священному праву частной собственности, к благодати богатства и к свободе, которая понимается так, как она понимается в лозунге сатанистов: «Do what you will».**

Мамона – по этимологии «ма’амон» – переводится как «ценности, взятые в залог», иными словами, это религия кредита. Главное в религии кредита вовсе не получение процента, а завладение залогом. А в залог стремятся получить всё целиком, всю страну, поэтому и проценты кредитные такие высокие. Инвестор не заинтересован в способности

залогодержателей возвращать кредиты, ему нужна взятая в залог страна, и, соответственно, её неразвитие для него – важнейшая ценность.

Наши политические элиты расколоты и в то же время в большинстве своём они двоедушны, они пытаются служить двум богам: носят на груди крестик, но всё время переворачивают его на спину, когда приближаются к другому своему богу – Мамо-не.

Еще раз повторюсь: главная опасность для мировых субъектов заключена в нашем народе, который уже неоднократно обманывал их ожидания. Им не понятно, что этот удивительный народ может «выкинуть» в очередной раз, на

Главная опасность для мировых субъектов заключена в нашем народе, который уже неоднократно обманывал их ожидания. Им не понятно, что этот удивительный народ может «выкинуть» в очередной раз, на очередном историческом повороте. Вместо того чтобы наоткрывать мелкобуржуазных лавок, как все нормальные народы, с радостью пошедшие в их кабалу. И этот русский реактор, который, конечно, не умирал и не засыпал, – ниточка протянута была над бездной и в 90-е годы, – нуждается в том, чтобы нашлись люди, которые сегодня подняли бы знамя «религиозной войны», духовной брани.

очередном историческом повороте. Вместо того чтобы наоткрывать мелкобуржуазных лавок, как все нормальные народы, с радостью пошедшие в их кабалу. И этот русский реактор, который, конечно, не умирал и не засыпал, – ниточка протянута была над бездной и в 90-е годы, – нуждается в том, чтобы нашлись люди, которые сегодня подняли бы знамя «религиозной войны», духовной брани, если быть более точным в определениях.

Александр НАГОРНЫЙ

ИСТОРИЯ ОБЛАДАЕТ СВОЕЙ МЕТАФИЗИКОЙ

**О смене «троянских коней» либерализма
на переправе**

В начале 30-х годов, когда страна под названием Красная Россия-Советский Союз всё ещё лежала в развалинах, оставшихся от Первой мировой и Гражданской войн, её руководитель Иосиф Сталин просто и чётко заявил советскому народу и внешнему миру: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Тогда наша страна находилась в ещё более тотальном враждебном окружении, чем сегодня, и вопрос стоял о жизни или смерти русского народа и российской государственности, сокрытой под красным, с серпом и молотом, знаменем. Слова Сталина послужили мощным мобилизационным импульсом для грандиозного, уникального в мировой истории рывка в развитии науки, техники и всей

экономики. Сейчас Россия находится в не менее драматической ситуации, чем 85-90 лет назад. Мы сталкиваемся с тотальной враждебностью внешнего мира, который – может быть, за исключением коммунистического Китая и Индии, – готов сделать всё для окончательного разгрома России и уничтожения её государственности. Но есть и известные различия. Главная разница состоит в том, что у России тогда в руках была наступательная красная идеология и единый порыв многонационального народа СССР. Тогда как сейчас РФ сталкивается с не меньшей ненавистью «коллективного Запада», но наши руководители всё ещё мечтают стать частью этого западного мира в качестве хотя бы младшего партнёра, о чём свидетельствует, например, ориентация Кремля на поддержку олигархического слоя в противовес широкой общественности. И, более того, – на подброшенную нам ещё в начале 90-х модель либерального управления, которая вот уже 25 лет разъедает и ослабляет российскую экономику, подрывает социальную стабильность, уничтожает научно-технический потенциал недавно ещё второй державы мира. Даже не надо задаваться вопросом, кто победит в этом жесточайшем противостоянии.

Заданный воссоединением Крыма антизападный политический вектор не может держаться вечно без реализации выверенной стратегической схемы внутреннего социально-экономического развития. Но такой схемы не просто нет – она считается в принципе ненужной. И, как результат, налицо неуклонное ослабление нашей страны с ростом социального и регионального неравенства. Роском-

стат сообщил, что промышленное производство в феврале по сравнению с февралём 2016 года упало на 2,7%. И падение, согласно всем прогнозам, будет продолжаться. А команда управленцев – всё та же, и реализуют они всё ту же гайдаровскую модель, навязанную американскими «советниками» ещё в 1992 году.

Правы те, кто считает, что России нужна срочная «ресоветизация», у нас нет другого пути. Правда, имеются и другие предложения. Насчёт либеральной модели уже всё ясно: мол, коней на переправе не меняют. Даже троянских. Но говорят и о монархии, православии, народности. Той идеологической формуле, которая господствовала в конце XIX – начале XX веков и, собственно, привела к революциям 1917 года. Но в ней – глубокая архаика, которая кроме всего прочего отбрасывает общественное сознание назад. Для рывка вперёд и перезапуска русского реактора нужна не только смена управленцев и смена экономического курса, но и смена идеологии.

Вспомним слова другого отечественного лидера, Бориса Николаевича Ельцина, который, празднуя своё семидесятипятилетие, сказал: «Большое спасибо всем тем, кто меня не ненавидит». В этой фразе заложен глубокий смысл. То есть этот человек прекрасно понимал, что делает, разрывая единое пространство своей страны. И итогом этого служит украинская трагедия, когда русские и украинцы убивают друг друга. И он в могилу унёс ту великую вину, которую с ним может разделить только Михаил Сергеевич Горбачёв и которую не прикроешь никаким Ельцин-центром.

И в этом смысле никакой Русский реактор запущен быть не может до тех пор, пока мы не дадим правильной исторической оценки этим двум руководителям нашей страны и не перейдём к реальному анализу: а какова роль нынешних руководителей нашей страны в продолжающемся процессе распада. Владимира Владимировича Путина, который подарил цветы Наине Иосифовне, наградил орденом и поблагодарил её за всё, что она и Борис Николаевич сделали для России. И здесь возникает, как любят сейчас говорить, когнитивный диссонанс: либо расчленение Советского Союза – это геополитическая катастрофа, о которой сам Путин говорил (а распада никакого не было, Союз членили умышленно), либо в 1991 году было сделано благое дело, разрушена «империя зла», о которой говорил Рональд Рейган.

Надо понимать, что есть два условия, при которых кремлёвское руководство будет принято западным миром. Во-первых, отдать Крым, а во-вторых, осуществить парламентскую революцию, когда каждый субъект Федерации получит свою конституцию, будет жить по своим законам, а Россия будет разорвана на части, как Советский Союз в 1988-1991 годах. Когда идёт война, никаких парламентских конституций не может быть. И как царь является преступником, отказавшись от своей позиции главнокомандующего в Русско-германской войне, точно так же и все люди, которые будут объявлять конституционную реформу, в этот момент будут являться теми же пособниками процесса расчленения страны.

Только после победы – и не только на украинском направлении, а после глобальной победы,

сравнимой с Победой 1945 года, – можно будет вернуться к политическим реформам, а до тех пор необходима централизация и мобилизация всех ресурсов для отражения агрессии со стороны Запада. Только после такой новой Победы можно будет в полной мере обратиться к конституционной реформе, к созыву конституционного собрания, предусмотренного Конституцией Российской Федерации. Защищать Родину с букетиком цветов для Наины Ельциной наперевес не получится.

Конечно, не всё так плохо. И пример товарища Трампа показывает, что «коллективный Запад» будет продолжать давление на Россию независимо от того, кто формально стоит во власти и побеждает на выборах. Исторический процесс развивается не благодаря чьей-то доброй или злой воле, он обладает собственной метафизикой, где сочетается огромное количество объективных и субъективных факторов. Так, присоединение Крыма не было задумано какими-то силами внутри Кремля – это был объективный процесс, из которого иначе выйти было нельзя. И Кремль не мог дать приказ уйти из Севастополя, что определило всю последующую цепь событий и решений. По той же причине мы остановились там, где остановились, и видим, как ежедневно умирают и гибнут в Донбассе люди, которые поверили в Русский мир.

Да, нас припрут к стенке именно войной. Но не надо думать, что весь мир нам объявит войну. Надо учитывать два фактора, ограничивающих западную агрессию. Во-первых, это Китай, который сейчас является нашим естественным союзником. И, во-вторых, это огромные массы людей в Европе

и Америке, которые не приемлют глобализационной модели и вызванного ею системного кризиса. Но, чтобы активизировать оба эти фактора, Путин должен был бы объявить антиглобалистскую традиционалистскую революцию. В 2013 году он практически к этому подошёл в своей речи на Валдайском клубе. Но с тех пор об этом – молчок. А следующее слово должно быть произнесено.

Сергей БАТЧИКОВ

ТРЕВОГА

**Для перезапуска Русского реактора
необходим пассионарный всплеск**

В 2015-2016 гг. мне довелось быть одним из организаторов серии конференций и круглых столов, посвящённых взаимодействию молодёжи и молодёжных организаций на евразийском пространстве в условиях геополитической напряжённости. Идея провести эти молодёжные встречи, создав таким образом коммуникационную площадку для обмена идеями и опытом в различных сферах, родилась не случайно. Ведь именно молодому поколению предстоит определить и сформировать образ будущего для страны и выполнить огромный объём работы для его воплощения в жизнь. Молодёжь, по мнению немецкого социолога Карла Мангейма, во все времена выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни, она – потенция, готовая к любому начинанию. Поэтому сегодня, обсуждая вопрос о том, с какой программой власть должна идти к своему народу в данный исторический момент, я бы хотел остановиться на проблемах молодёжи.

Ценностные ориентиры молодого поколения – это залог духовного здоровья нации.

Патриотизм – основа независимого развития страны.

Отношение к семье – основа стабильной демографической ситуации.

Профессиональный и образовательный выбор – это закладка ориентиров экономического развития страны.

Предпринимательский дух – залог построения мощной и эффективной экономики.

Сегодня в России в общественно-политическую жизнь входит поколение молодых, мировоззрение и взгляды которых сформировались после распада СССР. В результате внедрения на постсоветском пространстве стандартов и идеологии общества потребления, насаждения ложных ценностей значительная часть молодёжи оказалась объектом манипуляций. И сегодняшнюю российскую молодёжь в сравнении с поколениями предыдущих периодов характеризует постепенная утрата многих присущих российской цивилизации ценностей. Если раньше во главу угла ставился принцип общественного блага, то сейчас ему на смену приходит личный успех, зачастую – невзирая на принципы морали. По данным ВЦИОМ (опрос от апреля 2012 г.) более половины опрошенных в возрасте 18-24 лет (53%) полагают, что современный мир жесток, и поэтому, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы. И лишь 33% ответило, что никогда не переступит через моральные принципы. При этом 40% молодёжи в этой возрастной категории

считают многие моральные нормы устаревшими. При той информационной среде, в которой сейчас взрослеет молодёжь, можно с высокой степенью вероятности предположить, что со временем доля молодёжи, полагающей многие моральные ограничения анахронизмом, будет лишь увеличиваться.

В сегодняшней России только 47% молодёжи оценивает любовь к Родине и её благополучие как очень важные в своей жизни. За годы «реформ» патриотическому воспитанию молодого поколения не уделялось должного внимания, и постепенно молодёжь усвоила удобную формулу, что жить надо там, где лучше (т.е. там, где больше платят). Согласно опросу ВЦИОМ от июля 2015 г., 26% молодых людей в возрасте 18-24 лет и 18% в возрасте 25-34 лет хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства, при этом многие предпринимают конкретные шаги по организации своего отъезда! При таком подходе молодёжь едва ли может стать локомотивом преобразований в стране.

В настоящее время только в США на постоянной основе уже работают 900 000 российских учёных и научных специалистов, 150 000 работают в Израиле, 100 000 – в Канаде, 80 000 – в Германии, 35 000 – в Великобритании, около 3000 – в Японии и около 25 000 – в Китае. В своё время французский математик Блез Паскаль говорил: «Достаточно уехать 300 интеллектуалам, и Франция превратится в страну идиотов»... О какой политике инновационного развития мы можем сегодня всерьёз говорить, если страна будет продолжать терять наиболее креативно мыслящих и предприимчивых молодых специалистов?

За годы «реформ» трансформировался подход молодёжи к созданию семьи, что оказывает огромное влияние на демографическую ситуацию в стране. Ориентация в первую очередь на материальное благополучие и карьерный рост ведёт к тому, что молодёжь откладывает создание семьи. Количество вступающих в брак в возрастных категориях 25-34 года и старше 35 лет начиная с 1995 г. неуклонно растёт, а число вступающих в брак до 24 лет стремительно снижается, что не может не сказываться и на количестве детей в семьях, и на здоровье новорождённых. Эта тенденция особенно заметна в регионах с преобладанием русского населения.

Улучшение демографической ситуации, о котором неустанно говорят власти, на деле оказывается фикцией. В России продолжается естественная убыль населения. Согласно данным Росстата, за период 2008-2014 гг. чистая естественная убыль населения превысила 333,3 тыс. человек, что «компенсируется» притоком низкоквалифицированной рабочей силы из стран ближнего зарубежья.

Крайне тревожная ситуация сложилась сегодня в сфере образования.

Основы духовного, культурного и национального самосознания будущих граждан России закладываются в школе, об огромной роли которой мы можем прочесть в книге Леонида Кучмы «Почему Украина не Россия?»: *«При любом отношении к происходившему в 20-х годах надо признать, что если бы не проведённая в то время украинизация школы, нашей сегодняшней независимости, возможно, не было бы. Массовая украинская школа, пропустившая через себя десятки миллионов человек, оказалась, как*

выяснило время, самым важным и самым неразрушимым элементом украинского начала в Украине». К этому можно добавить, что «рыцарей» Майдана, участников кровавой бойни в Одессе и боевиков Национальной гвардии также воспитала в 1990-е и нулевые годы новая украинская школа.

Будущее российской цивилизации во многом зависит от того, как российская школа справится с задачей формирования идентичности молодых граждан России, с задачей воспитания патриотов своей страны, как она сумеет воспитать нравственного человека.

В Послании президента Федеральному собранию говорится: «В школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их».

Однако эти исключительно правильно сформулированные задачи плохо согласуются с тем, что в ранге заместителя председателя Совета по науке и образованию при президенте РФ реформой образования продолжает рулить Фурсенко, в своё время провозгласивший, что «недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других».

Очевидно, что, отказавшись от воспитания человека-творца, мы откажемся от своего будущего!

Тревожная ситуация сложилась с высшим образованием. Российские вузы выпускают всё больше

офисного планктона. По данным Росстата, доля специалистов инженерного и технического профиля в структуре выпускников вузов с 1990 по 2014 г. снизилась с 43,8% до 19,9% при одновременном увеличении доли выпускников в области экономики и управления с 13,8% до 37,2%. С 12,2 до 21,1% возросла доля специалистов гуманитарного профиля. В распределении занятых по видам деятельности в возрасте 19-29 лет преобладает занятость в финансово-экономической, административной и социальной деятельности (более 2/3 от общего числа занятых), что свидетельствует о наметившемся переходе российской экономики к финансово-торговым и сервисным функциям при импорте большинства основных товаров из-за рубежа. При таких структурных деформациях трудно рассчитывать на построение промышленной экономики в ближайшей перспективе. Молодёжь доминирует в таких секторах, как финансовая деятельность, гостиницы и рестораны, торговля, а в таких стратегически важных сферах, как образование, здравоохранение, обрабатывающая промышленность доля молодёжи неуклонно сокращается. (Для примера: в медицинской сфере доля молодёжи за последние 15 лет снизилась с 23,1% до 15,7%.) Переход молодых специалистов из сферы услуг в сферу производства представляется крайне маловероятным. Это означает, что в перспективе 15-20 лет страну ожидает острейший дефицит кадров для структурной перестройки экономики.

Ценностные ориентиры молодёжи определяют направления дальнейшего развития страны, но в то же время сами эти ценностные ориентиры должны

закладываться и формироваться государством. Молодёжь – это наиболее восприимчивая к внешнему воздействию социальная группа. И если государство не будет проводить продуманную, взвешенную и последовательную работу с молодёжью, то ориентиры и интересы подрастающего поколения будут формироваться западными фондами и продукцией Голливуда в угоду интересам глобального бизнеса. Если мы не воспитаем человека-творца, а будем, по совету Фурсенко, выращивать потребителей, то страна обречена на сырьевой статус, зависимое развитие и сокращение населения. Государственная молодёжная политика должна охватывать все уровни – детские сады, школы, систему профессионального образования, вузы, а также такие мощные факторы воздействия на сознание подрастающего поколения, как СМИ, кино и Интернет.

Сегодняшняя молодёжь не увязывает решение проблем России с собственной активной деятельностью. Поэтому одна из задач государственной молодёжной политики – воспитание пассионарности. Необходимо воспитать в молодом поколении чувство ответственности и ощущение, что от них (их ценностных установок, профессионального выбора, здоровья, а главное – деятельной энергии) зависит будущее страны. Когда Лев Гумилёв впервые употребил термин «пассионарность», его вызвали на редколлегию журнала «Вопросы истории» и спросили: «Что это за качество, которое вы называете «пассионарностью» и которое мешает людям устраивать свою жизнь наилучшим образом?» По мнению Гумилёва, доминирующими для пассиона-

риев являются их потребность в активности, «повышенная тяга к действию», необоримое внутреннее стремление «к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного...».

Пассионарность исключает бездействие, равнодушие и удовлетворённость достигнутым. Без пассионарной энергии новую Россию не построить! Пассионарность обладает одним важным свойством – она «заразительна». Это значит, что люди

нормальные (а в ещё большей степени – импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя как пассионарии, происходит индукция пассионарности. Это издавна использовалось в военном деле. Сегодня России жизненно необходим пассионар-

Пассионарность обладает одним важным свойством – она «заразительна». Это значит, что люди нормальные (а в ещё большей степени – импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя как пассионарии, происходит индукция пассионарности. Это издавна использовалось в военном деле. Сегодня России жизненно необходим пассионарный всплеск как альтернатива потребительско-обывательскому благополучию. Только он может перезапустить русский реактор.

ный всплеск как альтернатива потребительско-обывательскому благополучию. Только он может перезапустить русский реактор. И в этом я вижу главную задачу государственной молодёжной политики.

ПРЕДЛОЖИТЬ МИРУ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ МОДЕЛЬ

Из выступления
на XXV Международных Рождественских
чтениях

Советский Союз в XX веке благодаря воплощению в жизнь принципиально новой модели развития выполнял роль защитника слабых народов и поборника справедливости. И ныне именно Россия может и должна предложить миру новую парадигму и модель жизнедеятельности человека.

Советское – это не национальное, не религиозное и не сословное понятие. Политическая воля и система творит новый тип личности: все работают на мощь государства, и государство возвращает членам общества всё необходимое для формирования советского типа личности и советского образа народной жизни: всё бесплатно, всё честно, всё ответственно. Советский Союз – это огромная семья во главе с отцом.

СССР учился и брал всё лучшее у других мировых держав. Советская модель имела авторитет в мире, у других народов. У истоков создания этой модели, которой не было аналогов в прошлом, стоял Сталин. Он хотя и мог иметь в качестве примера некоторые исторические личности: Петра Первого, Ивана Грозного, Александра Невского и других, – но здесь был другой масштаб, другие обязанности и ответственность: на советский проект смотрел весь мир, шёл анализ, делались выводы всех способных к рассуждению и пониманию сил человечества.

Эта модель объединила в один Союз, в одну идею, в одно мировоззрение, одну идеологию и одну цель десятки этносов, наций, народов, личностей и родила новый феномен – с пятнадцатью национальными республиками, с мощнейшей законодательной, научной, образовательной, здравоохранительной, хозяйственно-экономической базой, защищённой Вооружёнными силами, уникальной системой государственной безопасности на основе новой Конституции.

285 миллионов населения Советского Союза в Отечественной войне с мировой коалицией проявили жизнедеятельность этой модели и системы и доказали её жизнеспособность. Но последующие правители уже не были способны управлять данной государственной машиной.

Сегодня, когда не стало такой мощной государственной и мировой силы, каковой был Советский Союз – как защитник слабых народов, как поборник социалистической справедливости, как социалистическая модель альтернативы капитализму, транснациональным капиталистическим корпора-

циям и транснациональной банковской системе, – сегодня человечество оказалось перед лицом фундаментального вопроса. Или принять существующую парадигму и модель жизнедеятельности для всех народов планеты – я имею в виду сегодняшнее доминирование американцев, – или выработать и принять другую модель.

Подобную новую модель жизнедеятельности миру может и должна предложить Россия. Это должна быть держава, которую не способны будут поколебать никакие мировые катаклизмы. И в этом смысле наивысшим фактором феномена Руси-России является историческая верность Православию.

Но для того, чтобы Россия смогла родить такую парадигму и универсальную модель жизнедеятельности народов на планете, нужна политическая воля.

По материалам РИА-Новости

Иван ОХЛОБЫСТИН

ЕСЛИ МИР ОБЪЯВЛЯЕТ НАМ ВОЙНУ...

**Чтобы нас услышали,
нужно делать резкие заявления**

Внешний мир фактически объявил России войну. Для того чтобы что-то изменить, необходимо задать горизонты, по пути к которым мы будем возрождать нашу Отчизну. Если мир нам объявляет войну, мы должны живо на это откликнуться. Наверное, надо перевести гражданское общество, – как минимум быть готовыми к этому, – в состояние военного положения, что влечёт за собой определённого рода надзор за экономической сферой, за другими областями нашей жизни.

И коли мир объявляет нам войну, мы должны объявить войну миру – к этому хотя бы внимательно отнесутся. Нас услышат. После этого начнут рассуждать, будут сверяться с доводами наших экспертов. Затем нужны резкие заявления, нарушающие привычный ход мысли среднестатистического

гражданина, которого затягивает быт, телевизионная рутина, проблемы политического абсурда и весь тот хаос, в который погружена Россия.

Это прекрасная возможность весь тектонический пласт, на котором находится Россия, перевести в одну плоскость – и экономическую, и политическую, – и исходя из неё уже действовать, разбираться, наконец, уничтожать наших врагов, которых невесть сколько...

У нас выхода не останется, рано или поздно мы всё равно к этому придём. Рано или поздно нас припрут, и мы вынуждены будем метаться с автоматом Калашникова. А можно это сейчас сделать первыми.

У братского чеченского народа есть прекрасная книга – «Свод этических правил», «Кьонахалла». У маленького гордого народа есть то, что должно быть и у всех нас, – единый свод этических правил. Имеет смысл силами компетентных людей – философов, политологов, экономистов – выработать некий морально-нравственный кодекс для граждан России исходя из которого мы могли бы рассуждать о взаимоотношениях между собой, решать жизненно важные вопросы. На Саур-могиле будет построена часовня (уже есть договорённость с афонскими монахами), где мы предполагаем хранить первый экземпляр этого кодекса.

Итак, сначала – создание кодекса. Далее торжественная закладка капсулы с кодексом, освещаемая в прессе, с салютом, с заявлениями о поддержке Русского мира и Новороссии. Это крайне необходимо, потому что миром правит информация, а не здравые доводы.

(Я могу переспорить кого угодно во время телевизионной полемики, хотя человек может в тысячу раз быть умнее и осведомлённее меня. Но, действуя простыми методами телевизионной интриги, я могу вывернуть всё наоборот. Поэтому без медийной составляющей мы ничего не сделаем.)

Нужно, чтобы нас услышали. Чтобы нас услышали, нужно делать резкие заявления, которые, разумеется, будут осуждать. Пусть осуждают. Но пусть при этом думают вместе с нами.

Итак, возвращаясь к идее кодекса. Затем следует торжественное препровождение кодекса на Афон. И третье – избрание человека, который будет хранителем кодекса, будет трактовать те или иные постулаты в спорных ситуациях.

Нам объявили войну. А если нам объявили войну – это прекрасный повод объявить войну всему окружающему миру. Я плохой знаток истории, но тем не менее отчего-то мне грезится, что наша страна росла, развивалась, входила в эволюционную экспоненту в послевоенный период, как правило, предварительно заплатив очень высокую цену. Но – либо так, либо никак.

Владимир ЕЛИСТРАТОВ

О РУССКОМ ИМПЕРСКОМ СИНТЕЗЕ. ВЗГЛЯД ЛИНГВИСТА

Постановка вопроса о новом запуске русского реактора напрямую связана с вопросом о «русских безднах» исторического пути, «чёрных дырах» истории, по выражению А. Проханова. В свою очередь, В. Аверьянов выдвинул в своих книгах по отношению к истории России историко-философскую концепцию «трёх смут». Речь идет о смутах начала XVII, начала XX и конца XX веков. Между ними, согласно выводам автора, есть существенное, так сказать, онтолого-типологическое сходство. Если угодно, сходство метафизическое.

История показывает, что «возвращение» к нормальному состоянию общества после Смуты часто бывает весьма болезненным и даже кровавым, с резкой сменой этнических, религиозных, культурных и прочих кодов. Но сам процесс неизбежен,

это такой запрограммированный «тренд». При этом смуты всегда и везде цикличны. Смуты могут быть локальными (на уровне регионов и этносов) и более масштабными (например, на уровне суперэтносов).

В этом смысле идеальным примером «отлаженной системы смут» является Китай. И хотя, казалось бы, Китай – это совсем не Россия, но такое «странное сближение» мне кажется очень продуктивным.

Лингвисты хорошо знают, что освоение близкородственного языка приводит к неизбежным наложениям, контаминациям. Казалось бы, близкородственный язык осваивать легче, но влияние родного языка неизбежно и устойчиво. Отсюда – устойчивый акцент. Например, поляк будет упрямо произносить русское «Л» как т.н. билабиальное «Ł». При освоении неродственных языков такой контаминации нет. Там, конечно, тоже будут свои сложности, и немалые. Но столь устойчивых акцентных стереотипов в данном случае избежать легче. Так и в осмыслении близкородственных и неродственных культур.

Постоянные, уже многовековые, попытки сравнивать Россию с Европой, находить общие закономерности их развития неизбежно наталкиваются на одни и те же стереотипы.

Дело в том, что Россия в языковом и культурном отношении действительно имеет много общего с Европой, хотя бы благодаря длительным тесным контактам, но, снова выражаясь языком лингвистики XX века, «глубинные («deep») структуры» (генеративная лингвистика) у России совсем иные, хотя и много совпадений в структурах поверх-

ностных («surface»). И у нас происходит постоянная путаница, когда мы «surface» принимаем за «deer», и наоборот. Можно сказать, что у русских вырабатывается некий устойчивый философский акцент по отношению к Европе и Западу в целом. Забегая вперёд, скажу, что основная характеристика глубинной структуры России – «синтетико-центростремительно-имперская», а Запада – «аналитико-центробежно-неимперская».

Парадоксальным образом китайская глубинная структура в целом совпадает с русской, она тоже синтетико-центростремительно-имперская. Но совпадений на уровне «surface», можно сказать, почти нет. Просто говоря, Россия и Запад похожи внешне, но различны внутренне. Россия и Китай – наоборот. Запад же и Китай различны и в смысле «deer», и в смысле «surface».

Поэтому и «глубинная история» (можно было бы употребить слово «метаистория», если бы его уже не употребил Д. Андреев в «Розе мира») Китая и России – типологически схожи.

Китайская история – череда регулярных смен династийных традиций и т.н. крестьянских войн, т.е. «постмодерных смут», вернее было бы сказать – «трансмут». У них есть хорошо известное понятие «небесного мандата» («гэ мин»). Династия получает «гэ мин» и процветает, потом она неизбежно «изнашивается», «разлагается» и теряет «гэ мин». Начинается кровавая транспостмодерная смута с «трансваххалией» в конце, приводящая к приходу другой династии. Новый «гэ мин». И так до бесконечности. Эти примерно двухсотлетние циклы могут проходить сами по себе, а могут – с помо-

щью внешней силы. В китайской истории было два крупнейших вторжения – монгольское и западное (по сути, как и у нас). И оба «рассосались». Кризис XIX-XX вв. (от «опиумных войн» до создания КНР) – это последняя масштабная китайская смута. Сейчас «небесный мандат» у КПК, такой же, в сущности, традиционной династии, как и все предыдущие. Следующая смута должна состояться где-то лет через сто. Плюс-минус.

За «традицию» в Китае отвечают конфуцианцы («консерваторы»), за «смуты» – даосы («либералы»). Всё то же самое. Кстати, у индусов в их индуизме точно так же различается вишнуизм («созидательный консерватизм») и шиваизм («разрушительный либерализм»). И они ни разу в истории Индии не вступили в конфликт. Намного позже англичане догадались все психотипы людей разделить на «тори» и «виги». Это очень неглупо. Дело в том, что т.н. политические убеждения, с моей точки зрения, есть не столько «ментальные убеждения», сколько разделение на психотипы, даже жёстче – типы «психосоматические». В данном смысле разделение на «консерваторов» и «либералов» («монархистов» и «анархистов» и т.д. и т.п.) есть то же самое, что разделение, например, на сангвиников и холериков. Иначе говоря, это есть вопрос биосферный. Что касается России, то в связи с этим надо сказать следующее. Внешние причины русских смут кроются в том, что западная пропаганда на протяжении веков неизменно используют один и тот же приём. Главная её задача – создать дисбаланс между деструктивным «либерально-даосско-шиваистскими» силами и конструктивными силами «консервативно-

конфуцианско-вишнуистскими», обеспечив перевес первых. Приём прост и давно известен: выдача совпадающих у России и Запада «surface»-структур за якобы русские «deer»-структуры. Обычная семантическая подмена. И на это часто «ведутся» и «природные консерваторы». Тем более что поверхностные структуры всегда материальны, осязаемы, не требуют особого «духовного освоения», в отличие от глубинных. Но это – отдельная тема.

Ещё одно пояснение: современный западный постмодерн не является чем-то уникальным для самого Запада. Ситуация, аналогично современной, стала складываться в Европе где-то в конце XV – начале XVI вв., в эпоху коммерциализма, которая очень смахивает на современную. Коммерциализм, дошедший до своего апогея в виде продажи индульгенций, породил религиозные войны. Тогда – между католиками и протестантами, сейчас – между христианами и мусульманами. Вернее сказать, преимущественно между протестантами и мусульманами.

Здесь тоже есть своя лингвокультурологическая историческая преамбула. Хорошо известная. Но позволю себе её напомнить. **В отличие от протестантов, православные, католики, мусульмане, индуисты и буддисты веками жили в ситуации диглоссии, т.е. наличии сакрального и профанного языка** (санскрит и пракриты, церковнославянский и русский, латынь и прочие языки). Лютеранство и другие изводы реформации сняли противопоставление сакрального и профанного, высокого и низкого. То есть в рамках этого мировоззрения нет ничего зазорного в феминистском

Евангелии, где Христос – это Христа, или в карикатурах на Мухаммеда. Слова «совесть» и «супермаркет» находятся в одном измерении. А значит, по сути, весь мир становится профанным и подлежащим «практической обработке» (читай: купле-продаже). Начав с борьбы с индульгенциями, протестантизм сам пришёл к тотальной, планетарной (опять же – транснациональной, трансгендерной и т.д.) профанной коммерциализации. Могут ли на это спокойно смотреть «диглоссийные культуры»? Нет. Собственно, термин «традиционные ценности» и подразумевает наличие ценностей, т.е. неких сакральных констант, находящихся в высшем измерении, не подлежащих профанизации.

Возвращаясь к Китаю и России. Наша история (история собственно России) короче китайской, и мы знали только три смуты и четыре русских «гэ мина»: Рюриковичей, Романовых, коммунистов и современную «династию», которую, пожалуй, ещё рано как-то называть. И все смуты проходили у нас с мощнейшим участием внешних сил.

Московская Русь, уже вполне евразийская, суперэтническая по масштабу, тоже зародилась в смуте раздробленности и татаро-монгольской «туге». Киевская же Русь не была евразийской империей. Её можно назвать Протороссией. А раздробленность и туга – это что-то вроде китайской «эпохи «Вёсен и Осеней» и «Воюющих Царств».

Итак, с точки зрения древнейшей живой цивилизации земли, а именно – китайской, «постмодерная смута» – это нормально. Она необходима для обновления сил. Её можно условно сравнить с карнавалом, с вынужденной временной победой

хтоники, язычества, бахтинианского «телесного низа» и т.д. Для народа (любого) это всегда ситуация кризиса идентичности, «раздвоения Ивана» (Хуана, Жана, Иоганна и т.п.). Не случайно одна из центральных тем «постмодерна» XX века – шизофрения («шизоанализ», «шизопоток ризом», «капитализм и шизофрения» и т.д. и т.п.). Ровно как и в СССР диссидентство, т.е. «раскольничество» сознания, начиная с Хрущева рассматривалось именно как психическое заболевание, что онтологически, метафизически так и есть.

Ключевым объектом изучения собственной национальной идентичности (=национального самопознания) является изучение кризиса этой идентичности. Лингвистика знает термин «отрицательный языковой материал». Так вот смута есть своего рода «отрицательный историко-культурный материал».

По законам подобных пульсаций стабильных эпох и смут живут, прежде всего, крупные геополитические образования, которые принято называть империями. Впрочем, слово «империя» подчас понимается слишком широко и расплывчато.

На мой взгляд, сейчас в мире есть три «полновесные» традиционные империи – Китайская, Индийская и Российская. Что касается Европы, то она не империя. Хотя всегда хотела ею стать.

Дело в том, что настоящая, полноценная империя (с неизбежными пульсациями в ней династий и смут) возникает, помимо всего прочего, при двух условиях: территориальной «недиффузности» («недисперсности») и наличии империообразующего народа, составляющего абсолютное большинство населения. Обязательное условие существования империи – это многовековой, преимущественно

мирный контакт империобразующего народа с другими народами. То есть, иначе говоря, многовековое сосуществование империобразующего народа с другими народами на единой территории.

В Китае это ханьцы, говорящие на китайском, в Индии – бывшие восточные арии, говорящие на хинди (и раньше – на ведийском, эпическом санскрите и классическом санскрите), в России-Евразии – русские, говорящие на русском.

Именно на этих языках формулируются соответствующие «имперские идеи». Это очень развитые языки (об их специфике – чуть ниже), и именно поэтому они способны эксплицировать эту идею, которая имплицитно присутствует во всём национальном корпусе текстов. Собственно говоря, поэтому я и считаю, что национальная идея – это и есть национальный язык. Язык и тексты на нём – это золотосодержащие руды, а золото – идея. Нам надо просто научиться её извлекать.

Европа территориально недисперсна, но там нет империобразующего народа. Трагедия немцев заключается как раз

В Китае это ханьцы, говорящие на китайском, в Индии – бывшие восточные арии, говорящие на хинди (и раньше – на ведийском, эпическом санскрите и классическом санскрите), в России-Евразии – русские, говорящие на русском.

Именно на этих языках формулируются соответствующие «имперские идеи». Это очень развитые языки (об их специфике – чуть ниже), и именно поэтому они способны эксплицировать эту идею, которая имплицитно присутствует во всём национальном корпусе текстов. Собственно говоря, поэтому я и считаю, что национальная идея – это и есть национальный язык. Язык и тексты на нём – это золотосодержащие руды, а золото – идея. Нам надо просто научиться её извлекать.

в том, что они не империообразующий народ, хотя всегда хотели быть именно империообразующим. Кроме того, немецкий язык не может быть общеевропейским, подобно русскому в России или китайскому в Китае. А на английском европейскую идею не сформулируешь. Европа – это квазиимперия. Европейской идентичности не существует, это квазиидентичность. Болгары никогда не будут «соимперцами» голландцев, финны – португальцев. Это утопия. Они могут расплачиваться друг с другом евро и пересекать границы без виз, но это ещё совсем не империя. Это, выражаясь языком постмодерна, «симулякр империи».

Не является империей и США, поскольку англосаксы – «пришельцы» и говорить об их мирном и многовековом контакте с автохтонными индейцами, латиноамериканцами и афроамериканцами не приходится. США – это ещё более «жёсткий» симулякр, чем Европа.

Думаю, совершенно ясно, что **колониальные империи – это совсем не империи. Это просто временная дисперсная оккупация с целью грабежа.** Хотя и не только.

Позволю себе повторить ещё одну в общем-то прописную истину. Перефразируя известную максиму о том, что «империя – это мир», можно сказать, что «империя – это традиционные ценности». Империи призваны хранить «сакральную константу» человечества. Это их главное предназначение. Именно поэтому на них и ополчаются те, кто хочет эти ценности низвергнуть.

Периодически же возникающие квазиимперии выполняют чисто технические задачи. Что касается западных колониальных империй и в целом за-

падной истории начиная примерно с XVII века, то их предназначением было решение именно такой общепланетарной технической задачи. С XVII века начинается демографический взрыв, и все основные достижения Запада как раз и позволили в той или иной мере обеспечить поддержание этой «галопирующей» демографии. В этом смысле паровой двигатель, разделение властей, компьютер, парламентское устройство, атомная энергия и т.д. и т.п. – явления одного ряда. В течение примерно четырёх веков всеми этими благами цивилизации, т.е. поверхностными структурами, Запад вполне мог соблазнять «сакральные империи» и остальные народы мира, которые так далеко технически (технологически) не продвинулись. Но в XX-XXI веках традиционные империи всё-таки устояли и берут реванш.

В истории нашей эры были и другие попытки создания империй: греческая (Византийская), монгольская, арабская, персидская, турецкая, целый ряд внутриевропейских, но все эти проекты рано или поздно были «свёрнуты», потому что они не соответствовали ключевым требованиям, предъявляемым планетарной логикой к традиционным империям. Хотя и они выполняли свои планетарные задачи, каждая – свою.

Возвращаясь к Европе и, соответственно, проекту ЕЭС: как это ни банально, единой Европы не будет никогда. Европа – центробежна. Её история – это история попыток объединения и закономерных развалов. Европа всегда шла от объединений к развалам, от традиций к смутам, а центростремительная Россия – от развалов к объединениям,

от смут к традициям. Смуты в настоящих империях, в отличие от квазиимперий, в конечном счёте конструктивны, потому что они позволяют, по выражению В. Аверьянова, «догнать самих себя». Они (смуты) подчас ужасны, кровавы, но онтологически всё же конструктивны. В империях-симулякрах они глубинно деструктивны. Причём не только для самих имперских симулякров, но и для всего окружающего мира. Не случайно две мировые войны начались в Европе.

И ещё одно ключевое соображение. Когда мы говорим о «развале Советского Союза», то мы немного, мягко говоря, преувеличиваем. Ведь аналогичные «развалы» в ходе истории пережили и Китай, и – ещё больше – Индия. И тем не менее о «развале» Китая и Индии почему-то не говорят. Хотя Китай потерял Монголию (которая по своей территории – несколько Франций) и не только, а Индия – Пакистан, Бангладеш, Непал и Цейлон. А это фантастические территории и людские ресурсы.

Дело в том, что империя просто должна, подобно живому сердцу, работать в режиме систолы-диастолы. **«Развал СССР» – очередная геосистола России.** Крым, Евразийский союз, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Донбасс – всё это возможные симптомы геодиастолы. Конечно, в условиях тотальной глобальной войны этот процесс заметно замедлен. Но он идёт.

Кроме того, империя не должна быть, как говорил А. Богданов (Малиновский), «регидной». Она должна быть гибкой и динамично пульсировать. Те части романовской империи, которые по всем геополитическим законам должны были не прямо

входить в империю, а быть просто «дружественно-буферными зонами», полноценно входили в её состав, невероятно её обременяя. В меньшей степени, но верно это и по отношению к империи советской.

И последний и, как мне кажется, очень важный тезис. Лингвистический, вернее – лингвокультурософский. Империиобразующий народ, чтобы быть таковым, должен обладать определённым типом мышления. Можно говорить о веротерпимости, «всеотзывчивости» и прочих очень верных, но всё-таки весьма расплывчатых понятиях.

Один из ключевых споров в философии языка – спор о том, что определяет что: мышление – язык или наоборот (гипотеза Сепира-Уорфа и проч.). Очевидно, что всё определяет всё. Но всё же именно язык говорит о многом. И это никакой не лингвистический детерминизм.

Как известно, русский язык – синтетический по своей природе. Синтетизм можно понимать узко (как выражение грамматического значения внутри слова) и широко, «софийно» – как «космическую центростремительность», иначе говоря – «эротичность» (Эрос с философской точки зрения есть закон притяжения всего ко всему; например, Земля эротична в силу земного притяжения). Империя должна быть «эротико-синтетична» исходя из мышления (лингвоментальности) империиобразующего народа. Это ещё одно обязательное условие. Может быть, оно и есть самое главное.

Исконное мышление индусов тоже очень синтетично, можно сказать, гиперсинтетично (санскрит, индуизм). У китайцев «скрепой» империи является

в высшей степени синтетический «правополушарный» иероглиф, который полностью соответствует т.н. холизму и магизму («симпатийности») китайского мышления («всё во всём, одно в одном, всё в одном, одно во всём»).

Все эти качества метафизически объединяют, роднят Индию, Китай и Россию, столь разные, но и столь же схожие в своей подлинной, глубинной имперскости.

Итак, империя подразумевает синтез языкового (и ментального), пространственного (это живой синтетический, пульсирующий, планетарный организм) и, что очень важно, временного, ретроспективного, то есть исторического элементов.

Отрадно, что в последнее время такой синтез намечается. Например, византийский герб, петровско-романовский флаг и советский гимн.

Пожалуй, основное обвинение современных либералов в адрес нынешних консерваторов это их (консерваторов) «эклектичность» мышления. Как можно ставить рядом, скажем, ленинизм-сталинизм и православие?

Можно. И нужно. И туда же поставить Лжедмитрия, Минина и Пожарского, Керенского, Андропова, Разина, Ельцина, Брежнева и всех остальных «шив-даосов» и «вишну-конфуцианцев».

Именно потому, что они – разные проявления единой глубинной структуры империи с её «гэ минами» и смутами. Т.н. имперское мышление – это и есть в первую очередь исторический синтез. Синтез – несмотря ни на какие смуты, геополитические или духовные. Конечно, очень хотелось бы, чтобы неизбежные смуты были менее кровавыми.

Над этим должны хорошо подумать обладатели нынешнего «гэ мин» российского мандата «вишну-конфуцианцы-консерваторы».

Думаю, лучше всего идею русского имперского синтеза выразил А.С. Пушкин, хотя вроде бы речь в его известном стихотворении идёт про отдельно взятого человека. И всё же именно это стихотворение я бы поставил эпиграфом ко всей многовековой русской жизни:

*Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись.
День веселья, верь, настанет.*

*Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдёт;
Что пройдёт, то будет мило.*

Константин СЁМИН

БЕЗ СОВЕТСКОЙ ИНЕРЦИИ МЫ ПРОПАДЕМ

В природе, как и в реальной жизни, существует не так много типов реакторов. Есть ВВЭР-1000, РБМК, есть «Вестингауз»... И мне кажется, нельзя запустить русский реактор на руинах советского реактора, а принципы, на которых советский реактор был построен, прямо противоположны тем, по которым устроена жизнь сегодня. Есть капиталистический способ организации жизни, а есть социалистический. И каждый новый день доказывает, что принципы, на которых было основано советское государство – что общественное бытие определяет сознание, а не наоборот, – они незыблемы.

Нужно обратить внимание на одну очень важную контекстуальную деталь, которая имеет отношение ко всем нашим проблемам и язвам. В своё время Столыпин сказал: «Если России будут даны 20 лет спокойствия без великих потрясений, то Россию мы не узнаем». Но никто и никогда России 20 лет

спокойствия не предоставлял и не предоставит. И как сто лет назад, о чём говорили классики политэкономии, так и сегодня в капиталистическом мире называют противоречия, которые в определённый период времени прорываются в войнах, в жесточайших кровавых конфликтах.

Мы видим, что планета беременна войнами, и, ставя вопрос о том, какой реактор можем перезапустить или пересобрать, мы в первую очередь должны спрашивать себя, в состоянии ли мы, в случае если эти противоречия вновь полыхнут очередным пожаром, сохранить то небольшое, что у нас осталось. И должны прямо отвечать себе: с нынешним общественным и экономическим устройством мы не уцелеем в этом пожаре, мы не в состоянии обеспечить даже минимальную обороноспособность для того, чтобы защитить этот самый реактор.

Реактор должен основываться на базисе. Но если в этом базисе кровь и пот большинства, несправедливость, слёзы и безудержная эксплуатация, то надстройка не может быть сверкающей, ослепительной и божественной. Поэтому до тех пор, пока мы не поменяем основы нашего экономического уклада, ничего не изменится и в надстройке. И чем больше сегодня мы углубляемся в метафизику, тем больший ущерб наносим физическим принципам организации нашего общества.

Я рассуждаю не как перековавшийся марксист, хотя считаю, что пришло время реабилитировать классическую политэкономия, и она не противоречит основным канонам христианства и православия, а я рассуждаю как журналист, который

видит деградацию, декомпозицию нашей жизни – ежедневную, ежеминутную.

Мы снимаем большой фильм об образовании – народный, не инициированный ВГТРК или кем бы то ни было ещё. Он объединил 5000 человек из разных уголков страны от Владивостока до Калининграда – людей, которые видят катастрофу ежедневно. И они ставят вопрос о цене эволюции.

Очень много сказано – в том числе и мною как журналистом – о том, что революция опасна, нового переворота наш реактор может не пережить. Но какова цена эволюции? Если завтра мы останемся с поколением, которое не сможет сесть за штурвалы самолётов, которое будет не в состоянии проектировать и испытывать новое высокоточное вооружение, которое не сможет встать за операционный стол со скальпелем в руках; если завтра ценой эволюции будет размещение чужого высокоточного оружия в одной минуте подлётного времени от нашей столицы, то можем ли мы смириться с такой эволюцией? Можем ли мы без конца заклинать и отстаивать стратегию эволюционного развития? Не будет ли такая эволюция дороже для нашего реактора, чем любая революция?

Некоторое время назад я сам верил в то, что можно выкликать, вымолить православного святого русского олигарха, который будет строить, воссоздавать русскую матрицу, Русский мир. Но вот я приехал из одной из русских областей, где снимал руины советских школ, построенных в совхозах и колхозах в 1988-м и даже в 1989-м. Казалось бы, уже конец советского мира, и тем не менее дерев-

ни жили, в эти деревни проводился газ, школы там строились. А сейчас я видел там руины, дымящиеся кирпичи, видел то, чего не мог представить себе ещё некоторое время назад, когда был очарован романтическими надеждами.

Когда едешь по самой что ни на есть русской провинции, по обе стороны дороги видишь колючую проволоку, потому что все колхозные и совхозные поля приватизированы и распроданы, куплены тем самым появившимся, народившимся у нас новым русским посконным православным национальным капиталом, который выращивает на этих полях американскую мраморную говядину, чтобы продавать её в дорогих столичных магазинах. Для того чтобы расчистить площадь под американских быков, со свету сживаются последние деревни и оставшиеся там школы, а детей выбрасывают на улицы.

Месяц назад я стоял на могиле доктора физико-технических наук, заведующего кафедрой нанотехнологий в Южном федеральном университете в Ростове. Этот человек повесился у себя во дворе. Он повесился, потому что не сумел набрать студентов на свой новый курс физтеха. Администрация вуза обещала ему одни параметры зачисления по ЕГЭ, а потом внезапно подняла входную планку по русскому языку, и дети, которых он лично убеждал идти в физики, не пошли к нему и не стали физиками. И он решил свою судьбу так, не по-христиански.

Тот курс, который сейчас проводится в экономике и в политике, не является противоположностью курсу, сформулированному в 1991 году, когда раз-

рушался советский реактор. Это естественное и закономерное продолжение тех принципов, которые были положены в основу новой русской государственности, той приватизации, которая была проведена в 1993 году. Всё закономерно, не произошло никаких фундаментальных перемен.

Национальный капитал, выросший у нас, пришедший на смену всем этим Ходорковским и Гусинским, которые были всего лишь интерфейсом для людей, что задумывали разрушение советского государства и приватизацию общенародной собственности (а эти ребята были нужны лишь для того, чтобы сделать грязную работу и передать имущество настоящим собственникам) – так вот, национальный капитал и в национальных республиках нашей страны ведёт себя абсолютно одинаково, будь то татарский, башкирский, адыгский, чеченский или русский капитал. Ему нужна идеология для того, чтобы защищать свои завоевания – то, что он проглотил в 1990-е. Этой идеологией становится национализм – это национализм местный, этнический, это национализм великорусский. И это самое опасное, на мой взгляд.

Мы должны чётко понимать, что с помощью идеологии Русского мира национальный капитал, которому выгодна эта идеология, пытается расправиться с остатками мира советского. Он сталкивает два этих мира, он выращивает это противоречие.

Мы наблюдаем, как это происходит сейчас на Украине, и я боюсь, что это начнёт происходить и в других местах. Обелогвардеивание нашей сегодняшней действительности, попытка протащить

какие-то коллаборационистские мифы, реабилитировать их, восстановить в массовом сознании, попытка демонтировать остатки советского идеологического наследия – прямо связаны с желанием национального капитала сохранить то, что им было завоёвано.

Если 8 марта этого года в центре Минска при колоссальном стечении молодого белорусского народа проходит концерт рок-группы, выступающей под символикой, напоминающей символику 30-й гренадёрской дивизии СС, то это должно заставить нас насторожиться. И такая реакция со стороны уже белорусского мира и белорусского капитала, который с помощью своего национального мифа отгораживается от экспансии русского капитала, закономерна. Я видел то же самое в 2009 году на Украине, когда до войны ещё было далеко, но все уже ждали войну, и все говорили тогда, что русские олигархи, православные олигархи точно так же вкладывают в развитие украинского национализма и финансируют украинские националистические партии, как и домашние националистические партии, потому что капитал не имеет отечества и нации, капитал интересуется только прибылью.

Конечно, очень важно, что в 1941 году появилась икона над Москвой, но если бы в 1921 году не начали испытываться в созданных большевиками институтах ракетные боеприпасы для миномета БМ-13, «Катюша», – то одна икона бы не помогла. Одна лишь икона не в состоянии защитить детей Донбасса, необходима оборонная промышленность, которая в условиях столкновения с внешним им-

периалистическим окружением будет в состоянии не одну «Армату» произвести для Парада Победы, а производить их систематически и непрерывно.

Мы должны сейчас изо всех сил: православные, мусульмане, все, – бороться за сохранение советской инерции, потому что если эта инерция будет разобрана, если она будет брошена в качестве добычи местным национализмам (повторюсь, за каждым из этих национализмов стоит капитал), то мы пропадём все.

Мне кажется, сейчас очень распространена иллюзия, что, когда рухнет заговор глобалистов-империалистов, ему навстречу придёт единый фронт традиционалистов, в котором сольются англичане, немцы, французы, американцы и русские, и наступит какая-то другая эпоха. Но ровно всё то же самое происходило в начале XX века. Сразу после того, как глобализаторский проект рухнет, участники этого традиционалистского сообщества вопьются друг другу в глотки и примутся с радостью друг друга потрошить. Немецкие консерваторы будут потрошить французских, русские – турецких и наоборот. И сегодня ключевая задача тех людей, у которых болит сердце за будущее русского народа и Русского мира, – защитить мир советский. Единственным рецептом для спасения Русского мира сегодня является ресоветизация, потому что это единственная стратегия, которая позволяет изменить базис. Без смены базиса, без перехода от метафизики к физике (потому что мы умираем сегодня физически), может быть, мы спасёмся духовно, но умираем мы физически сегодня.

Принципиально важно исходить из того, что есть такие вещи, как первичные атомы, (коль скоро о реакторе мы говорим) – это труд и капитал. И если капитал объединяется, если капиталисты всех стран интернационально объединены – и мы видим, как наш капитал вертит хвостом в Донбассе и повсюду, пытаясь договориться с капиталом международным, – то только проповедь сплочения трудящихся способна быть эффективным противоядием. Когда я говорю о ресоветизации, то речь не об этической стороне вопроса, не об инерции каких-то представлений о добре и зле, а в первую очередь об организации экономики, которая упирается всё в те же максимы классической советской политэкономии.

Вот у меня на столе лежит книга «Гражданская война в СССР» под редакцией товарища Сталина, где в одной из статей очень подробно говорится, как подвозился уголь русской армии снабжавшими её олигархическими трестами на фронты Первой мировой войны. Так вот, никакой возможности организовать планирование в условиях, когда в экономике господствует частная собственность на средства производства, нет. Поэтому никакой стратегии будущего, никакого государственного планирования при торжестве частного капитала быть не может.

Нам нужна национализация, нужна общественная собственность на средства производства, потому что только это даёт возможность планировать. И только имея возможность планировать, можно говорить об эффективной обороне и защите Отечества.

Исторический опыт показывает, что те, кто разрушал государство и пытался создать некий антипод, и сегодня сидят у власти, с ними компромиссов быть не может. Да, были заблудшие. Но те, кто создавал нынешнюю систему, разрушая прежнюю, классовые ли они или иные, – это противники, если не враги.

Я прошу у Александра Андреевича Проханова – человека советского, с таким же красным базисом, как и у тех, кто младше его по возрасту, – заступничества от лица советского мира, который убивается на наших глазах.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

РОССИЯ: ЦЕЛИ И СМЫСЛЫ

**Некогда наша страна
была значительно сильнее...**

*Некогда эта страна была значи-
тельно обширней.*

А. и Б. Стругацкие
«Обитаемый остров»

У России сегодня много проблем – и перечислять их можно долго. По официальным констатациям профильных представителей власти, сегодня страна по экономическому развитию вышла лишь на 95% от уровня РСФСР 1990 года.

Тридцать лет назад страну постигла катастрофа, одно из последствий которой: в стране блокирована социальная энергетика. Общество не видит целей развития, не видит, каким оно хотело бы быть. Нужна новая энергетика и новая мотивационная система, которая не только сможет привлечь людей к действию, но и обеспечит им в этом действии удовлетворение, которое станет для них стимулом к новому действию.

Собственно, что означает «запустить реактор»? Дать обществу смыслы, цели, возможности дей-

ствия. Сложно сказать, можно ли это сделать, не опираясь на свое прошлое, – тем более что ценности исходно рождаются этим прошлым. Но почти с уверенностью можно сказать, что это нельзя сделать, не видя образы будущего. Сто лет назад мы победили белых не потому, что были храбрее их, – мы победили белых потому, что несли с собой образы небывалого будущего.

Нельзя создавать Будущее, не опираясь на Прошлое. То, что в общественном сознании утвердилось представление о единстве и значимости всех периодов истории страны, – успех. И образы прошлого дают основу для образов будущего. Но образы прошлого – разные. Потому что на разных этапах были значимы разные ценностные начала – не только как этически-ценностные, но и как начала отношения к миру.

Российская цивилизация дореволюционного периода была великой. Советская цивилизация, продолжив её, была не менее, а, наверное, еще более великой. Как писал Дж. Гэлбрайт, посетив СССР: *«Здесь создан прообраз общества будущего, к которому человечество, увы, еще не готово».*

Обе цивилизации были великими. Обе они были в части едины – и можно обоснованно считать их фазами одной цивилизации. Но они были различны – и что в основе своей их различало: формат мироотношения и базовая политическая культура. Цивилизация России до 1917 года была цивилизацией, признающей мир таким, каков он есть, и не требующей его сущностного изменения. Это была **Цивилизация Постоянства.**

Цивилизация Советской России/СССР была цивилизацией, в которой мир воспринимался как не-

совершенный и подлежащий сущностному изменению. Это была **Цивилизация Прорыва**, начала и алгоритмы которой существовали и на прежних этапах развития.

Отсюда следует, что если мы хотим опереться на прошлое, то на какое прошлое? Ясно, что движение в будущее невозможно без знания и опоры на

всё предыдущее выработанное историей богатство. И всё-таки остаётся вопрос, что оказывается приоритетом: прошлое величие или то, что позволяло создавать это величие? И ещё в большей степени: образы форм прошлого, образы ценностей прошлого или образы тенденций прошлого? Иначе: статика прошлого – или динамика прошлого?..

Цивилизация России до 1917 года была цивилизацией, признающей мир таким, каков он есть, и не требующей его сущностного изменения. Это была Цивилизация Постоянства.

Цивилизация Советской России/СССР была цивилизацией, в которой мир воспринимался как несовершенный и подлежащий сущностному изменению. Это была Цивилизация Прорыва, начала и алгоритмы которой существовали и на прежних этапах развития.

Если мы берём в основу образы форм («образы образов») – то с неизбежностью раскалываемся уже по пристрастиям к этим конкретным «образам образов» разных эпох. Если берём в основу «ценности прошлого» – не в меньшей степени расходимся: как перед революцией даже монархисты разошлись в определении базовой ценности между «Великой Россией» и «Святой Русью». Если ставим задачу приоритета значимости Постоянства – скорее образ цели окажется связан с дореволюцион-

ной Россией. Если задачу воссоздания алгоритма и энергии прорыва – с Советским периодом.

Но сегодня стоит задача именно возрождения энергии Прорыва. Более того, есть все основания полагать, что в наступающую эпоху себя сохранить сможет только тот народ и та страна, которая сам **Прорыв превратит в Постоянство** – то есть само состояние Прорыва и Порыва сделает константой своего развития. Разумеется, это произойдёт только в том случае, если мы окажемся способны в Прорыве сохранить тот исторический и ценностный фундамент, на который опирается этот Прорыв...

Понятие «Советское» в этом смысле – это весь тот мир, который был создан в стране за семьдесят лет Великого Эксперимента. Для кого-то советское – это синоним слова «совок»: всё заскорузлое, серое, убогое, очереди, давка в транспорте, разборы личной жизни на парткоме, унижительные выезды на овощные базы и на картошку. Для кого-

Но сегодня стоит задача именно возрождения энергии Прорыва. Более того, есть все основания полагать, что в наступающую эпоху себя сохранить сможет только тот народ и та страна, которая сам Прорыв превратит в Постоянство – то есть само состояние Прорыва и Порыва сделает константой своего развития. Разумеется, это произойдёт только в том случае, если мы окажемся способны в Прорыве сохранить тот исторический и ценностный фундамент, на который опирается этот Прорыв...

то – и в общем-то для большинства – советское это совсем иное. Именно потому большая часть общества и хотела бы, будь это возможно, вернуться обратно.

Но ведь это – как в старой притче: «Что ты делаешь, тачечник?» – «Не видишь – надрываюсь, везу камни...» – «А ты что

делаешь, тачечник?» – «Разве не видишь? Я строю храм!»

«Советское» – это некий мир мечты. Пусть не победившей до конца – но находящейся в стадии реализации. «Советское» – это созданная в конечном счёте самим народом промышленность. Победа в войне. Построенные дома. Шаг за шагом, пусть понемногу подрастающее благополучие. Чувство надёжности и безопасности: потому что лгут те, кто утверждает, что весь народ пребывал в состоянии страха. Весь народ, во всяком случае, его подавляющее большинство, считал, что он живёт в самой свободной, самой передовой и самой справедливой стране, – чего сейчас, кстати, он не считает. И дело здесь вовсе не сводится к пропаганде – пропаганда и сегодня рада была бы всем внушить, что они живут лучше, чем в Америке. Дело в том, что таково было до определённого момента, общее настроение – и действительность, так или иначе, в той или иной форме, подтверждала эту уверенность.

В том числе уверенность в том, что потребление – менее важно, чем созидание. Что материальное благополучие – лишь вторичная сторона жизни. Что дружба может быть важнее денег. Что может быть общество, где человек человеку друг. Вера в торжество свободы и справедливости. Попытка бросить вызов всей предыдущей истории – и всему остальному миру – и создать свой особый, невиданный ранее мир.

«Советское» для массового сознания – это все те успехи, которые были достигнуты. И поскольку люди так или иначе сами были задействованы в их достижении – и, кстати, подчас платили за них

своим собственным перенапряжением, своим собственным недоеданием и своим собственным недопотреблением, – они были тем дороже и тем явственнее.

Советское – это и оборона Ленинграда, и битва за Москву, Сталинград, и штурм Берлина, и опустившиеся после Вьетнама на колени США. «Советское» – это достигнутое величие в мире, Гагарин и выход в космос, атомные станции и великие стройки.

И вот тут «Советское» несло в себе некоторое разделение: оно было и тем, о чём мечталось, и тем, что удавалось. Но тем самым несло в себе развилку: дельту между этими началами. То, в чём они различались.

Относительно массовое противопоставление себя системе к концу советского периода – несло не характер антисоветского протеста и не посыл к до-советскому началу. Оно несло в себе разницу между мечтой и достигнутым. Не их противостояние – а требование их соединения. Требование дойти до мечтаемого.

Общество разочаровалось в КПСС не потому, что ему стали говорить о репрессиях, нелепостях и ошибках, бюрократизации и загнивании верхушки (которая была во много меньше загнивания власти в нынешнюю эпоху), – а потому, что КПСС отказалась строить коммунизм. И общество ответило: «Допустим, но зачем для строительства рынка нужна коммунистическая партия? Это должны строить совсем другие люди».

То есть КПСС отказалась от реализации той мечты, которую подарили её основатели, под реализацию которой она получила от народа власть.

Общество отказалось от советского строя не потому, что считало его плохим, – а потому, что хотело большего: более советского, более мечтаемого. Антисоветский переворот в основе своей был освящён «советской мечтой». Но, потеряв в качестве господствующей «советскую мечту», – общество, при всём том нелестном, что ему постоянно говорят о советском периоде, в большинстве своём не воспринимает эту критику глубинами своего подсознания. Большая часть несёт в себе память о «советском» «как достигнутом», а в самой глубине общественного сознания, на его подземных этажах – «советское как мечтаемое». А те, кто не несёт в себе эту личную память, воспроизводят её в качестве «преданий и легенд». В сознании большинства (минимум двух третей, а то и больше) – в тех или иных формах – оживают старые слова Высоцкого:

Было время – в подвалах живали.

Но было время – и цены снижали.

И текли куда надо каналы,

И в конце куда надо впадали.

Общество хочет получить не что-то «несоветское», а что-то «ещё лучшее, чем советское». Не вернуться в «досоветское», – что вообще нереализуемо, – а попасть куда-то в «сверхсоветское», «надсоветское». Так чтобы от «советского» не отказываться – но чтобы ещё лучше было.

В диалектике это называется «взять из прошлого всё лучшее и пойти вперёд».

И родилось всё это не потому, что так людей строила современная пропаганда власти: это про-

паганда власти стала такой, потому что поняла: в утверждаемых в обществе своих образах нужно не элиминировать «советское» – а, напротив, насыщать его им или имитировать это насыщение. Что править обществом при таком его состоянии можно, только опираясь на его «советскую составную» во всех её проявлениях. Успех Путина в значительной степени заключался в том, что, неся в себе самом много «советского», он оказался органичен этим настроением.

В конечном счёте машин времени не бывает. Вернуться в досоветский период Россия не может. Никакая реставрация никогда не бывает полной – и чем более полной она пытается быть, тем быстрее её сметает новая революция. Но постсоветское общество может двигаться и развиваться, только вбирая в себя и используя в качестве опоры «советское». Более того, как ни парадоксально, но во всех своих целях и устремлениях оно подспудно, подчас не сознавая этого, – основой их иметь будет в той или иной форме «советскую мечту». Иначе не получается.

России, конечно, нужна революция. России, конечно, нужны перемены. У России сегодня слабая индустрия. У России сегодня слабая по сравнению с необходимой армия. В России сегодня так и не восстановлено даже до уровня РСФСР 1990 года производство. Деградирует сфера образования и науки. У власти находится во многом дефектная элита, не способная определять долгосрочные цели развития. В России малоэффективная система государственного управления. В России дефектная политическая система. В России разрушена одна и не создана другая мотивационная система...

Всё это в общем-то очевидно. Как очевидно и то, что пятнадцать лет назад положение было ещё хуже. И пороки системы были созданы не в 2000-е годы, а раньше.

Всё это, конечно, нужно менять. Причём ситуация такова, что, с одной стороны, в общем-то все понимают, что изменения нужны, в том числе понимает это и высшая власть. С другой стороны, те, кто обладает объективной возможностью изменить существующее положение, по совокупности причин либо на это не решаются, либо не знают, как это сделать. С третьей стороны, нужно признать, что представления о том, какие изменения на самом деле нужны, подчас прямо противоположны друг другу.

Нынешнее состояние России – это состояние «зависания». Процесс распада был приостановлен в начале 2000-х годов в значительной степени благодаря Путину и путинистам разных фракций. Вопрос в том, чтобы не только не падать вниз и не просто постепенно карабкаться вверх, но осуществить прорыв. Технологический, производственный, социальный, ментальный.

Не имея современных технологий и современного производства, можно сколько угодно рассуждать и о правах человека, и о величии страны: всё это будет либо коллаборационистским оправданием прислуживания внешним центрам влияния, либо мечтаниями в послеобеденный час.

Духовность – это замечательно. Но всякая духовность только тогда чего-либо стоит, когда на её страже стоит современная армия. Стратегический бомбардировщик не удастся нейтрализовать трое-

перстным крестом, ракетный удар не остановит взметнувшийся ему навстречу портрет Сталина.

Но для производственно-технологического прорыва нужна другая организация экономики, ориентированная не на быстрейшую и наибольшую окупаемость, а на программы развития, создание наукоёмкой продукции. То есть на производство не того, что можно быстро и выгодно продать, а того, что обеспечит создание нового производства.

Нынешняя элита частью это понимает, но не решается на действия. Частью она боится признаться самой себе в том, как была обманута (ещё когда не была элитой), поверив в лжеутопию рыночной экономики. А частью слишком материально заинтересована в сохранении нынешнего положения дел либо даже в возврате к положению 1990-х годов. И вот здесь существует развилка: либо «назад в девяностые», либо «вперёд в XXI век». Стоять на месте – значит терять время и отставать всё больше.

Есть две цивилизационные задачи: переход к постиндустриальному производству и создание системы, скажем так, социальной демократии при доминирующей власти тех, кто является носителем обеспечивающего это производство труда. Чтобы всё это создать, нужно поменять экономику, реорганизовать производство и создать новую систему власти, то есть изменить производственные отношения, производительные силы и политическую организацию общества. Строго говоря, именно это и называется революцией.

Стране и большинству общества это нужно. Определённым социальным группам – не нужно: и тем, кто экономически выигрывает от нынеш-

него состояния, и тем, кто получил возможность политически, интеллектуально и информационно их обслуживать. Они, естественно, заинтересованы в противоположном – даже не в сохранении статус-кво, а в возвращении в «допутинский» период. И они, естественно, сопротивляются и будут сопротивляться всему тому, о чём шла речь выше: и невозврату назад, и движению вперёд. И нельзя двигаться вперёд, не сломав их сопротивление и не разрушив их рубежи обороны.

Но когда речь идёт о необходимости революции, речь идёт не об этом сломе и разрушении. Теоретически это вообще необязательно. Речь идёт о необходимости строительства, созидания. Свержение, разрушение, подавление, слом и прочее тому подобное не есть продукт революции как таковой: это результат сопротивления тех, кто не хочет строить и создавать, кому это невыгодно. В принципе, можно (более того, желательно) и вполне реально обходиться без этого.

Советский период значим не тем, что восстановил Старую Империю. А тем, что создал ещё более мощную Новую Империю: взяв и сохранив фундамент и достижения прежней, он качественно изменил внутренние основания, сделав ими не Постоянство – а Прорыв. Кризис последней наступил именно тогда, когда она попыталась формы, созданные для Прорыва, заполнить основаниями Постоянства: это всё равно, что сначала пересесть с телеги на велосипед – а потом перестать крутить педали, решив отдохнуть, как в телеге.

Партия большевиков, конечно, победила потому, что смогла обеспечить социальную энергию

«русского реактора», но, заменив эту энергию с энергии «стояния в вере» на «энергию прорыва будущее», она сама этот реактор сделала новым, «советским».

Бжезинский однажды писал, что главным противником его цивилизации, мешающим последней сокрушить СССР, – является «русский советский национализм», воспринимающий «советское» и достижения «советского» как наиболее значимое достижение русской российской истории. И считал необходимым нанести главный удар по этому началу, противопоставив историческое русское содержание советского – советскому, а его интернациональное содержание – русскому. С одной стороны вершину русской истории противопоставляли фундаменту этой вершины (раскол по исторической вертикали), с другой – многонациональные составляющие этой вершины противопоставили её национальному (раскол по горизонтали).

При этом можно выделить разные понятия и понимания патриотизма: что патриотизм бывает очень разный – более или менее очевидно. Патриотизм как национализм – неприятие и высокомерие ко всему «инородному». Патриотизм как шовинизм и ощущение априорного превосходства над остальными странами. Патриотизм как верноподданничество и готовность всегда служить власти, признавая её изначальным и высшим сувереном.

При этом, по сути, патриотизм всё же нечто другое: гражданственность и ответственность. Как звучало у Аркадия Островского: «Либо ты паразит жизни своей. Либо патриот Отечества своего».

100 лет назад в общем-то и красные, и белые сражались за то, что считали благом для своей страны:

одни – за Великое Прошлое, другие – за Великое Будущее. Правда, не стоит забывать и о том, что красные и белые отличались и тем, что если красные всегда ставили своей задачей уничтожение монархии и свержение царизма – и в этом смысле никогда не изменяли провозглашённым им основам своей веры, – то белые в своём большинстве были теми, кто присягал на верность трону – и предал его, изменив присяге.

И это расхождение – не случайно. Не только с точки зрения представления интересов разных классов и выражения разных идеологий, но и с точки зрения того, что патриотизм действительно может быть Патриотизмом Прошлого (что не обязательно означает – ушедшего), и Патриотизмом Будущего. Один будет объединять тех, кто гордится прошлым, – другой тех, кто претендует на создание будущего.

Попытка создавать будущее без уважения прошлого и опоры на него всегда окажется лишь разрушением, тем более если при этом не имеешь видения будущего. Попытка законсервировать прошлое и жить в самогипнозе прошлого величия ведёт к отторжению от жизни, а значит, политическому и историческому поражению – как это было с теми же белыми сто лет назад.

Чтобы решать задачу воспитания патриотизма, нужно всё-таки знать, что воспитывается: уважение к прошлому, готовность к действию, ориентация на будущее. По идее, важно сочетание всех этих моментов. Но каждый из них сам требует решения комплекса задач.

При формировании уважения к прошлому, с одной стороны, человек должен получить широкое

классическое образование. В первую очередь – знание истории и быть погружённым в культурное наследие страны. Но в этом отношении, во-первых, он должен знать историю – но и знать её соотношение с мировой историей, чтобы иметь возможность оценить и её роль и значимость, и её влияние на мировую историю, и степень интегрированности в последнюю; влияние мировой истории на историю его страны. Во-вторых, он должен чувствовать, что это история не страны, где он проживает и которую надо знать из любопытства или из вежливости, – а история ЕГО страны. При этом она должна являть для него *характер позитивной истории*. То есть истории успехов – не истории гладкого и беспроblemного пути, а истории побед, достигнутых в противостоянии с врагами и трудностями.

На этом понимании, в частности, формируется и воспитание второго компонента патриотизма – готовности к действию. Сама по себе гордость за прошлое необходима и недостаточна. Потому что сама по себе она превращается в созерцательность и самоудовлетворённость – тогда как, напротив, скорее должна была бы приводить к определённой неудовлетворённости, чтобы обеспечивать созидательное действие. В этом отношении воспитание патриотизма должно давать не только морально-психологическую готовность к действию – но и навык действия, то есть и умение воздействовать на окружающий мир, и социально-активистский темперамент.

При этом этот темперамент не должен оказываться установкой на действие как самоцель, потому что действие, ставшее самоцелью и не ориен-

тированное на сформированное представление о результате, не отвечает за свои последствия. Такое действие и оборачивается растратой энергии человека и общества на то, что оказывается как минимум ненужным и теряет различие между созиданием и разрушением, обретая характер социального вандализма. То есть в этом отношении патриотизм является готовностью к действию при готовности к ответственности. Причём ответственности за действие и за бездействие – ответственности за результат.

Патриотизм как целеполагание предполагает цели создания более совершенной страны – но при сохранении сущности того, чем она является, – сохранении её самоидентификации. И здесь как раз возникает необходимость воспитания третьего компонента патриотизма – стремления к будущему, ориентация на его создание, конструирование образа и целей этого будущего.

Стране, людям и обществу – обидно. И они всё чаще ностальгически вспоминают о том, когда они чувствовали себя мировым лидером и маяком исторического прогресса. И тоскуют по той мощи и уважению, которые оказались сменены на многообразии товаров повседневного потребления. Им хочется вернуть мощь и величие СССР – но не хочется расставаться с товарным изобилием на полках. И возникает вопрос: что России взять с собой из советского наследия, чтобы стать такой же сильной, богатой и уважаемой, каким был Советский Союз?

Но дело не только в этом, не только в этих материальных факторах силы. Дело в том, что если Со-

ветский Союз ставил задачу самому создавать своё будущее и имел представление о том, куда он хочет прийти, – то есть был ориентирован на постоянное движение и созидание, – то Российская Федерация не знает, куда она хочет прийти, не имеет тех целей и идеалов развития и не может ответить на вопрос, где она хочет оказаться в результате своего движения. Она уже понимает, что ей чего-то не хватает от СССР, – но пока не может дать себе отчёт в том, чего же именно.

Брать из прошлого нужно не столько то, что удалось создать, – сколько то, что позволило всё это создавать со скоростью, опережающей развитие лидеров остального мира. Здесь – корень того, что позитивно отличало Союз от Империи. И на всякий случай – относительно легенд о рывках развития дореволюционной России: рывки были, но в целом с 1861 по 1913 год её разрыв с ведущими странами мира не сокращался, а увеличивался.

Значит, после 1917 года в стране появилось нечто, что позволило эту динамику переломить, – и на место нарастающего отставания пришло нарастающее же ускорение. Вопрос в том, **чем было это нечто**, и в том, что именно это нечто нужно восстанавливать и брать с собой в новую эпоху.

Вообще, в советском начале можно выделить как минимум три пласта. Самый последний и чаще всего вспоминаемый – пласт сытого благополучия, зажиточности и гарантий социальной справедливости, отождествляемый в первую очередь с «советским викторианством» – брежневским периодом. Второй, более глубокий, – это пласт динамичного роста, наступательного фронтального прорыва:

пласт Космоса и Целины, пласт Победы и создания Великой Индустрии. Третий пласт – это именно то, о чём шла речь выше: пласт романтики и мечты, железного натиска и штурма старого мира.

Почему победили красные? Конечно же, потому, что они землю крестьянам дали – а белые так и не нашли в себе смелости это сделать. Это правда. Но ещё и потому, что в походных котомках красных конников лежали зачитанные томики «Города Солнца» Томмазо Кампанеллы. Белые говорили: «Мы вернём старое – привычное и святое». Красные говорили: «Мы дадим людям самим построить Новый Мир». Первые несли с собой тоску по утраченному. Вторые – мечту о небывалом.

В чём великая правда «Солнечного удара» Никиты Михалкова? В том, что он своим фильмом блестяще экранизировал строки Маяковского:

*Кругом тонула Россия Блока.
Незнакомки, дымки севера
Шли на дно, как идут обломки
И жестянки консервов.*

В том, что показал, как обречены утонуть в истории те, кто так и не понял – почему оказался чужим для своего народа.

Когда-то основные достижения советского общества описывали как перечисление свершений: коллективизация, индустриализация, культурная революция, Победа в Великой Отечественной войне, целина, космос, мощная промышленность, опережающее развитие науки, бесплатное здравоохранение, всеобщее образование, на мировом

уровне признанные достижения культуры и искусства, уверенность в завтрашнем дне, растущее материальное благосостояние, отсутствие безработицы, плановое ведение хозяйства.

На самом деле без всего этого идти вперёд действительно нельзя. Даже без планового хозяйства: чего стоит рыночное – можно увидеть на примере истории российской экономики последней четверти века и четырёх кризисов: 1992, 1998, 2008, 2014 годов. А ещё – на примере перманентного кризиса мировой экономики, судьбы Греции, Италии, Испании, Португалии.

По недавно полученным данным Левада-центра, 55 процентов граждан называют лучшей экономической системой «ту, которая основана на государственном планировании и распределении», и лишь 27 процентов – «ту, в основе которой лежат частная собственность и рыночные отношения».

Но всё это относительно вторично. Наука, политическая организация, промышленность, социальная сфера, военная мощь, атом и космос – всё это несомненные и вместе с тем во многом растроченные, разрушенные, по дешёвке распроданные сокровища советской эпохи.

Но именно сокровища. Маркс в своё время резко разделял и в чём-то противопоставлял сокровища – капиталу. Сокровища – это накопленные богатства, которые можно либо хранить, либо тратить, но они конечны. Капитал – это самовозрастающая стоимость. Это то, что производит богатства – и в своем функционировании постоянно расширенно их воспроизводит.

Брать с собой сокровища советской эпохи – то из них, что сохранено или может быть восстанов-

лено, – конечно, нужно. Но недостаточно – потому что нужно брать капитал. То есть то, что постоянно толкало СССР к развитию, сделало ведущей державой мира и заставляло элиту США быть уверенной в том, что её соревнование с Союзом обречено на поражение, – до тех пор, пока, к ее изумлению, новые лидеры Страны советов сами не отказались от соревнования и не решили капитулировать.

И здесь опять возникает вопрос о том, что есть капитал советского периода. То есть о том, что качественно отличало советско-революционный период от досоветского. Дореволюционная Россия была традиционным обществом, обществом постоянства, которое время от времени прерывали стремительные рывки – иначе оно вообще не смогло бы угнаться за временем, – но в целом это было господство традиции (а до петровского прорыва – общество обычая).

1917 год – точнее, Октябрь 1917 года, – стал рубежом перехода и России, и мира к обществу прорыва. Начало создаваться общество Фронттира, общество Познания и Созидания. Прежде мир воспринимался как в основном неизменный, в котором человек принимает его как данность и к нему приспосабливается. Советский период – это состояние, когда мир рассматривается как в основном изменяемый, подвластный человеку – но изменяемый не произвольно, как это было сделано после 1985 года, а на основании законов окружающего мира.

Отсюда суть советского периода, тот его капитал, который всё время толкал его вперёд, – это новое мироощущение, ощущение способности менять мир, если существующий мир не самый луч-

ший из миров, и принимать вызов, согласившись на построение Нового Мира и нового общества.

И одним из ядер этого ощущения является укоренение постулата о том, что потребление – не главное. Это – средство. Главное – это созидание. Не созидание – средство для потребления, а потребление – средство для созидания. Мир изменяем, а познавать, творить и созидать – интереснее и важнее, чем потреблять. Это – центральный пункт советского наследия и советского мира.

Запуск «русского реактора» сегодня – это запуск именно советского реактора. То есть это решение трёх задач. Если описывать их не в рамках той или иной политико-идеологической пристрастности, а на технологически функциональном уровне.

Первая – создание производства и экономики постиндустриальной и информационной эпохи, производства и экономики высоких технологий и информационного типа, основанного в первую очередь на достижениях передовой науки, технологии и предполагающих, что в нём все трудовые операции, не требующие самостоятельного принятия решений, переданы технике и автоматике, а за человеком сохранены лишь операции с самостоятельным принятием решений. То есть человеку оставлен лишь тот труд, который требует от него и даёт ему возможность творческой реализации.

Вторая – создание всеохватывающего общественного самоуправления, в котором в решении затрагивающих их вопросов будут принимать все заинтересованные в них граждане. Да, понятно, что, если не исповедовать идею экспорта революции и совершения её в форсированном темпе в мировом масштабе, общество будет нуждаться в си-

стемах, защищающих его от возможных внешних угроз своих конкурентов, – но все остальное действительно передаётся самоуправлению. Это можно называть хоть системой полновластия Советов, хоть развитым гражданским обществом. Хоть земством. Хоть соборностью. Хоть Джамахирией. Хоть Коммуной. Суть: люди – их самоорганизация, а не отстранённый от них бюрократический аппарат, – решают проблемы организации своей собственной жизни.

Третья – развитие человека, предоставление ему всей полноты доступа к образованию и культуре, формирование его отношения ко всем согражданам как к братьям. По сути, отношение по принципу: «отнесись к другому так, как хочешь, чтобы отнеслись к тебе». И создание возможностей и потребности реализовывать себя в творческой созидательной деятельности: художника, врача, инженера, исследователя, поэта, учителя. В целом – превращение в непосредственную производительную силу не только науки, но собственно человеческой творческой способности.

Превращение человека из потребителя – в творца, свободного времени из не всем доступной роскоши – в главное общественное богатство, самого общества из общества, где главное – потреблять, в общество, где главное – познавать и созидать.

Нужно признать: если период с 1961 по 1986 год оказался более успешным, чем период с 1987 по 2012-й, значит, методы первого периода более эффективны, чем методы второго.

Думать, что другие страны и транснациональные корпорации будут давать деньги на то, чтобы

Россия становилась в XXI веке технотронной капиталистической сверхдержавой, – всё равно, что рассуждать о возможности турецкого султана стать римским папой: им это не нужно и даже опасно. Если они и будут давать на что-то деньги – то только на то, чтобы Россия сверхдержавой не стала. Значит, решать свои задачи нужно ей самой.

Сосредоточить средства на ключевых направлениях. Отработать технологии. Создать определяющие будущее технологическое наступление ключевые плацдармы. Прорваться и закрепиться на них – и подтягивать отстающие отрасли. Честно сказать людям о целях – и признать, что это будет нелегко. И идти вперёд, каждую неделю публично говоря о том, что удалось, а что не удалось. И что помешало.

Вопрос прагматики. Создать свободное общество можно, только создав экономику свободного общества – на пути технократического прорыва. Технократический прорыв в полной мере возможен только при опоре на готовность человека открывать, изучать, конструировать, строить.

Гуманизм не будет реализован без технократизма. Технократизм – бессмысленен и контрпродуктивен без гуманизма. Их соединение – собственно говоря, и есть коммунизм

Часть II

**О НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ**

Виталий АВЕРЬЯНОВ

ЭСКИЗ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

(авторский доклад Изборскому клубу)

*Озвученный президентом Путиным замысел
закона о единой российской нации –
прекрасный повод пересмотреть устаревшую
модель межэтнических отношений*

Русско-кавказская инициатива высветила огромную зияющую пустоту внутри российской национальной политики. Эта инициатива вновь поставила существенный вопрос государственного бытия – вопрос об основном, коренном народе, народе-оси нашей тысячелетней цивилизации. Умолчание об этом в законодательстве, в Конституции, но главное – «замалчивание» этой темы и её резонанс в самой политике государства – не может ничем быть оправдано. И в том, почему сложилось такое положение, стоит разобраться.

В то же время было бы наивным полагать, что внесение в законы положения о государствообразующем статусе русского народа само по себе существенно поменяет нашу правовую и политическую реальность. Конечно, слово имеет своё значение и вес, и такая декларация так или иначе привела бы к изменениям, но к изменениям, во-первых, не быстрым, а во-вторых, скорее всего, половинчатым и фрагментарным. Иными словами, в случае фиксации такого декоративного статуса русских, если бы она состоялась, никто не был бы доволен – ни последователи русского национал-патриотизма, ни его противники.

Другое дело, если за декларацией последовала бы системная трансформация национальной политики и Россия двинулась бы к новой модели такой политики. В таком случае статус государствообразующего народа мог бы помочь более гармоничному выстраиванию межэтнических отношений: в частности, права и интересы русских учитывались и соблюдались бы по всей России, на всех уровнях власти и во всех институтах общества. Во-вторых, такой статус позволил бы русским вновь по праву взять основную ответственность за межнациональное согласие в стране и за сохранность своеобразия всех народов, включая малые народы. Именно этого ждут от русских в самой России. Да и народы бывшего СССР ожидают, когда же бывший «старший брат» возьмётся за ум. Во всяком случае, так думает старшее поколение везде, где раньше была единая страна.

В этом смысле Русско-кавказская инициатива (РКИ) – это первый шаг, и шаг, безусловно, важный.

Кроме того, в отличие от всех голосов, возвышавшихся ранее в нашем патриотическом сообществе и поднимавших эту тему, данная инициатива обладает редкими достоинствами. Ведь её главными инициаторами выступили представители Северного Кавказа, и в дальнейшем своём развитии РКИ принципиально строится на основе обсуждения и одобрения её со стороны различных национальных и этнокультурных общин России¹.

Как бы могло выглядеть закрепление статуса русского народа в нашем законодательстве? Член Изборского клуба, депутат Госдумы В.В. Бортко предложил нам совместно подготовить концепцию законопроекта, который он готов внести в парламент. Он попросил членов оргкомитета РКИ выработать выверенные формулировки для того, чтобы выступить с такой законодательной инициативой либо с соответствующими предложениями о поправках в Конституцию. Одна из кратких формулировок, на мой взгляд, могла бы звучать так.

Мы, русский народ и присоединившиеся к нему народы, исторически образовали государ-

-
1. Заслуживает внимания, что у истоков Русско-кавказской инициативы стали адыги, народ, который более других пострадал в Российской империи в ходе «замирения Кавказа». Этот же народ дал и целую плеяду героев Великой Отечественной войны. Нужно вспомнить и о предложениях, аналогичных РКИ, которые прозвучали со стороны Чечни в начале 2012 года. Тогдашний глава чеченского парламента Д. Абдурахманов, выражая готовность выступить с законодательной инициативой о придании русским статус «государствообразующей нации», при этом в интервью РСН заметил: *"Юридически это никому ничего не даст. Потому что Россия – это федеративное государство. Но если есть такое желание, и это желание постоянно эксплуатируется политически, можно расставить акценты"*. В том же ряду и призыв Р. Кадырова 2010 года отказаться в России от поста «региональных президентов», потому что *«в России только один государственный деятель имеет право называться президентом»*. Всё это говорит о том, что на Северном Кавказе острее ощущают, что «русская лакуна» в правовом поле РФ является противостественной и опасной – не в последнюю очередь для самих национальных республик.

ство Россию и совместно развивали Русскую цивилизацию. В России мы видим гарантию сбережения и воспроизводства наших народов, их культурной и нравственной идентичности, их традиционных ценностей, их права на самобытность и своеобразие, которые не должны попирацца и размываться во имя утверждения в ущерб им иных видов прав и свобод.

Ниже мы подробно остановимся на том, какие принципы могли бы лежать в основе новой, более гармоничной, чем в последние сто лет, модели национальной политики в России.

Ельцин как преемник троцкистско-ленинских подходов

Принятая в 2012 году Стратегия национальной политики слегка подновляет ельцинскую модель, но, по сути, мало что меняет. В свою очередь национальная политика в постсоветской России всё ещё по инерции наследует ленинским принципам, которые на новом историческом этапе были воспроизведены Ельциным. Усилиями тогдашних идеологов была зафиксирована модель – по умолчанию русофобская. Отказавшись почти от всего советского наследия, ленинские принципы в этой сфере Ельцин ломать не стал.

В чём же причина этой, на первый взгляд абсурдной преемственности? Причина кроется в двойных стандартах национальной политики для русского большинства и для так называемых национальных меньшинств. При этом ельцинская модель могла быть продавлена только «тихой сапой», без ши-

роких обсуждений. Ведь «демократам» 90-х годов было гораздо труднее аргументировать эти двойные стандарты, чем большевикам, поскольку после распада СССР русские стали не просто самым большим народом в стране, но подавляющим большинством – их доля превысила 4/5 населения. К тому же острей критики было направлено в пропаганде либералов-западников против советского, а не русского начала, хотя многие из них и не стеснялись пинать русский народ на предмет его векового «рабства», «лени» и «нецивилизованности».

Ленин в своё время вступил на путь заигрывания с этнократиями, затем так же поступал и Ельцин. Эти два политика строили свою тактику на разрушении старого государства, старых порядков, но при этом они вынуждены были лавировать, чтобы процесс распада не зашёл слишком далеко.

Ленину в национальном вопросе было свойственно редкостное лицемерие, которое было основано на том, что, с одной стороны, нужно было любой ценой удержать территорию бывшей империи, с другой стороны, нужно было завоевать репутацию демократичнейших и «добрейших» интернационалистов, максимально привлекательных для всех и всяческих инородцев. Иными словами, нужно было играть в лукавую игру – казаться и быть на словах главными защитниками «свободы» народов вплоть до признания права национальных республик на отделение, при этом фактически, на деле выполнять имперскую программу удержания геополитического пространства.

В записках Ленина конца 1922 года, венчающих дискуссию по национальному вопросу, чётко объ-

яснены основы этого официального лицемерия. Ленин говорил: *«Во-первых, следует оставить и укрепить Союз Социалистических Республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от её интриг»*². Однако далее, говоря о миллионах народов Азии, вступающих в процесс борьбы с мировым империализмом, Ленин подчёркивает: *«Было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы накануне этого выступления Востока и в начале его пробуждения подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью по отношению к нашим собственным инородцам»*³.

Такой подход строился в расчёте на скорейшую мировую революцию. И поэтому очень скоро эта модель превратилась в анахронизм – через 15 лет в СССР никто всерьёз её уже не воспринимал. Тем не менее лицемерие стало официозом, что, конечно, по-своему развращало как партию, так и элиты национальных образований.

Подмена русского вопроса как части национальной политики вопросом об имперском центре как якобы «русском» и к которому сводится всё «русское» в России стала краеугольным камнем ленинской национальной политики, изворотливой, лицемерной и, в сущности, лживой. «Истинную русскость» Ленин отождествил со старым имперским бюрократическим настроем. Он без всякого стеснения исповедовал свою русофобию, чему есть

2. Ленин В.И. Сочинения. Т. 36. – М., 1957. – С. 557.

3. Там же. С. 558-559.

немало примеров. Тогда же, в декабре 1922 года, он заявлял следующее: *«Интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой то неравенство, которое складывается в жизни фактически»*. *«Нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации»*⁴.

Строя свою русофобскую концепцию, Ленин прибег к весьма курьёзному аргументу, что типичный русский бюрократ всегда представлял и представляет до сих пор «истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника». О ком же говорит Ленин? Де-факто в этот период он обвиняет в этих качествах таких «истинно русских бюрократов», как Орджоникидзе, допустившего рукоприкладство по отношению к одному из зарвавшихся грузинских «социал-националистов»; таких как Дзержинский, возглавлявший кавказскую комиссию и о котором Ленин замечает: «обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения»; наконец, таких как наркомнац Сталин, обвинённый сначала в администраторском увлечении и озлоблении против оппонентов, а затем и в «великорусском шовинизме». Иными словами, в самой

4. Там же. С. 556.

верхушке большевистской партии засели «великодержавные держиморды», и Ленину с Троцким пришлось прикладывать усилия, чтобы осадить этих «русских империалистов».

Столь комично выглядела эта аргументация на словах. А что на деле? На деле, таким образом, Ленин и Троцкий сами камуфлировали империалистическую сущность будущей «красной державы»⁵. Этот новый авангардный империализм должен был строиться на всяческом искусственном занижении русского фактора как реально доминирующего в стране, на искусственной дерусификации власти и культуры, на отсечении даже малейшей возможности восстановления русского политического самосознания как главного и самого опасного конкурента большевизма.

Сталин в пылу полемики обозначил позицию Ленина как «национальный либерализм». Тогда ему не удалось переспорить Ленина, хотя впоследствии он «отыграл» многие вещи в национальной политике. Правда, на это ушли десятилетия. Так, в середине 30-х годов Сталин уже остановил так называемую «коренизацию кадров» в партийном и государственном аппарате союзных республик и затем повернул её вспять. Тем не менее Сталин не закрепил свою позицию в правовом отношении. Юридически СССР и РСФСР строились по ленинским лекалам до самого распада державы. Не сто-

5. При этом важно отдавать себе отчёт: Ленин вовсе не был сторонником федерализма или тем более конфедерации, он строил советское государство именно в расчёте на мировую революцию, её экспорт из развитых стран в слаборазвитые и формирование в итоге Соединённых Социалистических Штатов Европы и Азии. Известны его неоднократно повторяемые мысли о федерализме: «Мы, безусловно, при прочих равных условиях, за централизацию и против мещанского идеала федеративных отношений.» (Ленин В.И. Сочинения. Т. 21. – М., 1948. – С. 87).

ит и преувеличивать «русофилию» Сталина – более или менее внятная прорусская позиция проявилась у него только в годы Великой Отечественной войны, а до этого она сводилась лишь к незначительным прагматическим мерам.

Письма и записки Сталина Ленину в 22-м году показывают, что он был, конечно, не «великорусским шовинистом», а исходил из заботы о прочности вновь созданного государства. И стратегически он оказался, безусловно, прав. Хотя тактически Ленин был более точен в оценках событий – он сумел привлечь на свою сторону тех, кого Сталин называл «национал-независимцами», и успокоить так называемых «национал-уклонистов».

В поддержку ленинской позиции выступил и Троцкий, который всячески занижал опасность «национализма» у местных коммунистов и всячески раздувал опасность «великодержавности» в партии и госаппарате: *«Националистические тенденции среди коммунистов малых наций являются признаком ещё не везде вытравленных грехов великодержавности в общегосударственном аппарате и даже в иных уголках самой правящей партии», «имеют не самостоятельный, а отражённый, симптоматический характер»⁶. Здесь мы видим те же самые двойные стандарты – «русский империализм» должен подавляться, а малые «национализмы», напротив, поощряются. Данная позиция не соответствовала действительности, если учесть то рвение и размах, с которыми принялись за коренизацию ка-*

6. Правда, 1923, 20 марта. В ходе «башкирского кризиса» в 1920 году Троцкий занял позицию потакания националистским тенденциям в Уфе и оппонировал линии Сталина, стремившегося одёрнуть башкирских «националов».

дров и строительство национальных суверенитетов местные партийные верхушки на Кавказе, на Украине и в Белоруссии. Политика эта последовательно развивалась все 20-е годы и в значительной степени продолжалась ещё и в 30-е, затем её рецидивы были осуществлены в эпоху Хрущёва⁷.

Большевики ленинско-троцкистского образца и либералы ельцинско-тишковского образца схожи между собой. По крайней мере разительное их сходство заметно в отношении к русским. Русское большинство рассматривалось и теми, и другими как донор, тягловое начало государства, притом что это не должно было становиться частью самосознания самих русских во избежание обострений русского национал-радикализма.

Российская нация у либералов 90-х годов выглядит почти как воспроизведение концепции «советского народа», в которой русским как деперсонализированной, лишённой субъектности массе негласно отводилась роль главного источника материальных и социальных выгод для правящего слоя в стране в целом и правящих национальных элит на местах. В обмен на лояльность этнократов центр перераспределяет часть общегосударственных ресурсов (союзных, федеральных) в пользу национальных республик и автономий. Но помимо негласной политики в модели ленинских интернационалистов и ельцинских либерал-космополитов было и вполне официальное, закреплённое юридически содержание: «инородцы», «националы» получали гарантии своих привилегий посредством

7. Подробнее о культивировании малых «национализмов» в СССР см. доклад Изборского клуба «Доктрина Русского мира» («Изборский клуб», 2016, № 6-7).

закрепления за их национально-государственными образованиями особого статуса: частичного суверенитета.

Пусть этот суверенитет в условиях существования властной партийной вертикали был и мнимым, но он оставался правовой формой, потенциально опасной для целостности государства, что ярко проявилось в ходе развала СССР. Что касается внутрироссийской ситуации в 90-е годы, то благодаря политике несимметричной децентрализации государство стремительно скатывалось к распаду. Фактически эта хаотизация РСФСР привела к «параду суверенитетов», резкому росту местных национализмов с сепаратистским уклоном. Как и в первые десятилетия советской власти, в 90-е годы происходила огульная дерусификация национальных республик, коренизация кадров в местном госаппарате, ограничивалось использование русского языка. В целом ряде регионов произошёл беспримерный за всю историю отток русского населения. Наконец, в Чечне дело дошло до репрессий против русских, прямого сепаратизма и привело к войне, преодолеть которую России стоило огромных жертв.

Ельцин, идя в начале 90-х годов на уступки национальным и региональным баронам, создал сам себе тяжелую проблему и головную боль. Фактически весь период своего президентства он был вынужден согласовывать с ними условия и правила игры – где лестью, где угрозами, где подкупом, где уговорами «убеждая» их сохранять лояльность Москве. Выстроенная в первой половине 90-х годов система федерализма содержала в себе глубокие противоречия: в частности, это были противоре-

чия между федеративным договором, конституциями ряда национальных республик и принятой в 1993 году Конституцией РФ. Субъекты Федерации обладали различным правовым статусом, и это неминуемо вело к разрушительной реакции тех субъектов, которые обладали меньшими правами и полномочиями и считали такое положение несправедливым. Иными словами, сама система продуцировала «оползень государственности».

Плоды децентрализации мы пожинаем и до сих пор. Местные лидеры и после Ельцина продолжали торговаться с центром, выпрашивать преференции для своих регионов. Стоит ли говорить об очевидном, а именно о том, что такого рода политика заигрывания с этнократическими элитами и интеллигенцией со стороны федерального центра порочна и пагубна и может быть оправдана лишь временными обстоятельствами (спасением государства от распада). Моральная ущербность её особенно вопиющая на фоне безмолвия русского большинства, лишённого правосубъектности.

Психология эгоцентризма местных этнократий так и не изжита, и в случае ослабления федерального центра вновь могут легко вспыхнуть радикальные и сепаратистские настроения. Из этого следует важный вывод: как ленинская, так и ельцинская модели национальной политики представляют собой удобные формы для манипуляции извне, поскольку они одновременно создают и комплекс ущербности в русском большинстве, и в то же время вскармливают в регионах националистические привычки. Здесь мы имеем дело с двойным минусом данной модели национальной политики,

что означает для государственной безопасности сугубую уязвимость – фактически в основу федерации закладывались замороженные вирусы потенциальной русофобии и потенциальной ксенофобии, которые не могут не ожить во время кризиса государства. Это обстоятельство хорошо понимали американские советологи, и на этом строился расчёт во время финальной фазы холодной войны, в чём беззастенчиво признавался, к примеру, в своих работах З. Бжезинский⁸.

После прихода к власти Путина ему пришлось разгрести унаследованные от Ельцина проблемы, унифицировать региональные законодательства, ликвидировать наиболее острые проявления несбалансированной модели национальных отношений. В своем первом Послании Федеральному собранию 2000 года Путин обозначил новый императив – прекращение соревнования между центром и регионами за власть: *“В России федеративные отношения не достроены и неразвиты. Региональная самостоятельность часто трактуется как санкция на дезинтеграцию государства. Мы всё время говорим о федерации и её укреплении, годами об этом же говорим. Однако надо признать: у нас ещё нет полноценного федеративного государства. Хочу это подчеркнуть: у нас есть, у нас создано децентрализованное государство”*.

Путинские меры в этой сфере включали введение федеральных округов, реформу Совета Феде-

8. Бжезинский и его единомышленники должны быть благодарны Ленину и Троцкому за созданную ими модель СССР. Таким же образом нынешние и будущие недруги России могут уже сейчас, авансом, быть благодарны господам Тишкову, Шахраю и прочим архитекторам ельцинской модели РФ.

рации, создание институтов полномочных представителей. Была образована комиссия Козака, задачей которой стало приведение отношений центра и субъектов Федерации к единому знаменателю, упорядочивание бюджетной политики, которая является главным рычагом распределения власти⁹. В результате произошло укрепление политической вертикали, сосредоточение главных полномочий в администрации президента РФ. **Однако сама модель межнациональных отношений остаётся прежней, федерация – асимметричной, русский вопрос – нерешённым, контроль над национальными лидерами и губернаторами осуществляется в режиме «ручного управления» и зависит в значительной степени от характера носителя верховной власти, то есть от субъективного фактора.**

Если во времена Ленина такого рода национальная политика обосновывалась аргументами пролетарского интернационализма и тем, что в конечном счёте все национальности и этносы должны будут слиться в единое мировое братство трудящихся, то возникает вопрос: какими соображениями обосновывалась сходная политика «денационализации» и «деэтнизации» у либералов и космополитов? Является ли достаточным основанием для этого то, что внедрение идей толерантности и неправомерное использование в России стандартов «многонационального государства» поощрялось западными политиками?

9. В советской системе таких главных рычагов было два – союзный бюджет и партийная вертикаль. «Единой России» как партии власти в этом отношении далеко до ВКП (б) и КПСС. Поэтому советская модель была де-факто более устойчивой, чем российская.

О концепции «россиянства»

Отвечая на поставленные выше вопросы, нужно сказать о том, что в России 90-х годов действительно была принята за основу концепция «деэтнизации» политики ради создания максимально лишённой «национального» фактора гражданской общности. Как и у большевиков, у либералов остриё этого подхода было направлено против русских, тогда как другим народам и этносам предполагалось предоставить временные льготы и поблажки в деле их «интеграции» в светлое будущее, в котором придется избавиться от таких устаревших вещей, как этносы и народы.

Уже сам факт существования русского народа, как и других империообразующих народов (таких как китайцы ханьской группы, персы в Иране и т.д.), сам по себе является вызовом школам «конструктивизма» и постмодернизма в этнологии, ставит под сомнение их аксиомы. Среди главных идеологов и творцов национальной политики в РФ с момента её возникновения стали именно сторонники «конструктивизма», самым ярким и последовательным из которых явился академик Тишков (он же был первым министром по делам национальностей при Ельцине и соавтором всех официальных документов в этой сфере, принимавшихся с начала 90-х годов и до сих пор).

С точки зрения постмодернистов, «этносы» являются в значительной степени фиктивными образованиями, «воображаемыми сообществами», искусственными конструктами, видами «изо-

бретённой традиции». Критический анализ данных поветрий в этнологии и антропологии позволяет прийти к выводу, что «научные» подходы постмодернистов-конструктивистов полноценно работают лишь в квазитрадиционных сегментах современных обществ (таких как всевозможные «ряженные», живущие в резервациях и искусственно поддерживающие имидж «этнографического заповедника», обитатели так называемой «прибрежной полосы», то есть работники туриндустрии и сувенирного бизнеса, создающие видимость «этноса на продажу», или маргиналы на самом Западе: вроде последователей молодёжных контркультур, наркоманы, сексменьшинства и всевозможные неформалы, обитающие в особых социальных анклавах). Вся остальная (основная) часть обществ и на Западе, и на Востоке плохо вписывается в «конструктивистские» схемы.

Постмодернистская трактовка этносов и наций представляет собой насмешку и издевательство над этнической культурой, хотя нельзя отрицать, что кое-где глобализация уже довела некоторые народы до столь абсурдного положения. Тем не менее реальные этносы и нации сопротивляются тем, кто пытается свести их как явление всего лишь к результатам манипуляции со стороны властных элит – примером чего может служить поднимающийся по всему миру новый этнонационализм. Люди хотят быть народами и не хотят быть населением, люди хотят суверенитета своих государств и не признают над собой глобального суверенитета. Иными словами, научная проблема у постмодернистов подменена проблемой чисто идеологической.

Деятельность и убеждения Тишкова достаточно хорошо известны, чтобы подробно на них останавливаться. Он относится к категории учёных-конъюнктурщиков, хорошо вписавшихся в политический контекст. В своё время Тишков «прославился» заявлениями о благостности замещающей иммиграции, а также о том, что наш народ ещё никогда не жил так благополучно, как в начале путинского правления. Главной же его идеей стала идея конструирования «россиян» как гражданской нации, при этом исключив её этническую подкладку. Тишков постоянно утверждает императив – создать и утвердить «безнациональную» «российскую нацию», подавляя при этом главного конкурента – русский этнонационализм – как конкурента наиболее опасного (остальные национализмы на территории РФ не столь опасны, более того, они могут выступить временными попутчиками на первой стадии формирования «россиянского» проекта): *«Самым серьёзным препятствием на пути утверждения гражданского национализма (или российского патриотизма) является не столько национализм нерусских народов, сколько национализм от имени “русской нации» как некоей “государствообразующей” или “сплачивающей» нации, да ещё в некий «суперэтнос». <...> Категория “русской нации» закрывает возможность открыто сформулировать понятие России как политической нации»¹⁰.*

Парадокс подхода Тишкова заключается в том, что он фактически обосновывает конфликт и противоречие между двумя претендентами на право

10. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., ИЭФ РАН, 1997. – С. 87-88.

формирования в России нации – между этнической общностью (имеются в виду русские) и государством. Тишков однозначно занимает сторону государства, поскольку оно обладает большей властью, является формой легитимного насилия¹¹. Таким образом, получается, что Тишков и его единомышленники исходят из твёрдой убеждённости, что государство в России «нерусское», русским противостоит и в его интересах никакого возрождения русского самосознания и русской ответственности не допустить.

В чём же пафос деэтнизации, который исповедуют учёные-постмодернисты? В наиболее ёмком виде он сформулирован тем же Тишковым: *«Человек рождается и живёт, прежде всего, не для служения группе/нации, а для собственного социального преуспевания. И свободу индивид обретает не в ассоциации, а в диссоциации от группы»*¹².

Другой специалист по национальным отношениям, также несколько лет бывший министром того же ведомства В.Ю. Зорин, следующим образом объясняет применение данного подхода к курируемой им сфере: *«Обновлённая этнокультурная политика в России призвана преодолеть, прежде всего, жёсткое групповое видение субъекта политики, который в разных обществах определяется по-разному: этносы, расы, нации, меньшинства и т.д. Академический анализ и политика призваны отказаться от убеждённости в изначальном существовании неких социальных группировок людей, по которой у граж-*

11. Тишков В.А. Постсоветский национализм и российская антропология. – Куда идёт Россия?.. Вып. III. М., 1996. – С. 216.

12. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. – М., ИЭФ РАН, 1997. – С. 59.

данина и у группы в целом есть потребности, интересы и права и даже отдельная “этническая правосубъектность”»¹³.

Иными словами, как и у большевиков-интернационалистов, у нынешних идеологов национальной политики сложилось чёткое убеждение, что в современном мире этносы и народы будут интегрированы в глобальное общество и в этом контексте должны иметь превалирующее значение лишь права и чаяния атомизированных индивидов, но никак не групп.

На деле мы имеем дело не с «научными» выводами и даже не с квазирелигиозной верой в победоносную глобализацию, а с сознательной подменой понятий. Сами Тишков и Зорин прекрасно понимают, что на безрыбье «деэтнизированной» политики реальную власть получает партийная либо клановая клика. В данном случае речь идёт о клике проводников глобализации. В этом и состоит секрет Полишинеля российской национальной политики, равно как и политики «мировых революционеров» столетней давности. Лишь группировки глобалистов-вестернизаторов (наследующих «мировым революционерам») имеют приоритетные права на субъектность, тогда как нациям, народам и этносам в этом праве предлагается отказать.

Здесь мы видим не какую-то сверхсовременную новацию, но старинный принцип «разделяй и властвуй». Для манипуляции этносами и народами необходимо разделить их на индивидов и навязать каждому индивиду настрой заботиться лишь о себе

13. Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. доктора политических наук. – М., 2003.

самом. В таком понимании у граждан «Россиянии» нет никакого общего дела, отличного от общего дела с гражданами США и Европы (то есть это общее дело – бизнес, глобальные форматы прав человека, всевозможные «шкурные» интересы и т.п.). В данном контексте само существование «россиянского» государственного образования является сугубо временным и переходным.

Подобные установки не могут быть жизнеспособными сколько-нибудь долгое время. Поэтому нынешней российской власти необходимо стремительно избавляться от услужливых, но опасных для нее теоретиков-конструктивистов. России нужны не ширмы нацполитики и не лицемерие космополитов, имитирующих «патриотическую озабоченность». **России нужен прочный порядок – и этот прочный порядок может быть построен только на основе признания её народов и этносов полноценными субъектами права. При таком подходе правосубъектность русского народа естественным образом выдвинется на передний план.**

Ни народ, ни нация не могут целиком определяться территориальными или гражданско-правовыми границами. Народ и нация являются видами исторических общностей, которые, проходя разные этапы развития, в корне своём сохраняют базовую идентичность – идентичность этнокультурную, в том числе формы исторической памяти и сознания общей судьбы. Границы могут перекраиваться в зависимости от исхода геополитических баталий, гражданство может смещаться вместе с границами и является заложником правовой политики тех

или иных государств – но этнокультурная идентичность, общее происхождение, общая судьба не зависят от этих сдвигов и перекраиваний.

Успешное нациестроительство возможно лишь в опоре на реальный суверенитет. Отсюда проблема малых наций, находящихся на стыке больших цивилизационных пространств (пример такой нации – Украина, где «нациестроительство» было взято под контроль внешними геополитическими субъектами, тогда как Россия долгое время пыталась строить отношения с Киевом как с самостоятельным субъектом международного права, апеллировала к его разуму, к его действительным национальным интересам).

Искусственная концепция нации «россиян», построенная в противоположность нации «русских», порочна и опасна, в 90-е годы она не разрушила страну только благодаря нравственной силе и благородию народов России. При этом русофобская ельцинско-гайдаровская власть всячески стремилась загнать вглубь «русскую тему», навязывала дерусификацию в массовой информации и культуре, требовала минимизировать использование самих слов «русское» и «русские». Обосновывалось это мнимыми противоречиями русского большинства и национальных меньшинств, опасностью «русского фашизма», боязнью чем-то ущемить права малых народов. Главным же аргументом выдвигалась «многонациональность» РФ как основание для игнорирования русской темы (аргумент лживый, поскольку РФ по методикам ООН должна считаться мононациональным государством). Русофобы в федеральной власти взращивали антипатриотиче-

ские элиты везде, где это было возможно, – в том числе в регионах, в руководстве религиозных конфессий, в общественных структурах.

Для «россиянеров», многие из которых и по сей день занимают ключевые позиции во власти, естественно исходить из главенствующего интереса индивидуума, предполагающего так или иначе интегрироваться в глобальный мир. Поэтому для них модель Ельцина-Тишкова прекрасно подходит.

Для «россиянеров», многие из которых и по сей день занимают ключевые позиции во власти, естественно исходить из главенствующего интереса индивидуума, предполагающего так или иначе интегрироваться в глобальный мир. Поэтому для них модель Ельцина-Тишкова прекрасно подходит.

Другое дело – русские, как в этническом, так и в цивилизационном смысле этого слова. Если мы исходим из того, что наши дети будут нашими наследниками,

Другое дело – русские, как в этническом, так и в цивилизационном смысле этого слова. Если мы исходим из того, что наши дети будут нашими наследниками, что они воспроизведут нашу культурную и цивилизационную идентичность, идентичность своего народа, своей цивилизации, – тогда эта модель категорически не подходит.

что они воспроизведут нашу культурную и цивилизационную идентичность, идентичность своего народа, своей цивилизации, – тогда эта модель категорически не подходит.

Какова оптимальная модель

Русский народ сформировал базовую культуру России, в том числе её политическую культуру, создал пространство общежития, в котором другим

народам предоставляются равные права и статус. Русское этнокультурное ядро строило государство вместе и сообща с другими коренными народами, при этом оно вдохнуло в это государство жизнь, внесло в его защиту и строительство решающий вклад, было постоянным лидером державы, несло самые большие жертвы. Именно русские подарили всей этой цивилизации своё имя (Русская цивилизация, Россия), передало своим братьям по исторической судьбе русский язык как способ общения и взаимопонимания, обогатило мир других народов России высочайшей культурой и достижениями передовой цивилизации. При этом Россия как целое и русские как её ведущий народ обогащались за счёт культуры исторически присоединявшихся к ней народов, «прививавшихся» к стволу русского государства-цивилизации. Особенно интенсивным этот процесс был на уровне политической элиты, куда открывался доступ представителям местных элит, включавшихся в империю. В советский период этот же процесс взаимного культурного обогащения далеко вышел за пределы политической элиты, затрагивая самые широкие слои народа.

Сегодня идёт возрождение великого Русского мира. В этом понятии заложено широкое, цивилизационное, а не этническое, прочтение русскости. Попытки заузить и даже табуировать понятие «русского» как маркера цивилизационной идентичности предпринимались как в начале XX века, так и в его конце. Фактически была осуществлена терминологическая диверсия, обман, с помощью которого выбивали основания из-под традиционного понимания русскости. Но сегодня это прочтение вос-

становливается, и к Русскому миру причисляет себя всё больше и больше людей, которые не являются этническими русскими или славянами. Стыдливо-боязливое отношение к слову «русский», которое навязывалось сверху, уходит в прошлое. К Русскому миру относятся по праву все носители Русской цивилизации, с которыми мы объединены общей судьбой, общим трудом и подвигом предков, великой культурой и традициями взаимоподдержки.

Русская цивилизация исторически вырабатывает своеобразное понимание национальных отношений, в том числе у нас складывается и оригинальное прочтение понятия «нация». Достаточно близко к оптимальному решению этих вопросов подошли ранние евразийцы (стремление отказаться от понятия «нация» у неоевразийцев можно рассматривать как шаг назад по отношению к Н. Трубецкому; Русская цивилизация не обязана приводить свою культурно-идеологическую терминологию в соответствие с терминологией западных идеологов)¹⁴. Нация рассматривается в контексте русской культуры как комплексная, а не чисто политологическая категория – в коллективном труде «Русская доктрина» мы предложили такое её понимание: нация – самовозрастающий, способный к сверхэтнической солидарности социальный организм; нация всегда формируется на основе сильного племени и способна стать коалицией этносов. Важным аспектом понимания нации являются ее

14. Вместе с тем, если вынести за скобки довольно-таки схоластические споры о терминах, в целом позиция неоевразийцев по национальному вопросу хорошо разработанная и зрелая, свидетельством чему являются публикуемые в 10 номере журнала «Изборский клуб» за 2016 год доклад группы экспертов под ред. В. Коровина и статья А. Дугина.

характеристики как большой коммуникативной системы¹⁵.

Таким образом, в основе новой модели национальной политики России должно лежать представление о единой нации с русским цивилизационным стержнем. Такое представление будет продуктивно работать и внутри России, гармонизируя пространство межэтнических отношений, и соответствовать духу и смыслу евразийского проекта интеграции некогда разрушенного геополитического единства.

Здесь имеет смысл остановиться на нескольких основных положениях предлагаемой оптимальной модели национальной политики.

1. В новой модели субъектами права должны выступать не только граждане и регионы (республики, губернии и т.д.), но и народы и этносы, населяющие Россию. В этой модели Россия мыслится как соцветие драгоценных для неё братских народов (этнокультурных традиций) – это соцветие должно быть сохранено в будущих поколениях, а не растворено в каком-либо «плавильном котле» либо же в проекте создания новой смешанной расы.

2. Народы России должны обладать правосубъектностью. Это означает, что Россия представляет собой **коалицию, братский союз народов, каждый из которых имеет равные права, но и несёт равные обязанности перед державой.** Такой подход в корне отличается от современного подхода, в котором субъектность народов подменена

15. Ранее выходил доклад Изборскому клубу «Россия: схватка народов или гармония» под редакцией Сергея Черняховского, в котором была изложена концепция нации как большой коммуникативной системы (журнал «Изборский клуб» 2014 № 1). Отсылая читателя к этому докладу, здесь мы не останавливаемся подробно на тех аспектах проблематики нации, которые были раскрыты в той работе.

субъектностью автономных и национальных республик – эдаких «национальных государств в государстве».

3. Следующий тезис может быть целиком взят из программной предвыборной статьи Путина 2012 года: *«Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Фёдора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности».*

Итак, резюмируя эти цитаты: государствообразующий статус для русского народа, русская культурная доминанта – для всех народов, идентифицирующих себя с нашей цивилизацией.

4. Конкретизируя положения предыдущего тезиса, нужно подчеркнуть, что понятие «русские» многозначно. Признавая высокий статус русских как этнокультурного ядра России, нельзя отрицать того, что русская идентичность далеко вышла за пределы этнической, даже за пределы одного отдельного народа – она стала идентичностью всей цивилизации. Это не отменяет своеобразия русского языка, русской этнической культуры (фольклора, бытовых традиций и т.д.) – их значение от этого

лишь возрастает. Тем не менее **русскими в цивилизационном плане** должны быть признаны все граждане России, которые сознательно разделяют и сознают общие ценности и принимают общую судьбу своей страны¹⁶.

5. Говоря о русской цивилизационной идентичности, мы имеем в виду верхний, надстроечный уровень идентичности, что не подразумевает отказа от других её уровней, таких как: **этническая идентичность** (происхождение, предки, кровь, этническая культура, фольклор); **землячество** (диалект языка, традиции местности, края); **религиозная идентичность и т.д.**¹⁷ Выдвижение в качестве по-

16. Для непонятливых нужно всячески разъяснять, что речь идёт не о новой русификации иноэтничных народов, а о том, что они признаются частью русской полиэтничной нации (это не что иное, как многонародный субъект-носитель государства-цивилизации). При этом, находясь внутри этой нации, они являются самостоятельными народами со своей правосубъектностью. Русская идентичность в цивилизационном смысле, в отличие от бытового понимания русскости как этнической характеристики, строится не на понимании общего происхождения (общего предка), но на осознании и приятии общей истории, судьбы, миссии, и скрепляется гражданской присягой на едином для всех государственном русском языке.

17. Все уровни идентичности, а также их конкретные проявления должны вступать в максимально комплементарные (взаимодополнительные) отношения, вместе образовывать комплексную идентичность гражданина. Конфликт между теми или иными уровнями или проявлениями идентичности должен целенаправленно сниматься в государственной политике. В деревне, ауле, своём районе человек выступает как носитель семейно-родовой идентичности, имеет первостепенное значение его имя, отчество и фамилия. То, что он, допустим, адыг, в повседневности не так важно, это проявляется в большей степени в общении с иноэтничными субъектами. На уровне этноса на первый план выступает этнокультурная идентичность (она имеет особое значение для представителей специфических этнических социальных ролей: учитель родного языка, работник прессы на родном языке, участник фольклорного коллектива и т.п.). На культурно-цивилизационном уровне на первом плане оказывается цивилизационная идентичность. Он уже русский адыгского происхождения, и в качестве служащего, интеллигента, предпринимателя, политика и т.д. он в первую очередь русский, а уже затем адыг.

Культурно-цивилизационная идентичность – общегосударственная культура (литературный язык, школьное образование, общегосударственные традиции); цивилизация (армия, социальная инфраструктура, высшее образование, работа в государственных институтах, участие в значимых для всего государства проектах и др.).

литической формулы сверхнационально-русского союза не должно переходить в конструирование денационализированных «общечеловеков». В том и отличие сверхнационализма от интернационализма, что для первого ценен не только сам человек как патриот и слуга Отечества, но и как носитель самобытной культуры, своеобразной племенной и родовой принадлежности¹⁸.

Называясь россиянами, представители «национальных меньшинств» от этого не становились ближе **ни к себе самим, ни к русскому народу**. Российская идентичность обедняла, стандартизировала, выравнивала, делала нас более скудными и убогими, чем мы есть. Русская цивилизационная идентичность надстраивается над уже существующими уровнями идентичности, чтобы их уберечь, и пестовать, и предоставлять им возможности для дальнейшего раскрытия.

6. Таким образом, более чем 190 народов, проживающих в России, соединяются в единый сверхнарод – русскую сверхэтническую нацию. Целью данного объединения должен быть проект общего дела, общего развития и общего будущего. Исторически параметры и темпы развития могут меняться, но сама динамика и устремлённость к более справедливому и совершенному устройству России не подлежит сомнению. В России как цивилизации входя-

18. Идея сверхнационализма, или супранационализма, была разработана в XIX веке Ф. Зелинским, указывавшим на то, что супранациональный подход к другим народам даёт не оскудение, а обогащение личности данного народа, принимающего и познающего другие культуры. Это идеал не «междучеловека», не «общечеловека», но «всечеловека», *«великодушного, великосердного, все народы обнимающего общим покровом понимания и любви»*. Супранационализм означает не благодущие, но определённую установку, расположение на сотрудничество, взаимное уважение и гармонию с другими культурами.

щие в неё народы видят гарантию сохранения своеобразия и культурного развития каждого из них. При этом в единой русской сверхэтнической нации происходит выработка и укрепление ментального единства, необходимого для общего проекта развития, – это то, что Н. Трубецкой называл «обще-евразийским национализмом», – попросту говоря, **мироощущение общего дела**, освящённое общим пониманием правды. Таким образом, развитие будет происходить одновременно по двум руслам – каждый народ и этнос будет развивать и раскрывать достоинства своей культуры, в то же время все народы России будут развивать мощь и красоту общенациональной культуры и Русской цивилизации в целом. Культуры российских этносов и народов будут не смешиваться, а сливаться в соборном, хоровом устройстве нашей цивилизации. Важно подчеркнуть, что данный подход является не утопией, напротив, в значительной степени он основывается на многовековом опыте строительства реальной Русской цивилизации.

7. Исторически Россия развивалась как государство, которое не стремилось к смешению народов и их растворению друг в друге, не диктовало ассимиляцию, отказ от своего рода и своей веры, но, напротив, создавало возможности для сохранения этнокультурного и религиозного многообразия и уникальности народов, этносов, традиций. Так должно быть и впредь. Смешанные браки, метисация российских этносов не является стратегической целью национальной политики. Смешанные браки не поощряются, но и не порицаются. Также оптимальная модель национальных отношений

предполагает чёткую сбалансированность миграционных потоков и целенаправленную миграционную политику, исключающую спонтанное развитие ситуации в этой сфере.

8. Российский федерализм, возникший как всеобъемлющий формат государства в ходе революции 1917 года, не может быть признан естественным. В то же время вопросы о реформировании федерации и пересмотре федералистских принципов должны обсуждаться и решаться с большой осторожностью. Необходимо понимать, что российский федерализм, в отличие от большинства существующих в мире федерализмов, был построен не по принципу собирания в федерацию тех земель, которые тяготеют друг к другу, а по принципу расчерчивания бывшего имперского пространства на новые сегменты в соответствии с абстрактной логикой государственного центра¹⁹. К тому же процесс строительства федерации изначально происходил в контексте отрицания имперского наследия и на фоне доминирования центробежных тенденций. При этом в оптимальной модели национальной политики в ближайшей перспективе вопрос о пересмотре федерализма может быть отложен до лучших времен – во избежание поспешных решений. Предлагаемая новая модель национальных отношений через какое-то время создаст условия для более взвешенного и гармоничного разрешения проблемы федерализма.

19. Вообще «этнический федерализм», на котором выстроена РФ, представляет собой чрезвычайно неустойчивую и зыбкую конструкцию, если исходить из мирового опыта. Здесь можно привести метафору стекло-реза – представьте себе, что по стеклу проводят границы алмазным резцом, после чего это стекло может достаточно долго нормально функционировать до тех пор, пока на него не надавят извне. Но как только на него надавили, стекло будет аккуратно разъято на части. Именно таков российский федерализм.

9. Необходимо вернуться к принципу равенства: так чтобы реализация прав и интересов всех народов России не могла ущемлять права и интересы русского большинства. В новой модели национальной политики вместо конструирования деэтнизированной «пустыни» голого гражданства должны создаваться все условия для воспитания в нации самоуважения, культивирования в ней национального достоинства и чести, связанных с «русским именем». Это станет возрождением благородных имперских традиций. Моделирование мощного и привлекательного образа русской культуры и русского языка должно стать государственной политикой. В частности, необходимо разработать и сделать предметом наступательной просветительской стратегии культурологическую и языковую русскую «картину мира», русскую галерею исторических побед, героев, преодолений. Народы России должны ощущать гордость своей принадлежностью к великой цивилизации с ее невероятными успехами в прошлом и достойным самосознанием в настоящем.

Владимир БОРТКО

О РУССКОЙ ПОПРАВКЕ В КОНСТИТУЦИЮ РФ

11 ноября 2016 года на пленарном заседании Госдумы от имени фракции КПРФ выступил выдающийся русский режиссер, член Изборского клуба, депутат В.В. Бортко. Предлагаем вашему вниманию текст этого выступления.

Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова отметила, что идея российской нации на первый взгляд привлекательная, однако не следует ее ассоциировать с одним народом, даже титульной нацией, так как «это может обидеть другие народы, народности, национальности».

Мне бы хотелось в этой связи поговорить о русском народе, тем более что никакой титульной нации не существует. Каково место русского народа в конституционно-правовой системе РФ?

В модели, заданной Конституцией и законами РФ, русского народа нет: государство РФ отказыва-

ет русскому народу в правовой субъектности, русская национальная идентичность находится вне конституционно-правового поля РФ.

Что есть «народ»? Народ определяется и рядом признаков – языком, культурой, территорией, религией, историческим прошлым и т.д. Но народ определяется и другим важнейшим признаком: народ – это несколько поколений людей, находящихся между собой в родственных отношениях на протяжении веков и продолжающих воспроизводить родственные отношения между собой путём рождения детей. Объединяясь в народ, они решают проблему сохранения своего уникального генетического материала в своих потомках.

Чем меньше народ, тем ревнивее он относится к сохранению своей самости, своего уникального отличия от других, что можно и нужно понять. Но элементарная справедливость заставляет относиться так же и к большим народам, в частности к русскому, который обезличен до такой степени, что не обозначен юридически нигде. Даже в собственной Конституции, в отличие, кстати, от Конституции Татарстана, где прямо говорится о татарском народе как государствообразующем. Открываем Конституцию Татарстана и читаем: «Настоящая Конституция, выражая волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа...»

В Конституции чеченского государства, правда, нет фразы «чеченский народ», но упомянут чеченский язык в качестве государственного. Глава Чечни возглавляет «Всемирный конгресс чеченского народа», 9 января в Чечне является официальной

датой Дня восстановления государственности чеченского народа. То есть это чеченское национальное государство.

У русского же народа в настоящее время нет своего государства, в то время как у чеченов, башкир и татар – есть, Российская Федерация признаёт эти государства и заключает с ними договора и соглашения.

Кстати, некоторые соглашения, которые РФ заключает с государствами бывшего СССР, – принимаются вне интересов русского народа.

Пример. После выхода из состава СССР и изгнания русского населения Таджикистан погрузился в тотальную нищету и разруху, но при этом население продолжает увеличиваться. Чтобы остаться у власти, властям Таджикистана нужно куда-то пристроить лишнее население. А властям РФ нужны низкооплачиваемые рабочие. РФ и Таджикистан договариваются между собой, что РФ будет принимать у себя излишки таджиков и заменять ими русское население. Всё это официально называется «замещающей миграцией». Все довольны, кроме русских, которых никто не спрашивал.

Я недавно вернулся с заседания клуба Русско-кавказская инициатива. Там сами кавказские народы говорили о том, что хотят обозначить место русского народа в нашей Федерации, которое никак пока не обозначено. Этого не мы, этого Кавказ хочет! Кавказские народы хотят ясных и понятных отношений с русским народом, но для этого нужно как минимум обозначить юридическое положение русского народа. Чего в Конституции не содержится.

Усилия Русско-кавказской инициативы направлены на выход из законсервированной в России парадоксальной ситуации, когда русские, составляя 80% населения и имея все основания считать себя создателями этой страны, юридически лишены в ней какой-либо правосубъектности и являются «неизвестно кем». В отличие от ряда других российских народов они лишены права считать хотя бы один квадратный метр российской территории своей национальной государственностью. При этом, не являясь меньшинством, они не имеют права и на «национально-культурную автономию» – то есть поддержку своей культурной самобытности с помощью государства.

Понимая это, президент В.В. Путин в 2012 году написал программную статью «Россия: национальный вопрос», в которой изложил основные принципы правильной национальной политики. Было заявлено, что: Россия – есть «полиэтническая цивилизация, скреплённая русским культурным ядром», что «стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура» и что «русский народ является государствообразующим – по факту существования России».

Однако он же высказался против внесения поправки в Конституции РФ о «государствообразующем русском народе». «Это опасно. Нам этого не нужно», – сказал он, отвечая в Госдуме на вопрос депутата от КПрФ, кинорежиссера Владимира Бортко.

По словам В.В. Путина, внесение такой поправки автоматически сделает часть населения России

людьми первого сорта. При этом он отметил, что русский народ, на его взгляд, действительно является «основой, костяком, цементом многонационального российского народа».

Некоторые люди спрашивают: «А зачем вообще эта поправка нужна? Что она меняет?» Но эта русская поправка принципиально меняет конституционно-правовую основу государства РФ. Включение русской поправки в Конституцию означает официальное принятие государством РФ следующих положений:

1. Государство РФ признаёт существование русского народа, у русского народа появляется субъектность в рамках конституционно-правовой системы РФ.

2. Государство РФ признаёт, что оно расположено в том числе и на землях русского народа.

3. Государство РФ обязуется выражать интересы русского народа.

Ничего этого в современной Конституции РФ НЕ СОДЕРЖИТСЯ!

Напомним, что отвергнутая поправка в Конституцию РФ заключается в замене фразы «многонациональный народ РФ» на фразу «русский народ и народы РФ, соединённые общей судьбой на своей земле», то есть требовала просто равенства народов внутри Федерации.

«Русско-кавказская инициатива» стала движением «снизу», имеющим цель исправить это положение. Она выдвинута в июле этого года в г. Майкопе (Адыгея) на совместном заседании общественной организации «Старейшины Адыги» и местного отделения Изборского клуба с участием предста-

вителей русских патриотических организаций и представляет собой требование восстановить исторически присущий в России русскому народу государствообразующий статус. То, что инициатива исходила именно от представителей кавказских народов, крайне важно, т.к. деструктивными силами именно Кавказ постоянно подаётся как некий оппонент России и русских.

Впоследствии «Русско-кавказская инициатива» обсуждалась на разного рода заседаниях и круглых столах, включая обсуждение 24.10.2016 г. в Общественной палате РФ, причём получила поддержку не только русских патриотических организаций, но и более 20 национальных объединений Москвы и Санкт-Петербурга. Сейчас в регионах проводятся конференции и другие акции в её поддержку.

Особую актуальность «Русско-кавказская инициатива» приобретает сейчас, когда идут разговоры о законе

Особую актуальность «Русско-кавказская инициатива» приобретает сейчас, когда идут разговоры о законе «О российской нации». К сожалению, есть все основания полагать, что авторы этого «закона» предложат т.н. «французскую» модель нации, когда её членами считают всех обладателей одинаковых паспортов, без признаваемой самобытности народов. Подобная политика сегодня сделала Францию добычей иммигрантов и террористов, в России же неминуемо вызовет взрыв сепаратизма и национал-экстремизма, чреватый распадом страны.

«О российской нации». К сожалению, есть все основания полагать, что авторы этого «закона» предложат т.н. «французскую» модель нации, когда её членами считают всех обладателей одинаковых паспортов, без признаваемой самобытности народов.

Подобная политика сегодня сделала Францию добычей иммигрантов и террористов, в России же неминуемо вызовет взрыв сепаратизма и национал-экстремизма, чреватый распадом страны.

Понимая это, я хотел бы инициировать в Государственной думе обсуждение этой проблемы нашей Конституции. Но не только этой. Ну, например, пункт 4 главы 1 1-го раздела Конституции гласит: «...если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом Российской Федерации, то применяются правила международного договора». То есть международный закон «главнее» законов РФ, которые мы принимаем. Кажется, что это положение нашей Конституции нуждается в немедленном пересмотре.

Но, возвращаясь к затронутой ранее проблеме, хочу сказать, что только при понятных и юридически выверенных отношениях между всеми народами, входящими в Федерацию, отношениях, построенных на основе абсолютного равноправия, вне зависимости от численности, вне деления на старших и младших, и юридических положениях, чётко обозначающих положение самого Русского народа, закон может стать тем цементом, который превратит миллионную многонациональную страну в единое целое.

Без подмигиваний и умолчаний в виде – «ну вы же понимаете...».

Современная Конституция написана либералами, которые не очень хорошо, судя по всему, относились к русскому народу, что неоднократно высказывали и высказывают. Например, молодая, но видная либералка Собчак в открытом письме

к президенту пишет: “...Режим, который установился в России в начале 2000-х годов, по-научному называется «элитарной автократией». В этой конструкции авторитарное государство вместе с элитами – экономической, интеллектуальной, творческой – противостояло дремучему и дикому народу нашей страны...”

Что тут говорить? Это о народе, про который генералиссимус Суворов сказал: “Мы русские! Какой восторг!”

Олег ПЛАТОНОВ

КАК И НА ЧЁМ СТРОИЛАСЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ

«Россия, – писал великий русский мыслитель И.А. Ильин, – есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственный сложенный “механизм» “областей”, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национальными младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, показавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия».

За более чем тысячелетнюю историю российского государства в его состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна. Можно с полной определённой говорить об особенностях метафизики и даже о мистике державного строительства, сумевшего объединить в единый организм множество разных народов. Эти особенности русского народа позволили ему собрать вокруг своего национального ядра многообразие разных этносов, составивших в итоге Русский мир. В этом культурном пространстве духовное преобладает над материальным, общественное над индивидуальным, отношения выстраиваются на справедливости, добротолубии и нестяжательстве, что делает Русский мир привлекательным для тех, кто входит в него. Соборность, самодержавие, патриотизм сплотили множество разных народов в единый державный организм, где, сохраняя свою уникальность, они объединяются для решения общих задач. Русский народ имеет право быть государствообразующим именно потому, что показал всему миру, как отношения между народами могут строиться на принципах добра, правды и справедливости, а не на завоевании.

Русские создали новый единый народ: **нацию-государство – российскую нацию-государство.**

Нация возникла на основе русского, государствообразующего народа, вокруг которого произошла консолидация других родственных и неродственных племён, рас, народов и народностей со временем образовавших вместе с главным наро-

дом общих монолит. Главный и сплотившиеся вокруг него народы и племена создали общие государство и культуру.

Российская нация сложилась на основе духовности русского народа, но в процессе исторического развития в неё влилось немало элементов из окружающих её западных и южных славян, германских, финно-угорских и тюркоязычных народностей. Духовной основой русской нации, преобразившей культуру русского народа, стало православие.

Российская нация имеет свой национальный дух и национальный характер, выражающийся в национальных чувствах народа. «Национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ – к духовному расцвету» (И.А. Ильин). Национальные чувства оберегаются в национальном сознании, которое формируется в течение многих поколений и вбирает в себя родовой опыт народа, обусловленный Божественным Промыслом и общей исторической судьбой.

Национальное сознание – это не цепь умозрительных построений, а приобретшие характер бессознательного начала духовно-нравственные ориентиры русского народа, выражающиеся в его типических поступках и реакциях, пословицах, поговорках, во всех проявлениях духовной жизни уже не только русского, но и всех объединившихся вокруг него народов. Сама метафизика Русского мира¹, его мистические составляющие создали пламенный котел, в котором слились в единое целое народы, расы и племена.

1. См. статью О.А. Платонова «О метафизике русского мира» // Изборский клуб, 2016. № 3 (39).

Покажем, как осуществлялось национально-государственное строительство Великой России в её основных частях.

Русский народ состоит из трёх родственных ветвей – великороссов, малороссов и белорусов, произошедших от древнерусской народности (IX–XIII вв.). В IX в. в пределах территории нынешней Европейской России жили следующие восточнославянские племена: новгородские славяне – у озера Ильмень и по Волхову; кривичи – по Западной Двине и на верховьях Днепра; дреговичи – между Припятью и Березиной; радимичи – между Днепром и Сожью; северяне – по Днепру до Сулы; поляне – по Днепру от Припяти до Роси; древляне – по Припяти, Горыни, Случи и Тетереву; волыняне (бужане, дулебы) – по Западному Бугу; тиверцы и уличи – по нижнему течению Днепра и Днестра; вятичи – по Оке. По мнению многих исследователей, наименование «русские» восходит к названию одного из славянских племен – родиев, россов, или руссов. Из их земли в Среднем Поднестровье это название распространилось на всех жителей древнерусского государства, включая и неславянские племена.

К началу XX в. русский народ насчитывал 88 млн человек, включая великороссов, малороссов (украинцев, полещуков), русинов, или галичан (покутян, подолаков, бойков, гуцулов, горал) и белорусов. В общей численности населения российского государства русский народ составлял 67%: в Европейской России (включая 10 губерний Царства Польского) – 80%, в Сибири – 80%, на Кавказе – 34%, в Средней Азии – 9%, в 10 губерниях Царства Польского – около 7% населения.

Каждая из ветвей русского народа имеет свои этнографические особенности, в силу которых она разделяется на ряд этнографических групп.

Среди **великороссов** наиболее крупные, различающиеся по наречиям языка («окающий» и «акающий») и особенностям в постройках, одежде, некоторых обрядах и т.п., – северные и южные великорусы. Связующее звено между ними – средневеликорусская группа, занимающая центральный район – часть Волго-Окского междуречья (с Москвой) и Поволжья; она имеет в языке и культуре как северно-, так и южновеликорусские черты. Более мелкие этнографические группы великороссов – поморы (на берегу Белого моря), мещёра (в северной части Рязанской обл.), различные группы казаков и их потомков (на реках Дон, Кубань, Урал, Терек, а также в Сибири); старообрядческие группы – «поляки» (на Алтае), «семейские» (в Забайкалье), «каменщики» (на р. Бухтарма в Казахстане); особые группы составляют великороссы на Крайнем Севере (по рекам Анадырь, Индигирка, Колыма), воспринявшие черты окружающих народов.

Ряд этнографических групп существует и среди малороссов: центральновосточная (юговосточная), северная (полесы) и западная (югозападная). Среди белорусов выделяются полешуки (полешуки) – жители Полесья; наиболее своеобразны среди них пинчуки – население Пинского Полесья.

В XX в. границы русских земель охватили все территории Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа и некоторых других регионов, населённых нерусскими народностями.

Ядром русской земли были территории, населённые великороссами, то есть той частью рус-

ского народа, которая, в отличие от малороссов и белорусов, избежала влияния католицизма и иудаизма. Именно на великороссов легло главное бремя державного строительства в период татаро-монгольского нашествия, когда малороссы и белорусы оказались под польско-литовской оккупацией. В XIII в. центр русской земли перемещается в Ростово-Суздальское княжество и Новгород Великий. Дальнейшее приращение русской земли шло на восток и юг за счёт территорий, освоенных преимущественно великороссами.

С XVIII в. до 1917 г. в состав русской земли входили кроме собственно великороссийской территории Европейской части России и Азии (включая Сибирь и Дальний Восток) Прибалтика, Малороссия, Белоруссия, Польша, Бессарабия, Северный Кавказ; с XIX в., кроме того, Финляндия, Закавказье, Средняя Азия и Памир.

В 1914 г. Россия делилась на 81 губернию и 20 областей. Городов было 931. Часть губерний и областей объединены были в генерал-губернаторства (Варшавское, Иркутское, Киевское, Московское, Приамурское, Степное, Туркестанское и Финляндское). Официальными вассалами Российской империи были Бухарское ханство и Хивинское ханство. В 1914 г. под протекторат Российской империи был принят Урянхайский край.

С 1922 г. Россия стала называться Союзом Советских Социалистических Республик (СССР). Три четверти её занимали великоросские территории. На них жили 133,7 млн чел.

В середине XX в. на великоросских территориях кроме 49 областей и 6 краев находилось

16 крупных национальных образований, именуемых республиками (Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская, Якутская), 5 автономных областей (Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская), 10 национальных округов (Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский, Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий). В экономическом отношении выделяются 10 экономических районов: Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центральночерноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный.

Великороссы составляли 85% населения, жившего на великоросских территориях. В 18 национальных объединениях или округах из 31 подавляющее большинство составляли великороссы.

После великоросских территорий вторую по величине часть русской земли составляла **Малороссия** (включая великоросские территории Новороссии и Крыма). Малороссия расположена на юго-западе европейской части России. Малороссия неоднократно подвергалась оккупации со стороны Польши и Австро-Венгрии. Название «Малая Русь» появляется в XIV в. в период раздробленности Русского государства, когда оно распалось на Северо-Восточную, Юго-Западную и Западную Русь. Юго-Западная Русь стала называться Малороссией, включая Галицко-Волынскую землю и Приднепровье.

Древнерусское Галицкое княжество занимало северовосточные склоны Карпатских гор. Галицкие земли, вошедшие в X в. в состав Киевской Руси, были включены в середине XI в. в число владений князя Владимира Ярославича, а затем его сына Ростислава. Галицкие князья в союзе с половцами и Византией боролись за освобождение от власти Киева. Владимир Володаревич (1141-1153 гг.) объединил все галицкие земли под своей властью, стал окончательно независимым от Киева. В княжение его сына Ярослава Осмомысла (1153-1187 гг.) Галицкое княжество пережило период расцвета. После смерти Ярослава наступил упадок княжеской власти и ослабление влияния Галицкого княжества. В 1199 г. им овладел волынский князь Роман Мстиславич.

Галицко-Волынское княжество возникло в результате объединения Галицкого и Владимиро-Волынского княжеств (1199 г.) волынским князем Романом Мстиславичем (1170-1205 гг.). Это княжество было могущественным государством Европы. На черноземных землях Галицко-Волынской Руси издавна было развито пашенное земледелие и скотоводство. Имелись богатые соляные разработки. Процветало ремесло (обработка железа, ювелирное дело, гончарное производство, строительное дело и др.), росли города – Перемышль, Галич, Владимир-Волынский, Тербовль, Дорогичин, Луцк, Львов, Холм и др. (свыше 80 городов в XIII в.). Находясь на пересечении водных и сухопутных дорог, Галицко-Волынская Русь играла крупную роль в европейской торговле, вывозя хлеб, скот, соль, изделия ремёсел. Были построены соборы, оборонительные соору-

жения, украшенные белокаменной резьбой и близкие по типу и отделке аналогичным постройкам Владимиро-Суздальского княжества (Успенский собор, 1160 г., во Владимире-Волынском; дворец, лестницы с сенями, дворцовый храм в Галиче середины XII в. и др.). Значительное распространение получило книжное дело – крупным центром летописания был Галич. В 1259 г. татаро-монгольские войска уничтожили укрепленные города Галицко-Волынского княжества, завершив его подчинение Орде. В 1352 г. Галицкая земля была захвачена Польшей, а Волынь – Литвой. Они смогли вернуться к России только через несколько столетий.

Между землями России и Польши располагались так называемые червенские города – по верхнему течению Западного Буга, его притокам Гучве и Луге, верховьям Стыря. В их число входили Червен, Луческ, Сутейск, Броды и др. Червенские города находились на границе между Русью и Польшей и часто являлись предметом споров и военных столкновений. В 980-х годах они были возвращены Руси киевским князем Владимиром Святославичем, который посадил здесь своего сына Всеволода. В 1018 г. червенские города захватил польский король Болеслав Храбрый, но в начале 1030-х годов они снова отошли к Киеву и удерживались уже постоянно в составе русских земель. Позднее червенские города стали частью территории Владимиро-Волынского княжества.

Польские и австро-венгерские оккупанты старались не использовать в официальном обороте названия «Русь» и «Малороссия», подчеркивающие русское происхождение территории. Вместо них

ими внедряются разные искусственные названия – «Украина» (географическая нелепость, ибо название приграничных, окраинных территорий не могло распространяться на область Приднепровья), «Герцогство Буковина», «Галиция и Лодомерия». Оккупационные власти внушали русским (малороссам), что они особая нация – украинцы. В официальных документах запрещалось употреблять слова «малоросс», «русин». С 1904 г. галицийские русины (русские) стали именоваться в австрийских документах «украинцами». Готовясь к войне против России, австро-венгерские спецслужбы подготавливают планы отторжения от неё малороссийских губерний и создания под скипетром Габсбургов «Украинского королевства». С приходом к власти большевиков используемое столетиями историческое название «Малороссия» исчезает из официальных документов, заменяясь искусственно придуманным врагами русского народа понятием «Украина»²¹, а малороссы начинают рассматриваться как особый народ – «украинцы».

Историческая трагедия западнорусских земель состояла в том, что в период польско-еврейской оккупации некоторая часть русского населения этих земель подверглась многовековому влиянию иудейского менталитета, ставшего элементом местной психологии, особенно интеллигенции на Галичине.

2 Украина – древнерусское название окраинных, пограничных земель Русского государства между реками Южный Буг и Серет и в бассейне Западного Буга. Использовалось в значении «пограничная территория родной земли, Руси». После оккупации Малой Руси Польшей, а позднее и Австро-Венгрией название «Украина» распространяется на всю Малороссию и используется для вытеснения её исторического названия в целях колонизации и онемечивания русских людей.

В XVIII-XIX вв. русскими людьми осваиваются территории, получившие впоследствии название Новороссия, включающие губернии Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую (кроме Крыма), прорезанную нижним течением Днепра, Днестра и Буга. Особое значение для русских людей имело освоение Крымского полуострова, имевшего большое стратегическое значение для развития Русского государства. В ходе Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. русские войска овладели Крымом; Крымское ханство было объявлено независимым от Турции и переходило под покровительство России. На юге был ликвидирован очаг агрессии против русского народа. В 1783 г. Крым присоединен к России, в 1784-м стал частью Таврической области (с 1787 г. – губернии) с центром в Симферополе; в 1797-1802 гг. входил в Новороссийскую губернию, из которой вновь выделился (1802 г.) в Таврическую губернию.

Новороссия (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии) после присоединения Крыма стала более безопасной и привлекательной для колонистов. Русские колонисты не пользовались, как иноземцы, помощью со стороны казны, но не встречали и препятствий к поселению на новых местах, земли было много, и владельцы её охотно разрешали селиться на ней. Снисходительно смотрели и на поселение в крае беглых крестьян, число которых с развитием крепостного права в конце XVIII и начале XIX вв. всё возрастало. При Потёмкине основан был в Новороссии и ряд городов – Екатеринослав, Херсон, Николаев и др. Позднее основана была Одесса. В административном отно-

шении Новороссия несколько раз перекраивалась. При Александре I учреждены были здесь губернии Екатеринославская, Херсонская и Таврическая, которые, вместе с присоединённой от Турции Бессарабской областью, составили Новороссийское генерал-губернаторство. Административным центром Новороссии, так же как промышленным и культурным, в XIX в. сделалась Одесса.

Особая судьба в течение многих веков была у Закарпатской Руси, Буковины и Подолии, впоследствии механически включённых в Малороссию.

Закарпатская Русь – историческое название одной из древнейших частей России, входившей в Малороссию. Население этой русской территории являлось частью восточнославянской этнической группы. В X-XI вв. входила в состав Киевской Руси. С XI в. оккупирована Венгрией, позже – Австрией и Австро-Венгрией, в 1919 г. – Чехословакией. Возвращена России в 1944 г. Центр Закарпатской Руси – город Ужгород.

Буковина – также историческая русская земля на юго-западе России. Свое название (впервые встречающееся в 1392 г.) получила от массивов буковых лесов. Коренное население – русские племена тиверцев и уличей. В X-XI вв. – в составе Руси. В XII-XIII вв. – в составе Галицко-Волынского княжества. В XVI-XVIII вв. подпала под иго турок, а затем австрийских Габсбургов. В 1812 г. Хотинский уезд Буковины возвращён России. Остальная же часть (кроме области Сучава) была возвращена России в 1940 г.

Подолия – русская земля по течению Днестра и Южного Буга. До 944 г. летопись упоминает о живших здесь славянских племенах, уличах и тивер-

цах. В древнейшие времена землю эту греки называли «Великая Скуфь». Можно утверждать, что в начале известного нам исторического времени эти племена были многочисленные и сильные, заселяли западную полосу позднейшей Подолии, жили независимой жизнью и ещё в конце XI в. обладали городскими центрами. С XIII в. Подолия находится под оккупацией сначала татар, затем Литвы, а с XVI в. Польши. Возвращена России она была только после раздела Польши в 1793 г.

Одним из исторических ареалов древнерусского государства на юго-западе его территории была Молдавия. В VI в. на этих землях на многие века осели славяне (тиверцы и уличи), оказавшие большое влияние на местное население. В X-XI вв. территория Молдавии почти целиком входила в состав Древнерусского государства. Вместе с русскими молдавские племена приняли православие. В XII-XIII вв. Молдавия входит в состав русского Галицко-Волынского княжества. В Северной Молдавии, в Поднепровье культура населения носила древнерусский характер. С 1456 г. Молдавия становится данницей Османской империи. В XV-XVII вв. население Молдавии борется с турецким игом. В этой борьбе с ним всегда был русский народ. С середины 1650-х годов молдаване неоднократно обращались в Москву с просьбой принять их в русское подданство. Усиление борьбы против турецких захватчиков связано с именем Петра I и молдавского князя Д. Кантемира. На пути к победе было немало поражений. Только в 1791 г. турки были изгнаны из Молдавии, а её жители приняты в русское подданство.

Нелегка была судьба Бессарабии – территории у Черного моря между реками Днестр, Прут и низовьями Дуная. В X-XI вв. входила в состав Руси. В XII-XIII вв. – в состав Галицко-Волынского княжества. В XVI-XVIII вв. оккупирована Турцией. Возвращена России в 1818 г.. Временно отторгнута от России в 1856 г. (возвращена в 1878 г.). Вновь отторгнута в 1918 г. (возвращена в 1940 г.).

После Великороссии и Малороссии самой значительной частью русской земли является **Белоруссия**, расположенная в бассейнах среднего течения Днепра и Западной Двины, верхнего течения Немана и Западного Буга. Белая Русь – название белорусских земель до XVIII в. Происхождение названия «Белая Русь» точно не выяснено. Возможно, оно обозначало западные земли Руси, не зависевшие в XIII-XIV вв. ни от татаро-монголов, ни от литовских оккупантов. Позже это название распространилось на все западные земли Руси.

Однако в те же XIII-XIV вв. часть нынешней территории Белоруссии именовалась Чёрной Русью. Это была область, лежавшая в бассейне верхнего течения Немана с городами Городно (Гродно), Новгородком, Слонимом, Волковскийском, Несвижем, Турыйском (Турец), Здитовом. До XIII в. Чёрная Русь, возможно, входила в состав Полоцкого княжества. В 1240-х годах Чёрную Русь захватил литовский князь Миндовг. В 1250-х годах она была возвращена Даниилу Галицкому, отдавшему Черную Русь своему сыну Роману Даниловичу, за которым она оставалась в течение нескольких лет. Затем Чёрную Русь вновь оккупировал Миндовг. После его смерти (в 1263 г.) временно находилась в составе Галицко-

Волынского княжества. В XIV в. Чёрная Русь наряду с литовскими землями составляла основное ядро Великого княжества Литовского.

На северо-западе болевой точкой России была Прибалтика, территория, примыкающая к Балтийскому морю, один из исторических ареалов Русского государства. В IX-XII вв. на территории Прибалтики осели русские, оказавшие большое влияние на населявшие ее языческие племена эстов, латгал, жемайтийцев, явтягов и других, неся им духовное просвещение и культуру. В латгальские племена, например, христианство пришло из Руси (почти все слова христианского культа заимствованы из русского языка), а административные округа у латгалов назывались по-русски – погостами. В X-XII вв. территории Прибалтики фактически входили в состав Русского государства. В 1030 г. Ярослав Мудрый основывает здесь город Юрьев, а земли, населённые племенем эстов, принадлежат Руси. Латгальские земли входят частично в Полоцкое княжество, а частично принадлежат Пскову. К Галицко-Волынскому княжеству относятся земли будущей Литвы.

Ослабление Русского государства в результате татаро-монгольского нашествия привело к тому, что многие прибалтийские территории оказались захваченными немецкими оккупантами, осуществлявшими геноцид местного населения. Одновременно в 1240 г. возникло Великое княжество Литовское, языческая знать которого по культуре и вере была ниже народа, управляемого ею. Это искусственное и нежизнеспособное государственное образование не имело даже собственного госу-

дарственного языка и использовало русский язык. Впоследствии оно было поглощено Польшей. На несколько веков Прибалтика оказалась под немецкой и польской оккупацией. В XVI в. Россия начинает борьбу за возвращение прибалтийских земель. В XVIII в. все они полностью вернулись в состав Русского государства, став одной из самых процветающих частей Российской империи. Во время Первой мировой войны германский генштаб разработал план отторжения Прибалтики от России и присоединения её к Германии. Промежуточным этапом стало создание на прибалтийских землях марионеточных республик (Эстонии, Латвии и Литвы), возглавляемых германскими агентами и политическими авантюристами.

Эти марионеточные прозападные режимы существовали два десятилетия и без особого труда пали в 1940 г. Прибалтика вернулась в состав России.

В течение пятидесяти лет в недрах западных спецслужб рассматриваются разнообразные проекты отторжения Прибалтики от России. Они были осуществлены в период распада СССР, в 1991 г. Как и после Первой мировой войны, в Прибалтике создаются марионеточные государства, возглавляемые кадровыми сотрудниками ЦРУ и других западных спецслужб. США и их западноевропейские сателлиты превратили Прибалтику в военно-стратегический центр противостояния России, перевалочный пункт её экономического ограбления. Фактически Прибалтика стала колонией Запада, одним из главных международных центров организованной преступности по торговле оружием,

наркотиками, распространению проституции и содомитства. Наличие такого опасного соседа представляет серьезную угрозу национальной безопасности России.

На юге России в течение двух последних веков одним из ареалов национальных интересов русского народа был **Кавказ**. Он считался отдельной частью Российской империи, расположенной между Чёрным и Каспийским морями, граничащей на юге с Ираном и Турцией, на севере – с Астраханской губернией и Областью войска Донского. Разделялся на Северный Кавказ, заключающий в себе Ставропольскую губернию и области Кубанскую и Терскую, и Закавказье, обнимавшее Тифлисскую, Бакинскую, Елисаветпольскую, Черноморскую, Кутаисскую, Эриванскую губернии и области Карскую и Дагестанскую; последняя располагалась по северную сторону Главного Кавказского хребта, между ним и хребтом Андийским. Кавказ имел особое от Российской империи управление, во главе которого с 1882 г. стоял «главноначальствующий гражданской частью на Кавказе»; в одном лице с ним соединялся командующий войсками Кавказского военного округа и войсковой наказной атаман всех кавказских казачьих войск. Во всех губерниях Кавказа были введены общие губернские учреждения, но казачье население этому гражданскому управлению не подчинялось, находясь всецело в ведении своего казачьего управления, в ведомстве военного министерства. В областях Дагестанской, Карской, в округах Закатальском (Тифлисская губерния), Сухумском, Батумском и Артвинском (Кутаисская губерния) ещё в начале XX в. действовало времен-

ное, так называемое военно-народное, управление с местным народным судом.

Освоение Кавказа русским народом началось в XVI в., когда племена этой территории находились под игом турецких и персидских оккупантов. В 1564 г. кахетинский царь Леон обращался за помощью к России. Леон первым из грузинских царей был принят Иваном Грозным, обласкан им и взят «под царскую руку». В 1586 г. царь Фёдор подписал акт, установивший протекторат России над Грузией.

Смутное время в России приостановило процесс освоения Кавказа. Столетия, предшествующие возрождению Грузии под властью русских царей, представляли почти непрерывный ряд «войн, разорений, грабежей, убийств и измен». Чтобы спасти Грузию от окончательной гибели, грузинский царь Ираклий признаёт над собой верховную власть русского императора. В 1783 г. был подписан Георгиевский договор. Другой грузинский царь Георгий в 1801 г. объявляет о присоединении к России и о принятии грузинами российского подданства.

Враги русского народа развязывают на Кавказе против России войну. Разбойничьи набеги диких кавказских племён на русскую армию и поселения организуют Турция и Персия, за спиною которых стояли западные страны, и прежде всего Англия, Франция и Германия. При А.П. Ермолове окончательно замиренны кабардинцы и разные мелкие племена по Тереку и на окраинах Дагестана. В 1826 г. деятельность Ермолова была прервана, а войны, персидская и турецкая, ободрили горцев и отвлекли русские силы. Тридцать лет затем опять вели

войну по плану Ермолова, то есть делали трудные и опустошительные походы в горы и возвращались, разорив более или менее значительное число аулов и получив изъявление покорности. Эта покорность была только наружная, и озлобленные разорением горцы мстили новыми нападениями. В это же время развился среди горцев мюридизм, объединивший шиитов и сунитов в борьбе за веру, а во главе движения стал имам Шамиль. Успехи Шамиля в эпоху Крымской войны и высадка Омара-паши в Абхазии и Мингрелии показали опасность неумиротворённого Кавказа. Новый наместник Кавказа, князь Барятинский, поставил задачу покорения Кавказа по плану Ермолова. В течение 1857-1859 гг. ему удалось покорить весь восточный Кавказ, взять в плен самого Шамиля и всех его сподвижников. В следующее пятилетие был покорён и западный Кавказ, а населявшим его черкесским племенам (абадзехи, шапсуги и убыхи) было предложено выселиться из гор в степь или переселиться в Турцию. Небольшая часть выселилась в степь; преобладающее большинство эмигрировало в Турцию.

Умиротворение Кавказа стало великим благом для населяющих его племен. В течение полувека они жили в мире и процветании. Революция 1917 г. расколола Кавказ, вернула его в XVIII в. Большевики, следуя принципу «разделяй и властвуй», раскроили Кавказ на целый ряд псевдосамостоятельных республик и областей, стимулируя тем самым национальное противостояние отдельных народов.

Национальные границы, созданные на Кавказе большевиками, дали о себе знать сразу же после

распада СССР. Большая часть Кавказа оказалась в состоянии войны всех против всех, и в первую очередь против России. Две главные кавказские «республики» – Грузию и Азербайджан возглавили агенты влияния США, много лет сотрудничавшие с западными спецслужбами. Грузия и Азербайджан стали своего рода военной базой НАТО, одним из военно-политических центров противостояния России в этом регионе.

В 1-й половине XX в. (до 1939 г.) доля русских среди других народов России увеличилась до 87%. Рост этот, прежде всего, объяснялся возвращением западнорусских земель и выходом из её состава территорий Польши и Финляндии. Однако с начала Великой Отечественной войны доля русских среди других народов России стала снижаться.

Разрушение российского государства в 1991 г. расчленило единый организм русского народа, для которого вся Россия – Российская империя – СССР была исторической Родиной. В одночасье десятки миллионов великороссов, малороссов, белорусов стали иностранцами в своей стране. В частности, из 146 млн великороссов такой статус получили почти 27 млн чел., из них 6230 тыс. чел. живут в Казахстане, 1650 тыс. – в Узбекистане, 917 тыс. – в Киргизии, 905 тыс. в Латвии, 562 тыс. – в Молдавии, 475 тыс. – в Эстонии, 392 тыс. – в Азербайджане, 388 тыс. – в Таджикистане, 345 тыс. – в Литве, 341 тыс. – в Грузии, 334 тыс. – в Туркмении, 51 тыс. – в Армении. Около 2 млн великороссов живут в Северной и Южной Америке и Европе.

В общей численности населения великоросских территорий Российской Федерации доля велико-

россов составляет 85%. Доля русских (без малороссов и белорусов) в среднем преобладает и среди населения национальных автономий (46%), тогда как доля титульных наций (то есть тех народов, которые дали название автономиям) составляет 38%.

В 18 из 31 национальных территорий русские (без малороссов и белорусов) составляют более 50%.

За более чем тысячелетнюю историю России в её состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Величие России заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало ее в состав своего правящего класса. Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты налогов и рекрутской повинности.

За более чем тысячелетнюю историю России в её состав вошли свыше 100 больших и малых народов, различных по языку, культуре, особенностям быта. Такого интенсивного национального строительства не знала ни одна другая страна в мире.

Русское государство строилось не на насилии, а на духовных началах русского народа, величие которых сознательно и бессознательно пони-

малось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

Коренное отличие российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской – состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и имперский народ жил за счёт грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатая за их счёт, то в России многие окраины жили за счёт центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам российского государства и практически бесплатно получая военную защиту от внешнего врага.

Маловероятно, что на географической карте существовали бы сегодня такие государства, как Грузия, Армения, Азербайджан, Молдавия, если бы Россия в своё время не спасла их от разгрома Османской империей, или такие географические территории, выступающие сегодня в роли государств, как Эстония и Латвия, если бы русская нация не остановила немецкое движение, подчинившее себе всё и физически уничтожившее коренные народы, как это было сделано с жителями той же Прибалтики – пруссами.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относи-

лись к проявлению национальных чувств других народов.

«Православная терпимость – как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда всё равно своё возьмет – и зачем торопить её неправдою? Будущее всё равно принадлежит дружбе и любви – зачем торопить их злобой и ненавистью? Мы всё равно сильнее других – зачем культивировать чувство зависти? Ведь наша сила – это сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь “Свете Тихий» православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса...» (И.А. Ильин).

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые вплоть до 1917 года реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типично имперскую политику «разделяй и властвуй», которая была бессмысленна в отношении народов, имевших права, равные с русскими.

Разница в подходе к государственному строительству Руси и государств будущей западной цивилизации (находившейся тогда в эмбриональном состоянии) видна на примере отношений славян и германцев. В XI в. славяне жили в самом центре Европы: от Киля до Магдебурга и Галле, за Эльбой, в «Богемском лесу», в Каринтии, Кроации и на Бал-

канах. Как отмечает И.А. Ильин, «германцы систематически завоёвывали их, вырезали их верхние сословия и, “обезглавив» их таким образом, подвергали денационализации». Такое решение национального вопроса через денационализацию и истребление германцы применяли и к другим народам.

Присоединение к Руси новых земель происходило, как правило, мирно и бескровно. Главным аргументом здесь было не оружие и террор, а осознание народами новых земель преимуществ существования в составе Руси как мощного фактора государственного порядка, помощи и защиты от внешних посягательств. Карелия и часть Прибалтики стали частью Русской земли ещё в IX-X вв., а с XV в. идёт массовое заселение этих земель русскими крестьянами. Земли Коми вошли в Русское государство в XI-XV вв.

Гибель разбойничьего государства Казанского ханства предопределила переход под руку России земель башкир, марийцев, татар, удмуртов, чувашей. Присоединение Сибири началось после победных походов Ермака и завершилось к концу XVII в. «Россия, – писал лорд Дж. Керзон, – бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспаляет злобу, чем сама жестокость».

«В имперском своём могуществе Россия объединяла – в прошлом. Должна быть терпима и не ис-

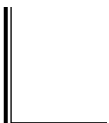
ключительна в будущем – исходя именно из всего своего духовного прошлого. Истинная Россия есть страна милости, а не ненависти» (Б.К. Зайцев).

Чтобы понять главный принцип национального строительства России, осознать, почему она выросла в великую державу, сумела объединить и сплотить вокруг себя множество народов и племён, следует, прежде всего, обратиться к словам святого благоверного князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, придавая положительный тонус национальному и государственному строительству Великой России.

Часть III

**ГЕОПОЛИТИКА:
НОВЫЙ ЭТАП**

Сергей ГЛАЗЬЕВ

ГЛОБАЛЬНЫЙ СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС И ФЕНОМЕН ТРАМПА

(авторский доклад Изборскому клубу)

Как и отмечалось ранее в рамках теории технологических укладов, их смена приводит к фундаментальным социально-экономическим и военно-политическим изменениям во всём мире. При этом лидер уходящего технологического уклада, как правило, оказывается неспособен сохранить своё лидерство в новых условиях из-за чрезвычайно высокой специализации, задерживающей его в «зоне комфорта». Именно эту ситуацию мы могли наблюдать в условиях «империи доллара» и «однополярного мира» Pax Americana в период 1992-2016 годов. Президентство Трампа с данной точки зрения можно рассматривать как попытку части «элит» США и тесно связанных с ними глобальных «элит» вырваться из этой «имперской ловушки».

Ситуация во многом осложнена тем, что современная американская «элита» имеет благоприятный для себя опыт «двух с половиной» мировых войн XX века, начатый Первой мировой и завершившийся уничтожением «социалистического лагеря» в целом и его лидера СССР в частности. Поэтому долгое время политика «экспорта хаоса», агрессии и разжигания конфликтов по всему миру была консенсусным вектором действий всего «коллективного Запада» во главе с США, что отчётливо проявилось после кризиса 1997/98 годов и войны против Югославии, стало «мейнстримом» после 11 сентября 2001 года и привело к окончательному разрушению Ялтинско-Потсдамской системы международного права после свержения лидера Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи и осуществлённого под эгидой официального Вашингтона государственного переворота на Украине, в результате которого власть в Киеве захватил маррионеточный режим с неонацистской идеологией. Точно такой же по сути своей режим – только под флагом «Исламского государства» (*террористическая организация, запрещенная в России*. – С.Г.) США и их союзники помогали установить на Ближнем Востоке, в Ираке и Сирии.

Россия как единственная в мире страна, обладающая военно-стратегическим потенциалом, способным нанести агрессорам неприемлемый ущерб, оказалась главной мишенью американской агрессии, будучи вынуждена противостоять ей сразу на двух фронтах: на Украине и в Сирии. Хотя основные действия этой гибридной агрессии разворачиваются пока в информационном и экономическом

пространствах, угрозы для национальной безопасности России весьма велики и противостоять им в одиночку крайне сложно. Благодаря стратегическому союзу с КНР и партнёрским отношениям в рамках БРИКС и ШОС российскому руководству удалось избежать международной изоляции и даже перейти в контрнаступление, развивая евразийскую интеграцию.

Европейские страны НАТО тем временем накрыла лавина беженцев с охваченных войной территорий, что повлекло обострение социально-экономического кризиса и выход из ЕС Великобритании. С избранием Трампа президентом США необратимые изменения охватили и американскую политическую систему, которая теряет роль «глобального лидера». Новая администрация Белого дома уже начала смену курса, выйдя из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) и объявив о приоритете национальной безопасности в случае «недобросовестного исполнения союзнических обязательств» своими партнёрами. При этом масс-медиа объявляют о проверке американскими экспертами устойчивости российской и китайской систем управления в случае поражения ядерным оружием.

Эти изменения напоминают происходившее перед Второй мировой войной. Тогда Великобритания в стремлении удержать своё мировое господство потакала немецким нацистам, натравливая их на СССР, с одной стороны, и пыталась закрыть свою империю для доступа импортных, в первую очередь американских, товаров – с другой. Наверное, той войны, как и Первой мировой, можно было

бы избежать, если бы властвующие элиты ведущих стран мира договорились. Но сочетание объективных противоречий и субъективных факторов сложилось не в пользу мира. Страны Евразии потеряли в этих войнах около 150 млн человек, в то время как для США, по мнению американской историографии, они оказались «хорошими», принеся мировое лидерство.

Не следует при этом обольщаться первыми решениями новоизбранного главы США, чья дальнейшая политическая решимость по отступлению от геостратегических притязаний в пользу здорового протекционизма будет в значительной степени обусловлена возможностью нового консенсуса между различными группировками американского истеблишмента, которые в большинстве своём не готовы свернуть десятилетиями лелеемую концепцию американской исключительности, сформулированную «неоконсерваторами». Публичные заявления Трампа следует воспринимать, скорее, как избранную им тактику, направленную на снижение внутривнутриполитической напряжённости на переходный период. Не приходится сомневаться, что в последующем 45-й президент США, вероятнее всего, продолжит курс на хаотизацию ключевых для американского лидерства регионов мира – только, возможно, другими методами и с использованием иного инструментария.

Причины глобального системного кризиса находятся в ядре современного мирохозяйственного уклада – в финансовой системе США, бесконтрольно эмитирующей весь спектр денежных агрегатов: от наличных долларов до финансовых деривативов

четвёртого порядка. Проведенный в 2007 г. Швейцарским национальным технологическим институтом анализ финансовых и товарных рынков показал доминирующее значение связанного с ФРС крупного американского капитала в формировании мировых финансовых и товарных рынков. Из более 30 млн участников базы данных было отобрано 43 060 ТНК, из которых 737 ТНК и ТНБ контролируют 80 процентов мирового капитала. Среди них есть ядро из 147 ТНК и ТНБ, которое управляет 40% мировой экономики. В этом списке доминирующую роль играют американские банковские группы: Barclays, UBS, JPMorgan Chase, Merrill Lynch, Bank of New York Mellon Corp., Goldman Sachs и др.

Первый толчок кризиса в 2008 году вполне предсказуемо поразил его ключевые институты – крупнейшие в мире инвестиционные банки Lehman Brothers, JP Morgan Chase, Bear Stearns, Deutsche Bank, Credit Agricole, Barclays, Credit Suisse, BNP Paribas. Вслед за ними обрушились несущие конструкции государственных институтов, обеспечивавших воспроизводство капитала, – страховые и ипотечные агентства. И, хотя глобальная финансовая система устояла за счёт резкого наращивания денежной эмиссии (в разгар глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. ФРС эмитировала 16 трлн долл., предоставив эту сумму в виде беспроцентных кредитов крупнейшим банкам США, Великобритании, Германии, Франции и Швейцарии), её диспропорции с тех пор лишь усилились: скачкообразно вырос государственный долг, продолжилось раздувание пузырей деривативов, включая фондовые рынки (рис. 1-3).

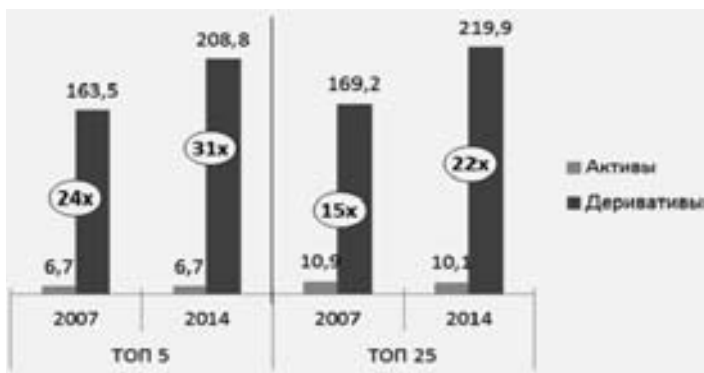

Рисунок 1. Крупнейшие (top-5 и top-25) американские финансовые холдинги – держатели деривативов: объем деривативов, активов (трлн долл.) и их соотношение (разы)¹.

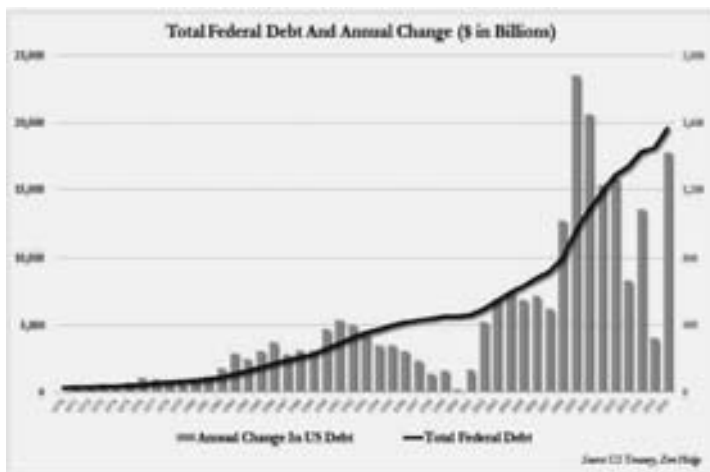

Рисунок 2. Динамика государственного долга США (Federal Debt) с ежегодным приростом (Annual Change), в трлн долл.

¹ . М. Ершов, по данным Office of the Comptroller of the Currency. – Эксперт. – 2015, № 36.

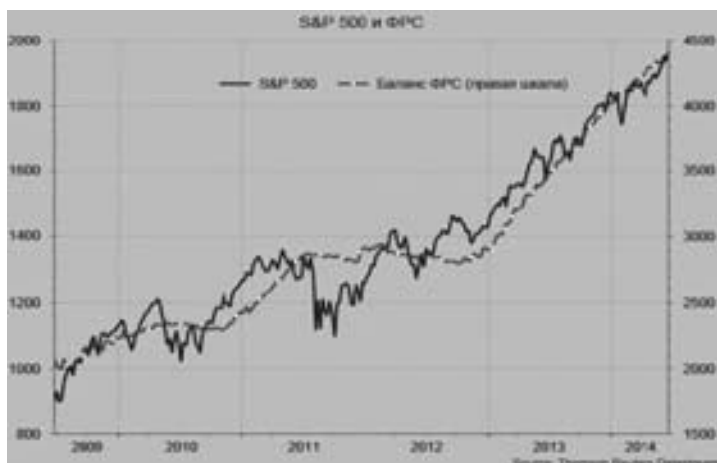

Рисунок 3. Влияние политики количественного смягчения (QE) ФРС США на рыночную капитализацию крупнейших американских компаний (S&P-500)¹.

Примечание.

Правая шкала – баланс ФРС, в млрд долл., левая шкала – индекс S&P-500, в базовых пунктах.

С начала глобального финансово-экономического кризиса ФРС провела несколько раундов программы «количественного смягчения», технология которой, по сути, представляет собой денежную эмиссию, в основном под покупку казначейских обязательств. Анализ проведённых в результате трёх раундов количественного смягчения (QE) в 2008-2014 гг. результатов поступления средств в финансовую систему США показывает, что половина из них вместо стимулирования роста национальной экономики попадает на финансовые рынки и влияет на процесс ценообразования

1 . Thomson Reuters DataStream [Электронный ресурс] // Thomson Reuters DataStream.

в мировой торговле, особенно на биржевые товары, включая нефть, металлы, продовольствие.

Рис. 3 демонстрирует сильную зависимость роста ведущих компаний США (индекс S&P 500) от проведения QE ФРС. По сути, ФРС создаёт рыночную капитализацию практически всех национальных компаний страны. Одновременное наращивание эмиссии долларов, рост пузырей финансовых деривативов и необеспеченных обязательств свидетельствуют о том, что экономическая система США функционирует в режиме финансовой «пирамиды», то есть текущие обязательства обслуживаются за счёт эмиссии новых. Оборот биржевых деривативов (только фьючерсов и опционов) на организованных торговых площадках оценивается примерно в 2 квадриллиона долл. при заметном росте доли США и снижении участия стран ЕС.

Ничем не ограниченная эмиссия долларов обеспечивает глобальное доминирование американского капитала. При этом она намного превышает потребности американского рынка и частично связывается пирамидой американских деривативов, а также сбрасывается за рубеж, в том числе в офшоры (30-35% глобальных финансовых активов).

Схема эмиссии доллара на обслуживание текущих обязательств США и на предоставление беспроцентных ссуд крупнейшим европейским кредитно-финансовым институтам представлена на рисунке 4.

Выгодная американским транснациональным корпорациям финансовая система безграничной эмиссии доллара уступает место полицентричной системе: с 2020 г. всё большая часть денежных ре-

сурсов будет концентрироваться и проходить через региональные кластеры, ключевым из которых становится международный финансовый кластер в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

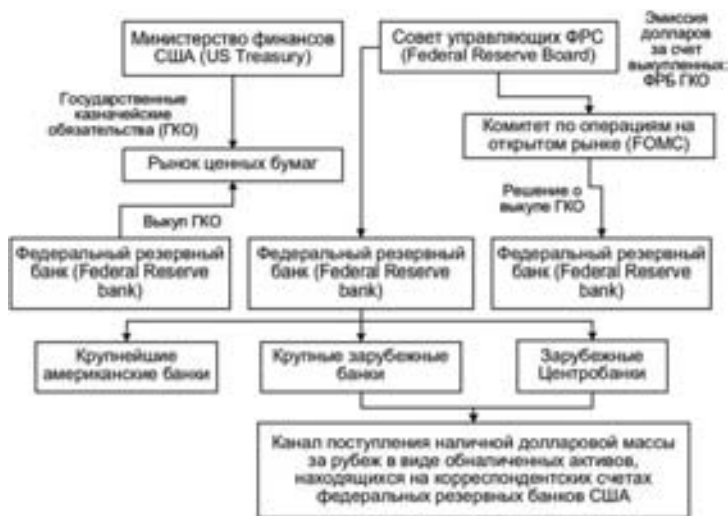

Рис. 4. Схема эмиссии американского доллара.

Как следует из этих данных, американская, а вместе с ней и глобальная финансовая система вошла в зону неустойчивости, повышенной уязвимости к внешним и внутренним шокам. При этом реальный сектор американской экономики не развивается, уровень жизни уже длительное время не растёт, старые промышленные центры превращаются в трущобы, банкротятся крупные города и даже штаты, некоторые из которых обсуждают перспективы введения собственной валюты и формирования собственных золотовалютных резервов. Всё это свидетельствует об исчерпании

возможностей экономического развития в рамках возникшего по итогам двух мировых войн мирохозяйственного уклада. Стремясь стабилизировать ситуацию и нейтрализовать угрозу коллапса долларовой финансово-долговой пирамиды, властвующая элита США идёт по пути дестабилизации и хаотизации стран-кредиторов, коллапс которых позволяет списать значительную часть американских обязательств и присвоить активы.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооружённых конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства и легитимизации результатов конфликта. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекая неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счёт замораживания долларовых активов проигравших и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

Эпоха американской гегемонии в мире заканчивается. Мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. На периферии американского цикла накопления, в Китае, возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошёл

США. До последнего времени американские деловые круги пытались усилить свои конкурентные преимущества путём организации ТТП и ТТИП, ядром которых должны были стать США.

ТТИП, ТТП, а также Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между ЕС и Канадой содержат нормы, позволяющие транснациональным корпорациям оспаривать любые затрагивающие их интересы законодательные инициативы национальных правительств, требуя штрафов за нарушение своих интересов. По сути, их введение в действие означало бы окончательный отказ национальных государств-подписантов от суверенитета в экономической области. Они идут намного дальше норм ВТО, устраняя суверенитет государств не только в регулировании внешней торговли, но и национальной экономики. Этот единый тихоокеанско-американо-европейский рынок с центром в США планировался и создавался за счёт народов и государств, у которых отнимаются возможности самостоятельного регулирования хозяйственной деятельности в пользу ТНК. Последние получают серьёзные правовые возможности влияния на регулирование своей деятельности за счёт дальнейшего ослабления и без того уже лишённых суверенитета в торгово-экономической деятельности национальных государств. Это ослабление институтов государственной власти касалось в том числе и стран ядра имперского мирохозяйственного уклада, включая США, что предопределило негативное отношение к ним новой администрации, провозгласившей приоритет национальных интересов в экономике.

Важно отметить, что ни одно из рассматриваемых соглашений не предусматривает участия Китая, Индии, а также других стран БРИКС. Это отгораживание США и ЕС от наиболее быстро растущих стран мира, на долю которых уже приходится 28% мировой торговли, 28% ВВП и 49% населения, не случайно. Несомненно, властвующая в США олигархия будет пытаться затормозить процесс роста нового центра глобального экономического развития. Но возможности добиться этого бесконфликтным образом, как это было сделано в 1985 году в отношении поднимающейся «первой ласточки» Азиатского цикла накопления – Японии – посредством искусственного снижения конкурентоспособности её экономики путём навязывания ей «Соглашения в отеле Plaza», едва ли представляются. Китай чувствует достаточно сил, чтобы не соглашаться на дискриминацию. Индия традиционно очень чувствительна к попыткам принуждения со стороны англосаксов. Независимая политика В.В. Путина исключает возможности использования России, как это делалось американцами в 90-е годы.

США стремятся максимально отодвинуть момент краха своей финансовой системы и «оседлать» новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать, что является смысловым ядром президентской программы Дональда Трампа.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующие сценарии развития России в условиях глобального системного кризиса, а также различного сочетания внутренних и внешних фак-

торов в «глобальном треугольнике» отношений нашей страны с США и Китаем. Если относительно последнего можно предположить сохранение нынешней системы институтов нового мирохозяйственного уклада и продолжение формирования нового центра мировой экономической системы в обозримой перспективе, то в отношении России и США есть по два варианта.

США стремятся максимально отодвинуть момент краха своей финансовой системы и «оседлать» новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать, что является смысловым ядром президентской программы Дональда Трампа.

Политика США может остаться в основном неизменной, и Трамп продолжит прежнюю линию удержания глобального доминирования, продолжая «гибридную войну» против России и сдерживая КНР.

Или же он перейдёт к политике здравого смысла, признав реалии многополярного мира и неизбежность перехода к новому мирохозяйственному укладу. Второй вариант потребует кардинального обновления американской властвующей элиты и является весьма маловероятным.

Для России эти варианты отличаются проводимой экономической политикой. В первом случае она остаётся неизменной. Это будет означать нарастающее технологическое отставание российской экономики, её деградацию, падение конкурентоспособности и окончательную утрату потенциала самостоятельного развития. Второй вариант предполагает переход к политике опережающего

развития на основе нового технологического и мирохозяйственного укладов в соответствии с рекомендациями, изложенными в предыдущих докладах Изборского клуба и публикациях автора. Он подразумевает проведение суверенной денежно-кредитной политики и проведение смешанного курса развития экономики: форсированное наращивание инвестиций в новый технологический уклад. Динамическое навёрстывание в сферах с относительно небольшим технологическим отставанием, догоняющее развитие с опорой на импорт современных технологий в сферах безнадёжного отставания.

Итак, рассмотрим возможные варианты.

1. **Статус-кво.** Каждая из трёх стран продолжает нынешнюю политику. Для России это будет означать нарастающее отставание как от нового, так и от старого центров мировой экономической системы. Это отставание будет вести к ослаблению военно-технической мощи и сравнительному ухудшению уровня жизни и падению социальной поддержки власти. Ослабление последней будет провоцировать нарастание агрессии США против России, которая будет включать в себя: нарастание военных провокаций со стороны контролируемого США неонацистского режима на Украине, эскалацию террористической деятельности на Кавказе и в Поволжье, дестабилизацию социально-политической ситуации в мегаполисах, прежде всего – в Москве и Санкт-Петербурге. Одновременно КНР будет усиливать своё влияние в экономике России и ЕАЭС. Массированные китайские инвестиции в рамках реализации доктрины ЭПНВП будут их приспособ-

сабливать к потребностям в развитии китайской экономики. ЕАЭС в рамках этого сценария едва ли выдержит испытания на разрыв со стороны противонаправленного давления со стороны США и Китая при слабеющей России. Она также будет подвергаться испытаниям на разрыв между старым и новым центрами мировой экономики. Российская экономика станет набором слабо связанных между собой анклавов, обслуживающих разные сегменты мирового рынка. Это создаст предпосылки для дестабилизации политической ситуации и перехода к следующему варианту развития событий.

2. Американская колонизация. В условиях нарастающих социально-экономических трудностей в России восстанавливается доминирование проамериканских сил во внутренней политике. В целях снятия санкций делаются уступки давлению Запада. Это влечёт резкое нарастание американской агрессии вплоть до установления в России маррионеточного режима. Его руками осуществляется ядерное разоружение России и её последующая дезинтеграция. Россия теряет суверенитет, становясь ЕАЭС, прекращает существование, Средняя Азия становится зоной доминирования Китая.

3. Китайский протекторат. В условиях нарастающего отставания и ухудшающегося экономического положения России стратегическое партнёрство с КНР наполняется реальным содержанием. Благодаря китайскому финансированию реализуются совместные программы сопряжения ЕАЭС и ЭПНВШП. Массированные китайские инвестиции направляются в развитие российских топливно-энергетического, агропромышленного и транс-

портного комплексов, которые переориентируются на потребности китайского рынка. ВПК развивается в соответствии с целями внешней защиты ОДКБ и ШОС. Остатки потенциала гражданской высокотехнологичной промышленности осваиваются совместными китайско-российскими предприятиями. Россия сохраняет политический суверенитет и равноправное военно-политическое партнёрство с КНР, в то время как экономика становится китайской периферией.

4. Изоляция и интервенция. Это самый плохой для России вариант, при котором Китай присоединяется к антироссийским санкциям. В этом случае Россия оказывается в полной изоляции, теряя как валютные резервы, так и внешние рынки сбыта. При сохранении нынешней экономической политики это влечёт катастрофическое падение жизни и дестабилизацию социально-политической ситуации. С большой вероятностью распадается ЕАЭС. Социально-политическая дестабилизация в России провоцирует внешнюю агрессию, которая может принять характер раздела страны на сферы влияния между старым и новым центрами мировой экономики.

5. Изоляция и мобилизация. Имеющийся ещё в России научно-производственный, военно-технический, природно-ресурсный и интеллектуально-духовный потенциал позволяет в случае глобального антироссийского фронта выживать и самостоятельно развиваться на основе формирования мобилизационного варианта интегрального мирохозяйственного уклада. Однако сделать это нынешняя властвующая элита прин-

ципиально неспособна. Для этого потребуется её практически поголовная замена как в органах государственной власти, так и в бизнесе.

6. Российско-китайское стратегическое партнёрство становится реальным при формировании в России институтов нового мирохозяйственного уклада и переходе к стратегии опережающего развития. Разрабатываются общие планы развития, реализуются крупные совместные инвестиционные проекты, наполняется реальным содержанием сопряжение ЕАЭС и ЭПНВШП. Создаётся Большое евразийское партнёрство. Российская высокотехнологическая продукция осваивает китайский рынок. Россия подключается к ядру нового центра роста мировой экономики. В этом варианте темпы роста российской экономики достигают максимальных значений – до 10% ежегодного прироста ВВП и 20%-го прироста инвестиций. Создание широкой антивоенной коалиции во главе с Россией, КНР и Индией. Этот вариант также предполагает существенное обновление российской властвующей элиты.

7. Партнёрство США, России и КНР. Маловероятный в настоящее время сценарий прекращения антироссийских санкций и формирование дружеских отношений, основанных на признании солидарной ответственности за сохранение мира и неизбежности перехода к новому мирохозяйственному укладу. Критерием реалистичности этого варианта может стать приезд Трампа на саммит глав государств – участников ЭПНВШП в Пекине в мае этого года. Это наиболее комфортный для России, но неустойчивый вариант, эффективность которо-

го будет зависеть от проводимой экономической политики. При её сохранении неизменной события могут соскочить с колеи этого варианта на вариант 4.

Исходя из искусства возможного предпочтительным для нас является движение по варианту 6. Он практически не зависит от влияния США, позволяет защититься от исходящих от них угроз на основе сотрудничества с Китаем, а также добиться максимально высоких темпов экономического роста.

Александр ПРОХАНОВ

ЛЁД И ПЛАМЁНЬ

Отшумела выборная кампания в Соединённых Штатах, которую триумфально выиграл Трамп. Состоялась великолепная, напоминающая вселенский бал инаугурация. Первая президентская речь прозвучала как манифест. Множество русских аналитиков, исследуя каждое слово этой речи, стремятся угадать ход отношений между Трампом и Путиным, Соединёнными Штатами и Россией. В основе этих отношений будут лежать глубинные исторические процессы, потенциалы развития, стратегические интересы и противоречия, хитросплетения мировых интриг. И всё это будет окрашено психологией обоих лидеров, будет во многом определяться их характерами, ценностями, среди которых формировались их личности. Сравнивая Трампа и Путина, можно повторить известное пушкинское:

*Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень...*

Президент Путин – холодный, точный, закрытый, мастер невидимых политических технологий, выстраивающий новую российскую государственность методически, последовательно, словно у него есть план на многие годы вперёд, но он не торопится поделиться этим планом с широкой публикой. У Путина множество ликов и образов, которые он демонстрирует в разных обстоятельствах в разные периоды своего правления.

Трамп – человек бурлящий, открытый вовне. Вулкан, выбрасывающий из себя раскалённую лаву эмоций. Он – человек экспромта, его нервные окончания видны окружающим, и многие пользуются этой открытостью Трампа, доводя его до бешенства. Путин покрыт хитином непроницаемости. У Трампа – душа нараспашку.

У Путина и у Трампа два разных отношения к власти. Путин получил свою власть почти даром, не сражался за неё, не бился в предвыборных кампаниях, не изнывал в дебатах. Его выдвинула не политическая партия, он не властолюбец, возмечтавший о власти с юности и потом в течение всей жизни добивавшийся своей цели. Он был преемником Ельцина и, переходя от одного президентского срока к другому, не испытывал затруднений при возвращении в Кремль.

Он получил свою власть от судьбы, от Бога, неизвестно, за какие заслуги. Путин постоянно разгадывает тайну своей власти. Ему важно знать, почему именно ему, скромному подполковнику, Господь доверил властвовать в гигантской, загадочной, с великой и мучительной историей России. И, отга-

дывая эту тайну, Путин постоянно посещает монастыри, встречается со старцами, беседует с ними с глазу на глаз, выведывая у мудрецов природу своей власти, суть своего предназначения.

Трамп получил свою власть как итог политической схватки, как результат столкновения могучих пластов в недрах американской политической жизни. Получить власть ему помогала Республиканская партия, помогали банки, корпорации и спецслужбы. Власть далась ему как трудная победа, и её природа для него совершенно очевидна: она – результат его человеческих качеств, его воли, его способности угадывать интересы могучих общественно-политических стихий.

Путин пришёл к власти в момент, когда русское государство почти отсутствовало, когда после крушения Советского Союза в русской истории образовалась «чёрная дыра». И эта «дыра» после поражения в первой чеченской войне продолжала разверзаться, и Россия стремительно распадалась. Путин получил свою власть к моменту, когда он мог бы стать вторым и последним президентом России. И с Путина началось новое русское восхождение. Он невидимыми миру усилиями вновь запускал русский реактор, который остановился при Горбачёве и Ельцине. Он на протяжении всех своих президентских сроков строил государство Российское, а оно строило его. Правление Путина совпадает с восходящей ветвью русского государства. Ветер истории дул в паруса путинского ковчега, толкая его вперёд.

Трамп появился в американской политике, когда история Америки ниспадала, когда усилился

внутренний кризис, когда американская политика была отмечена катастрофами и все начинали говорить об угасании Америки. И когда Трамп поднял паруса над своим президентским ковчегом, в них ударила буря, она уже начинает их рвать и гнуть мачты. И это будет накладывать свой отпечаток на всё президентское правление Трампа.

Путина часто называют счастливецом, потому что ему во внешней и внутренней политике удаётся, казалось бы, невозможное. Эти удачи – результат не только его искусства, но и самого исторического вектора, который двигает Россию от «чёрной дыры» к наивысшему процветанию.

Едва ли Трампу будут сопутствовать такого рода удачи, своих побед он будет добиваться в результате гигантских внутренних и внешних схваток, которые станут его изматывать. И либо будут стоить ему карьеры, либо сделают великим президентом – президентом-революционером.

Трамп бросает вызов всему миру в целом. Он чувствует крушение прежнего мира, видит, что мир меняет кожу, хочет стать той кожей, в которую оденется новый мир. Он бросил вызов мощным американским элитам, бросил вызов банкирам, могучим либеральным СМИ, всемогущей разведке. Он стремится раскупорить загнанные вглубь Америки исконные творческие, бурлящие силы, раскрепостить Америку, порвать паутину, в которой запутались потомки создававших Новый Свет. Он хочет очистить американскую мечту от ржавчины либеральных наслоений, от окарины перегоревших либеральных постулатов, чтобы эта мечта сверка-

ла, как она сверкала в первые годы молодой и прекрасной Америки.

Трампа питали не миллиарды, которые он сколотил. Не газетные концерны, не финансово-промышленные воротилы. Его питала глубинная исконная Америка, которая затевалась на свежем, пышущем здоровьем континенте. Америка переселенцев в широкополых шляпах, у которых в одной руке была Библия, а в другой – кольт. Тех, кто причаливал к атлантическому побережью и тащились со своими неповоротливыми фурами на Запад, ставили свои бунгалы и образовывали свои поселения среди бизоньих стад и несущихся на мустангах индейцев.

Это Америка Джека Лондона и Фенимора Купера, бесстрашных шерифов и набожных пастырей. Это Америка великих книг Хемингуэя, Скотта Фицджеральда, Фолкнера, Воннегута. Это Америка тех простодушных крепких парней с бритыми затылками, что садились за штурвалы «летающих крепостей» и под музыку Гленна Миллера бомбили фашистские гнездовья в Европе. Это Америка Кеннеди, Америка лунного Армстронга, – она, казалось бы, навсегда погребённая, усыплённая, опоённая дурью, замороженная либеральными сладкопевцами, прибитая к столбу толерантности, запуганная гей-парадами, взятая в плен банкирами, – Америка восстала. Она доказала, что наша планета – не только сухая короста омертвелой земной коры, но это и глубинная магма, чаша огня, матка, не уставшая рожать новые цивилизации и новые ценности, о которых тоскует сегодняшний мир.

Путин, включивший остановившийся было русский реактор, удаливший из него графитовые стержни, управляя сложной игрой устаревших государственных механизмов, открыл доступ в этот реактор топливу, которое делало русского человека борцом, героем и победителем.

Однако этот реактор в последние годы стал гаснуть и остывать. Графитовые замедлители, находящиеся в руках российской либеральной элиты, вновь опустились и заглушили реактор. Российская элита, забывшая своё предназначение, перестала быть двигателем русской истории, стала её тормозом. В ней исчезли государственные представления. Она живёт интересами своих кланов и своих семей. Разучилась управлять государством, погрязла в стяжательстве и мздоимстве, находится в плену устаревших представлений. Её экономические и социальные модели архаичны, и они загнали Россию в экономический и моральный тупик.

Вызов, который при Трампе Америка бросит России, не связан с авианосцами, космическими группировками и танками в Европе. Это вызов развития. Трамп отодвигает паразитирующую элиту и готовит Америку к новому порыву и взлёту, к переводу Америки на тот цивилизационный уровень, который обеспечит стране новые научные открытия, новые технологии, новую культуру и новые инструменты познания. И всё это сообщит Соединённым Штатам могучий бросок вперёд.

Чтобы не оказаться на периферии мирового развития, Путину придётся проделать то же самое. Тайна его политической судьбы, мистическое

представление о природе российской власти заставит президента Путина осуществить долгожданное развитие. Заставит его не на словах, а на деле отодвинуть от управления страной прогнившие, израсходованные элиты и обратиться к тем слоям государства Российского, которые готовы вслед за своим президентом произнести сокровенные слова: «Россия – это судьба».

Юрий ТАВРОВСКИЙ

ЯЛТА-2

*Возможен ли «равносторонний треугольник»
в отношениях Москвы, Пекина и Вашингтона?*

В начале XXI века, с интервалом примерно каждые пять лет, в мировой политике происходят этапные события.

В феврале 2007 года Владимир Путин на конференции по международной безопасности в Мюнхене выступил с речью, содержащей следующую формулировку: «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня. Вместе с тем мы хорошо видим, как изменился мир, реалистично оцениваем свои собственные возможности и свой собственный потенциал. И, конечно, нам бы также хотелось иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнёрами, с которыми мы вместе могли бы работать над строительством справедливого и демократического мироустройства,

обеспечивая в нём безопасность и процветание не для избранных, а для всех».

В феврале 2013 года, во время беспрецедентной встречи с правящей элитой в форме «коллективной учёбы политбюро ЦК КПК» на тему «Решительно идти по пути мирного развития», председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Мы будем решительно идти по пути мирного развития, но категорически не станем отказываться от наших законных прав и интересов и не будем жертвовать коренными интересами государства... Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что мы будем вести торговлю своими коренными интересами, ни у кого не может быть ни малейшей надежды на то, что мы вкусим горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов развития государства».

В январе 2017 года в своей инаугурационной речи 45-й президент США Дональд Трамп сказал: «Мы будем стремиться к дружбе с другими странами, но при этом будем руководствоваться только своими интересами. Мы будем укреплять союзы и создавать новые».

Каждое из этих программных заявлений не только влекло за собой последствия для всей мировой политики, но и меняло отношения в «глобальном треугольнике» Москва-Пекин-Вашингтон. Именно после своей мюнхенской речи Путин окончательно стал *persona non grata* для Запада, а Россия – главным объектом давления и провокаций. Именно после объявления Си Цзиньпина о «выходе из тени» всерьёз началось сдерживание КНР в военной и торговой областях. Именно после речи Трампа на инаугурации глобалисты-«неоконы» в США

и по всему миру начали ожесточённую «гибридную войну» против него.

Приоритет национальных интересов объединяет Владимира Путина, Си Цзиньпина и Дональда Трампа, ярких лидеров трёх ведущих держав современного мира. Вопрос в том, какими они видят эти национальные интересы и смогут ли достичь если не их синергии, то хотя бы отказа от противостояния? Путин продолжает следовать «мюнхенским курсом», и его принципы вряд ли изменятся. Си Цзиньпин тоже выдерживает курс «следования коренным интересам государства». Неизвестной величиной в этом уравнении пока остаётся Трамп. Ему ещё предстоит продемонстрировать серьёзность обещаний, которые он давал в ходе предвыборной кампании и в первых заявлениях уже внутри Белого дома.

Срочно подождать!

За первые недели своего президентства Трамп привёл в исполнение два главных предвыборных обещания: отказался от Транстихоокеанского торгового партнёрства и приступил к сооружению «Великой мексиканской стены». При этом пока не разразилась обещанная торговая война с КНР, и не началось хотя бы ограниченное сотрудничество с Россией. В Москве и Пекине в создавшейся ситуации, скорее всего, приняли самое мудрое решение: «Срочно подождать!» Это ожидание, по традиции, продлится сто дней. «Испытательный срок» закончится к началу мая, а в середине месяца Путин и Си Цзиньпин встретятся в Пекине на саммите «Новый

Шёлковый путь». У них будут время и возможность подробно обсудить слова и дела нового участника «треугольника», согласовать те общие позиции, которые не противоречат национальным интересам России или Китая.

Российско-китайское стратегическое партнёрство недаром называется именно так. Именно стратегические, военно-политические причины постоянно подталкивают обе страны к расширению и углублению взаимодействия, которое всё больше напоминает военный союз. НАТО во главе с США четверть века вгрызалось в зону российских жизненных интересов, дойдя уже до рубежей внутренних русских земель, а к 2016 году балансирование на грани войны приняло крайне опасные формы. Одновременно США за последние годы стянули вокруг Китая кольцо военных баз, подстрекают недружественные режимы, размещают боевые корабли в угрожающей китайскому судоходству конфигурации, провоцируя Пекин на создание «выдвинутых рубежей» в Тихом океане. Именно стремление Москвы и Пекина «не пропасть поодиночке», а вовсе не торгово-экономические интересы как таковые помогли им «взяться за руки».

Разъединить российско-китайскую сцепку мечтали и во времена правления Барака Обамы. Однако пойти на сближение с Россией «неоконам» мешала иррациональная ненависть, усиленная представлением о слабости России, а с Китаем – в общем-то рациональное неприятие китайского «мирного возвышения», поставившего США на грань утраты глобального лидерства. Ещё в 2009 году Обама привёз в КНР предложение создать дуумвират

«G-2» и совместно править миром – при условии, что Вашингтон будет «старшим братом». Стоит ли разъяснять, что принятие этого предложения Пекином означало бы конец китайско-российского стратегического партнёрства и сползание к новой холодной войне с Москвой? Но предложение было отвергнуто, а сдерживание продолжилось с удвоенной силой.

Теоретически можно допустить, что подобная или похожая попытка может быть повторена. Однако резкие антикитайские заявления Трампа в ходе предвыборной кампании и первые практические шаги его самого и его команды делают такое допущение маловероятным. Игра на оголённом нерве тайваньской проблемы, подтверждение «ядерного зонтика» над оспариваемыми Японией островами Дяоюйдао/Сэнкаку вряд ли можно считать случайностями начального периода. А ведь в небесах витает ещё и «дамоклов меч» обещания обложить китайский экспорт пошлинами в десятки процентов, что будет означать начало торговой войны.

«Чечевичная похлёбка» для Москвы

Попытки расшатать стратегическое партнёрство Москвы и Пекина могут последовать и на российском направлении. Для Трампа очевидно, что российские товары не лишают американцев рабочих мест. Напротив, снятие санкций может стимулировать американский экспорт в Россию, создать многие тысячи дополнительных вакансий на предприятиях США. В данной ситуации оказались невостребованными идеологические фобии

госдеповских дам, которым уже показали на дверь. Но созданное ими «прокрустово ложе» американо-российских отношений, символом которого являются санкции, вряд ли удастся быстро разрушить. Впрочем, отрицательное влияние санкций может быть перевешено шагами по ослаблению давления НАТО на западные рубежи России, завершением подстрекания Киева, реальным взаимодействием в борьбе с исламистами. Отвечающие в первую очередь интересам самих США, эти и другие шаги могут подаваться как авансы Кремлю в ожидании ответных ходов. Именно так их будут трактовать не только западные дипломаты и журналисты, но и наши доморожденные либералы, для которых неприятие Китая стало «символом веры». Уже сейчас разные формулы «размена» стратегических отношений с КНР на благосклонность США оживлённо обсуждаются на телевизионных ток-шоу и в печатных изданиях. Думается, что и в экспертном сообществе, включая специалистов по Китаю, найдётся некоторое число сторонников «размена».

В оборот уже ввели разнообразные аргументы. Напоминают о том, как в 70-е годы прошлого века Дэн Сяопин разменял переход к системной враждебности с СССР на допуск к западным капиталам, рынкам и технологиям. Называют имя Генри Киссинджера, не раз успешно сыгравшего роль напёрсточника в игре с Пекином и Москвой и продолжающего манипулировать двумя столицами в интересах третьей. Подсчитывают скромные итоги российско-китайской торговли, мизерные суммы китайских капиталовложений. Настаивают на «предательстве» Пекином Москвы в критические

моменты украинского и сирийского кризисов. Эксплуатируют глубоко засевший в нашем коллективном бессознательном со времен боёв на острове Даманский миф о намерении Поднебесной захватить Сибирь и Дальний Восток. Обнаруживают у российских границ то танковые колонны, то стратегические ракеты.

Конечно, в большой политике никогда нельзя говорить «никогда». Совпадающие сегодня национальные интересы завтра могут разойтись. Но в текущей ситуации и на обозримую перспективу их близость или даже совпадение для Москвы очевидны. Прежде всего, одновременное сдерживание России и Китая продолжается. Довольно туманные намёки на возможность ослабления давления на Москву не принимают реальных очертаний. Но даже если сдвиг от конфронтации к сосуществованию или точечному сотрудничеству с Вашингтоном произойдёт, он потребует времени. Есть ли это время у администрации Трампа, а если есть, то как много? За несколько месяцев или лет и ценой существенных уступок в отношениях с Китаем Москва действительно может добиться потепления с Америкой. Но как долго продлится оттепель? Не повысит ли классический бизнесмен Дональд Трамп цену на свой товар ещё до завершения сделки?

Пойдя на тактическое удлинение российско-американской стороны треугольника за счёт отношений с Китаем, Кремль понесёт стратегические потери. Он уменьшает свою дальнейшую ценность в рамках «треугольника» как с точки зрения Вашингтона, так и Пекина. Мало того, что будет утрачено личное доверие, которое было зарабо-

тано между Путиным и Си Цзиньпином в ходе их 15 встреч за 2013-2016 годы. Путину уже не удастся войти в историю творцом новой модели отношений с Китаем, которую он начал создавать чуть ли не с первых месяцев своего президентства: подписание Большого договора в 2001 году, создание тогда же ШОС, окончательное урегулирование пограничной проблемы в 2005 году, начало сопряжения ЕАЭС и «Нового Шёлкового пути» в 2015 году. Будет поставлено под вопрос наработанное с большим трудом доверие и взаимопонимание между силовыми структурами двух стран. Вернуться обратно ко всем этим наработкам в весьма вероятном случае перемены настроений у Трампа или его ухода из власти будет очень трудно и уж точно невозможно во время правления Си Цзиньпина, которое продлится до 2022 года.

Разные возможности, равные выгоды

Суэта вокруг «разменов» в рамках «глобального треугольника» подменяет осознание возможности создания устойчивой равносторонней структуры с вершинами в Москве, Вашингтоне и Пекине. Именно сейчас для этого сложилась небывало удачная ситуация, позволяющая соединить три стороны, ставшие примерно равновеликими. Отречение Трампа от экономического и финансового глобализма, от намерения проецировать силу в любую точку мира сокращает американскую сторону «треугольника». Недавние заявления Си Цзиньпина в Ханчжоу и Давосе о готовности возглавить глобализацию мировой экономики, напротив, говорят не о стремле-

нии к мировому военному господству, а о желании качественно нарастить участие Китая в мировых делах после десятилетий «пребывания в тени». Это удлиняет китайскую сторону. Что касается России, то её наступательная внешняя политика на время компенсировала экономическое затухание и почти уравнивала нашу сторону «треугольника» с двумя другими.

Мало того – именно Россия могла бы стать посредником в предотвращении перехода американо-китайского противостояния на более высокий и опасный уровень или даже инициатором трёхстороннего взаимодействия по ключевым международным проблемам. Коренные интересы Москвы, Вашингтона и Пекина одновременно, хотя и в разной степени, затрагивают проблемы исламского терроризма, распространения ядерного оружия, кибербезопасности, глобального финансово-экономического кризиса.

Именно Россия могла бы стать посредником в предотвращении перехода американо-китайского противостояния на более высокий и опасный уровень или даже инициатором трёхстороннего взаимодействия по ключевым международным проблемам. Коренные интересы Москвы, Вашингтона и Пекина одновременно, хотя и в разной степени, затрагивают проблемы исламского терроризма, распространения ядерного оружия, кибербезопасности, глобального финансово-экономического кризиса.

Даже этот краткий перечень показывает обширность поля для взаимодействия, которое не ущемляет национальные интересы ни одной из сторон.

«Красные линии» в отношениях трёх стран пока не пересечены. Окна возможностей не захлопну-

лись, а иногда даже открываются шире. Выход США из Транстихоокеанского партнёрства означает для Пекина положительный сигнал о возможности предотвращения антикитайской торговой войны. В случае отказа от обещанного резкого повышения пошлин на китайский экспорт или даже введения невысоких дополнительных барьеров можно будет рассчитывать и на предотвращение двухстороннего конфликта. Антироссийские заявления из новой вашингтонской администрации продолжают раздаваться, но на довольно низком уровне. С более высоких этажей идут ощутимые позитивные импульсы.

Три рыцаря традиционализма

Помимо близости интересов в сфере безопасности начинает просматриваться и некая идеологическая близость «вершин треугольника». Это безусловный приоритет национальных интересов, возврат к традиционным ценностям своих народов и отторжение противоречащих им либерально-глобалистских мантр. Это апелляция к авторитету мыслителей и лидеров прошлого, к религиозным и этическим нормам, прошедшим проверку веками.

Выдвинув в 2012 году программу «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации», Си Цзиньпин в своих выступлениях и статьях цитирует Конфуция гораздо чаще, чем Мао Цзэдуна. Возвращение к традиционным китайским ценностям после периода увлечения западным образом жизни набирает темпы и проявляется в самых разных областях: от ношения традиционного ко-

стюма даже в бытовых ситуациях до прилива интереса молодёжи к полузабытому классическому литературному языку «вэньянь». Развернувшаяся в последние годы системная борьба против коррупции тоже носит антилиберальную окраску – среди осуждённых за последние три года примерно миллиона чиновников большинство имели счета и недвижимость за границей, получали «откаты» от иностранных фирм и потому были сторонниками прозападной ориентации Китая.

Российский лидер пока не сформулировал столь необходимую нам «Русскую мечту», хотя его разрозненные выступления складываются во вполне последовательную систему консервативных, патриотических ценностей. Он цитирует классиков русской философской мысли XIX-XX веков. Он воцерковлён и соблюдает все православные праздники, одновременно проявляя должное уважение к другим традиционным религиям России: мусульманству, иудаизму и буддизму. Он шаг за шагом восстанавливает духовные скрепы общества, символы преемственности российских традиций: от возрождения поруганных храмов до возврата гвардейских мундиров, от мелодии советского государственного гимна до советских праздников. Несмотря на сильнейшее давление либерального прозападного лобби, он не позволяет пересадить на нашу почву однополые браки, вседозволенность, разрушать традиционные семейные нормы, систему просвещения и защиты семьи.

Даже в ходе предвыборной кампании, когда каждый голос был решающим, Дональд Трамп не боялся открыто говорить о своём неприятии раз-

мывания традиционных ценностей, подчёркивать значение христианской морали вопреки либеральному «мейнстриму», узаконивающему привилегии сексуальных и национальных меньшинств. Трамп обещал защитить семьи, христианскую этику и свободу вероисповедания, понимаемую как право отвергать диктат новомодной политкорректности. Он говорил, что их утрата обернётся отказом от наследия отцов-основателей Соединённых Штатов, создавших Конституцию на основе Священного писания. Отказ от христианских скреп может уже в обозримом будущем привести Америку к распаду по конфессиональным и этническим линиям. В своей инаугурационной речи 45-й президент США сказал, ссылаясь на Библию: «Как это хорошо и приятно, когда народ Божий живёт в единстве!» И его лозунг «Америка прежде всего!» означает «Христианство прежде всего!».

Это удивительное расположение звёзд на мировом политическом небосклоне может превратиться в устойчивое созвездие. Его могут назвать «G-3», «Второй Ялтой» или ещё как-нибудь. Шансов на такое развитие событий не так много, но они есть.

Леонид ИВАШОВ, Петр ОЛЕКСЕНКО

МОСКВА-ДЕЛИ-ТЕГЕРАН: СОДРУЖЕСТВО ЦИВИЛИЗАЦИЙ¹

Три наши державы – это потенциальные стратегические союзники. Они сохраняют традиционные человеческие ценности в условиях нарастающей угрозы их забвения под влиянием ложных ценностей общества потребления

Движение к многополярному миру

Как показывает исторический опыт, существование мира с единственным центром силы чревато катастрофическими последствиями. Поддерживать существование однополярного мира в историческом плане достаточно долго невозможно, т.к. все ресурсы такого государства-полюса уходят на под-

1. Настоящей статьёй Изборский клуб продолжает и развивает тему перспектив создания третьего геостратегического полюса силы по отношению к Западу и Китаю, поднятую в коллективной монографии «Доктрина Русского мира» (М.: Книжный мир, 2016), в частности, в докладе А. Кобякова «Дракон, орёл и медведь».

держание мирового порядка, и как только эти ресурсы заканчиваются, скатывание к катастрофе неизбежно.

Новый президент США Дональд Трамп как прагматик это понял и провозгласил линию сознательного отказа от единоличного лидерства, сделав ставку на индивидуальный прогресс своей страны.

По оценкам специалистов, в настоящее время в мире существует три геополитические зоны, в которых страны с экономической точки зрения могут быть самодостаточными:

Северная Америка, Европа и Китай.

С учётом сложной геополитической обстановки в современном мире России необходимо не только возвращать себе статус державы и суверенного государства, но и искать союзников и партнёров, способных наладить с нами по-настоящему конструктивный диалог.

Искать таких союзников и партнёров в первую очередь стоит среди близких нам по духу народов, а также среди стран с наиболее приспособленной и обособленной экономикой, способной противостоять западной гегемонии и последствиям краха западной экономической системы.

Таковыми странами для России являются Индия, Иран и Китай. Однако ведущие экономисты и геополитики нашей страны в своих выступлениях часто говорят о Китае, но не упоминают Индию, и тем более Иран, а значит, недооценивают колоссальные возможности союза

Именно с народами Индии, а также Ирана мы можем стать союзниками и равноправными братьями, т.к. нас объединяют общие генетические корни и многие века культурного взаимодействия.

России с Индией и Ираном. Именно с народами Индии, а также Ирана мы можем стать союзниками и равноправными братьями, т.к. нас объединяют общие генетические корни и многие века культурного взаимодействия.

Сегодня Россия может и должна найти своё достойное место в жёсткой конкурентной борьбе за влияние в Азиатском регионе. Если не сделать этого сегодня, то завтра будет ещё сложнее.

Россия располагает большим и ценным опытом выстраивать отношения с азиатскими странами. Достаточно вспомнить деятельность и политику российского государства в 1860-1870-х годах по присоединению азиатских ханств к российскому государству, а также деятельность советского государства в 30-е годы XX века по созданию советских республик в Азии.

И в первом, и в другом случае вся деятельность государства была направлена на включение азиатских народов в общечеловеческую цивилизацию и гармоничное развитие всех включённых народов. В противовес этому вся колониальная политика Великобритании в Азии была направлена на порабощение народов.

Общим стремлением для России, Индии и Ирана является установление многополярного мира и стремление ограничить роль США и международных организаций, таких как НАТО и др.

Россия, Индия и Иран по отдельности значительно уступают США, объединённой силе стран ЕЭС и отдельно взятому Китаю, но вместе они обладают мощным потенциалом и силой, взаимно дополняя друг друга в экономическом аспекте. Поэтому вме-

сте Россия, Индия и Иран смогут избежать энергетической блокировки и других ограничений со стороны США и Запада.

Объединение России с этими странами, возобновление тесного сотрудничества и выстраивания полномасштабного взаимодействия с ними создают четвёртую «самостоятельную» геополитическую зону в Центральной Евразии, или третий полюс, помимо США и Китая, который, бесспорно, станет важным фактором в построении и сохранении многополярного мира, а также в поддержании стабильности на планете.

Но, чтобы состоялось подобное «объединение», на повестку дня должно выйти формирование долгосрочной азиатской стратегии, которая ляжет в основу внешнеполитического курса России в Азии и на Востоке в целом. А для этого необходимо провести кропотливую работу по «воссозданию» всей инфраструктуры российско-индийских и российско-иранских связей в сферах геополитического, внешнеэкономического и культурно-идеологического взаимодействия.

Перспективы развития треугольника «Россия-Китай-Индия»

Саммиты БРИКС и ШОС ещё раз показали близость подходов России, Индии и Китая к решению актуальных международных проблем и укреплению основ многополярного мира.

Если смотреть на треугольник «Россия-Китай-Индия», то экономики трёх стран не могут быть конкурентами, т.к. являются взаимодополняющи-

ми, т.е. все три страны могут быть экономическими и стратегическими партнёрами. Направления «Россия-Китай» и «Китай-Индия» развиваются более-менее успешно, чего, к сожалению, нельзя сказать о направлении «Россия-Индия».

Сегодня, несмотря на усилия политических руководителей, дипломатических служб и различных организаций России и Индии, объём внешнеэкономических связей наших стран остаётся незначительным, и он несопоставим с обменом товарами, услугами и знаниями Индии с США и Китаем.

Специалисты считают, что к настоящему времени идеологическая, культурная и интеллектуальная основа российско-индийских отношений разрушена практически «до основания». Наглядный пример – вялая реакция массовых слоёв населения на Год России в Индии (2008) и на Год Индии в России (2009).

Фактический уход России из Индии сформировал у правящей элиты и различных социально-политических слоёв индийского общества устойчивый стереотип негативного отношения к нашей стране.

Конечно, объединение преимуществ России, Китая, Индии в различных сферах создаст в Евразии экономический гигант, обладающий полным циклом технологической независимости как в гражданской, так и военной сферах и поэтому способный эффективно защищать свои интересы повсюду в мире.

Однако в политическом отношении между тремя странами не всё так идеально. Более того, потенциально мощнейший союз динамично разви-

вающихся экономик, каким обещал стать БРИКС (Бразилия-Россия-Индия-Китай-ЮАР), не оправдал надежд вследствие непомерных амбиций входящих государств.

Равноправный союз возможен

В нынешней обстановке третьей мировой войны, когда в сирийском региональном конфликте на Ближнем Востоке принимают участие многие страны мира, начавшееся взаимодействие России с Ираном может дать толчок к восстановлению забытой геометрии стратегических связей треугольников «Москва-Тегеран-Дели» и «Москва-Багдад-Дели», а также, возможно, более сложной конфигурации «Москва-Дели-экономический союз шиитских государств (Ирак, Иран, Сирия, Ливан)».

Союз России, Ирана и Индии позволит образовать чрезвычайно стабильную геополитическую структуру, способную дать ответ на любые внешние угрозы и решить практически любые внутренние проблемы.

Внешняя политика Индии строится по принципу, который был сформулирован ещё в древности в научном трактате Артхашастра («Наука об управлении государством» или «Наука политики»). Там сказано, что дружить следует с соседом соседа, поскольку он – союзник. Почему? Видимо, потому, что имеются общие интересы и общий потенциальный противник. То есть Россия и Индия всегда остаются потенциальными союзниками друг для друга. На протяжении веков между нами отсутствовали вооружённые конфликты и противоречия, вызван-

ные столкновением интересов, проявлялась лишь инстинктивно глубинная расположенность друг к другу.

Создать же равноправный союз и быть братьями с таким привлекательным стратегическим партнёром, как Китай, уже не удастся, т.к. Китай будет считать себя «старшим братом» по отношению и к России, и к Индии, и к Ирану. А вот содружество цивилизаций в лице единого союза России, Индии и Ирана, с одной стороны, и в лице Китая, с другой стороны, способно работать в партнёрских отношениях на равных без перетягивания одеяла на себя.

По сути, данное содружество способно на обеспечение себя всем необходимым при самых неблагоприятных внешних условиях, будь то крах экономической системы, продуктовое или промышленное эмбарго, отсутствие высокотехнологического оборудования с Запада или глобальная климатическая (или техногенная) катастрофа.

Данное содружество положит конец любой форме гегемонии в мире, сведёт на нет возможность каких-либо военных действий со стороны любого другого союза или организации, создаст возможности для развития любой технологии или проекта без участия мировой банковской системы, подконтрольной Западу.

Поэтапное формирование нового содружества потребует много времени и ресурсов, поэтому данному процессу будут способствовать совместные проекты Индии, России и Ирана, которые можно запустить уже сейчас. Развитие равноправного диалога и расширение взаимопонимания в рамках

совместных проектов, а также введение единой валюты или клиринговых денег, не связанных с американским долларом, и создание таможенного союза между нашими странами позволят ускорить процесс формирования братского и равноправного союза между нашими народами.

После создания такого союза России, Индии и Ирана станет возможным формирование содружества цивилизаций на равноправных условиях с участием Китая.

Содружество цивилизаций и мировая экономика

В настоящее время мировая экономика имеет перспективы существования и развития только при наличии общей мировой валюты. Сейчас этой валютой является доллар. Но он, как мировая валюта, имеет внутреннее противоречие. А именно – имея в своей основе реальное обеспечение совокупной экономикой всех стран, он является инструментом регулирования только одной страны, которая на этом основании считает себя мировым лидером.

Поэтому постепенный демонтаж доллара как мировой валюты в пользу мирового сообщества является в настоящий момент жизненно необходимым шагом.

На сегодняшний день глобальный экономический кризис не закончился, и, как считают многие специалисты, разрешить его можно только путём построения нового мирового порядка. Элиты многих государств считают, что новый порядок можно установить с помощью войны, поэтому во многих

странах большая часть бюджета тратится не на благосостояние народа, а на ВПК и строительство убежищ и защитных сооружений.

Именно содружество России, Индии и Ирана может способствовать переходу к клиринговым механизмам взаимных расчётов. Например, Индия и Иран уже отказались от американского доллара во взаиморасчётах. Индия уже два года предлагает России перейти на взаимные расчёты в рупиях, чтобы избавиться от долларовой зависимости, но с этим никогда не согласятся нынешние руководители Центробанка России. А вот переход на расчёты в клиринговых деньгах (положительный опыт советско-индийского сотрудничества) устранил коррупционную составляющую в торговых операциях и сможет поднять взаимную торговлю на очень высокий уровень.

Клиринговые механизмы в перспективе приведут к отказу от американского доллара в пользу нового механизма глобального регулирования мировой валютной системы, основанной на суммарном вкладе национальных экономик в общемировую экономику. То есть влияние той или иной страны на общемировую единую валюту (например, тот же доллар, но в безналичной форме, оторванный от американского печатного станка) будет пропорциональным её вкладу в мировую экономику. Это должно положить конец наметившейся тенденции деиндустриализации и впервые в мировой истории может помочь в разрешении глобального экономического кризиса мирным путём. Ранее подобные кризисы всегда завершались мировыми войнами.

История человечества показывает, что высокий уровень знаний человека сам по себе ещё не гарантирует высокого нравственного сознания и прогрессивного развития цивилизации, а реальный прогресс может быть достигнут только в обществе, которое достигло высокого нравственного и духовного уровня. Если экономика стоит над духовностью, то руководящей линией для правителей и элиты является выгода.

Поэтому путь нравственного и духовного развития человеческой цивилизации – это, фактически, единственный путь, который позволит человечеству выжить и добиться процветания.

Именно Россия, Индия, Иран, а также Китай, и по сей день сохраняющие высокое уважение к традиционным ценностям, могут продемонстрировать всему миру альтернативные траектории преодоления глобальных кризисов на основе главенства моральных и нравственных принципов, а не только экономических приоритетов, политических устремлений и военных действий. Объединение стран на базе морально-этических, а не экономических или политических принципов, может способствовать дальнейшему прогрессу человечества.

Возможные «пилотные» проекты в рамках Содружества цивилизаций

Мировая экономическая история подтверждает роль торгово-экономических связей в модернизации «домашней» промышленности. Поэтому нашим странам следует перейти от формата «продавец-покупатель» к взаимодействию в совместной раз-

работке, производстве и маркетинге высокотехнологичной продукции. Тогда бизнес-сообщество в наших странах будет считать приоритетным не развитие деловых связей с США и Китаем, а взаимодействие в рамках данного союза.

Всё это приведёт к организации крупномасштабной кооперации природных, научно-технических, производственных, культурных и духовных потенциалов России, Индии и Ирана.

Сегодня уже понятно, что зависимость экономик западных и других стран от технических возможностей США и американского доллара не способствует технологическому прогрессу этих стран. Более того, кажущееся технологическое могущество США сегодня поддерживается за счёт инженеров, приглашаемых из России, Индии, Ирана и других стран. Об этом довольно убедительно рассказывает, например, простой российский инженер, работавший в американской компании. Можно вполне согласиться с этим инженером, который написал: *«США могут обойтись без собственных инженеров и купить мозги в нужном количестве там, где они ещё остались. Да, докупить можно, но только не целую производственную школу. Есть понятие – «научная школа». Если она потеряна, то закупки отдельных учёных уже не помогут восстановить систему целиком»*¹.

Также с автором можно согласиться и в том, что в США исчезают передовые технологии в космосе, в области ВПК и атомной энергетики. А ведь это основные столпы, на которых должно стоять государство, являющееся сверхдержавой.

1. Андрей Соколов. Почему Запад обречён. Мнение инженера – <https://cont.ws/@ads/527540>.

Учитывая тот факт, что система индийских технологических институтов, созданная по личной инициативе Дж. Неру, считается сегодня наиболее развитой и эффективной даже в сравнении с западными аналогами, именно сотрудничество с Индией может помочь России и Ирану в короткие сроки оптимизировать экономику и устранить технологическое отставание в некоторых областях. С другой стороны, Индия и Иран заинтересованы в получении российских модернизационных технологий. Например, Индию давно интересуют российские достижения в создании новых материалов, особенно сейчас, когда успешная экономическая реформа позволяет использовать их в модернизируемых сегментах экономики, включая наземные и воздушные транспортные системы. Помимо этого Индия готова принять участие в коммерциализации некоторых передовых российских технологических разработок, созданных в точных, естественных и технических науках.

России, Индии и Ирану необходимы совместные «пилотные» проекты в перспективных отраслях хозяйства, которые способны вызвать «демонстрационный эффект» изменений в системе внешнеэкономических связей, например, в области космоса, биотехнологий, телекоммуникаций, информационных технологий, электроники, машиностроения, авиации, судостроения, металлургии, энергетики, а также в фармацевтике, агропроизводстве, гуманитарных науках и др.

Помимо военно-технического сотрудничества и совместных разработок (как, например, российско-индийская разработка ракет «Брамос») очень важ-

ными и полезными могут стать совместные проекты по улучшению среды обитания: очистка воды для населения и промышленных нужд, разработка новых строительных материалов и биологических удобрений, совместное решение с/х проблем, разработка и внедрение быстровозводимого и комфортабельного жилья с учётом местных климатических условий, переработка промышленных и бытовых отходов, разработка биоразлагающейся упаковки, внедрение технологий получения экологически чистой энергии, ну и конечно, создание совместных предприятий по производству бытовой техники, которая делает нашу жизнь более комфортной.

Совместный «пилотный» проект по строительству трансиранского судоходного канала протяжённостью 735 км, подготовленный и одобренный специалистами ещё в советские времена, для экономик России, Ирана и Индии может стать мощнейшим импульсом развития. Совместная реализация данного проекта без участия американского доллара может способствовать притоку денежных средств в Россию и будет способствовать формированию своего рода транспортного, экономического, а затем и политического, стратегического союза «Россия-Индия-Иран».

Этот проект серьёзно укрепит роль России, Индии и Ирана в мировых делах, открывая новые горизонты в мировой геополитике. С его запуском в мире сложится совершенно иная глобальная транспортная, экономическая и геополитическая конфигурация.

В условиях эскалации информационной войны Россия, Индия и Иран могут начать совместные разработки в области системного программного обеспечения (аналогов BIOS в IBM-компьютерах, или PROM, или Boot в других компьютерах) для электронных устройств с целью формирования коллективной цифровой и технологической защиты и безопасной информационной среды.

Это позволит нашим странам закрыть существующую «дыру» в сфере программного обеспечения, которое в настоящее время разрабатывается одной единственной компанией в США – American Megatrends Incorporated (AMI) с целью создания возможности удалённого подключения к любому компьютеру во всём мире, что является угрозой национальной безопасности любой страны.

Как представляется, сотрудничество наших стран может выражаться в различных совместных долгосрочных экономических, научных, культурных и других проектах сроком на 20-40 лет и в «подготовительных» проектах сроком на 5-10 лет на территории наших стран с участием государственного и частного капитала. Такие проекты могут снизить отток за рубеж частного капитала и высококвалифицированных специалистов.

Индийский опыт на службе Содружества цивилизаций

По оценкам экспертов, экономика Индии будет расти быстрее всех среди стран БРИКС.

Индия – страна с самой динамично развивающейся экономикой, обогнавшая Китай по показа-

телям экономического роста и в невероятно короткие сроки вошедшая в первую десятку промышленно развитых стран мира.

Средний класс в Индии насчитывает около 350 млн человек, это важный фактор политической стабильности и экономического роста. Индия располагает одним из крупнейших в мире по численности кадров научно-техническим потенциалом, доля расходов на НИОКР в Индии составляет более \$8 млрд в год.

Индийский опыт показал, что культура людей и нравственные устои общества имеют очень важное значение при осуществлении научно-технической и социально-экономической модернизации общества. Этот опыт может оказаться очень полезным для сегодняшней России и других стран.

Укрепление и дальнейшее развитие долгосрочных отношений между Россией, Индией и Ираном во всех областях человеческой деятельности, особенно на геополитической арене, в космических программах, в сфере энергоресурсов, медицины, различных областях науки, приведёт к тому, что Россия, Индия и Иран смогут в ближайшем будущем совершить технологический прорыв. В одиночку это сделать невозможно.

Значение сотрудничества в сфере культуры и духовного развития

Значительным ресурсом развития взаимоотношений России с Индией, Ираном и Китаем изначально был и остаётся интеллектуально-культурный потенциал взаимодействия этих стран.

Важные проекты осуществлялись как часть общего интеллектуального замысла развития отношений.

Поэтому представляется актуальным на государственном-общественном уровне организовать совместные работы по долговременному проекту стратегического сближения России, Индии, Ирана и Китая не только в области технологий, экономики и политики, но и в сфере духовных традиций, культуры, а также изучения общего исторического наследия Индии, Ирана, Китая и России.

Новейшие научные исследования в области генетики показали, что Россия, Индия и Иран имеют родственные генетические связи, возраст которых превышает 20-30 тысяч лет. Эту родственную связь подтверждают и различные артефакты, найденные археологами на территории России, Индии, Пакистана и Ирана, а также удивительная схожесть языков, мифологий, культур и традиций наших народов. Наши народы являются носителями древнейшей культуры человечества и соответственно обладателями самой большой коллекции знаний и мудрости.

Совместные экспедиционные исследования культур и очагов древних цивилизаций в известных и мало посещаемых районах России, Индии, Ирана, а также Непала, Шри-Ланки, Пакистана, расшифровка и перевод древних текстов (в т.ч. из числа никем до сих пор не изученных), комплексное исследование археологических объектов, располагающихся на территории наших стран, способствовали бы расширению знаний о наших общих корнях и об истоках человечества в целом.

Существенную роль для «восстановления» дружбы и взаимопонимания между народами России

и Индии сыграло бы создание совместного художественного фильма по мотивам романа советского писателя Ивана Ефремова «Лезвие бритвы», который великолепно показал единство и общие древние корни наших народов. В своё время советско-индийский фильм «Хождение за три моря» (1958) сыграл заметную конструктивную роль в становлении советско-индийских отношений.

Формирование научно-информационной базы древних текстов, научных трактатов, методик, артефактов создаст условия как для популяризации знаний о единых древних корнях (например, создание совместных документальных научно-популярных фильмов об истоках наших родственных цивилизаций и культур), так и для выхода наших стран на новые прогрессивные технологии.

В целях содействия развитию российско-индийско-иранских отношений и повышения авторитета наших стран на международной арене представляется перспективным организовать открытый международный клуб «Российско-Индийско-Иранский форум» (по примеру Валдайского форума) с участием всех заинтересованных отечественных и зарубежных (главным образом, индийских и иранских), международных, государственных и частных организаций, учреждений и центров, имеющих отношение к нашему сотрудничеству. Конференции и другие мероприятия Форума могут проводиться в различных городах, имеющих отношение к культурно-историческому наследию наших стран и символизирующих единение разных эпох.

Значение нового миропорядка

Создание многостороннего и многопланового взаимодействия в рамках треугольника «Россия-Индия-Иран», а также этого треугольника с Китаем позволило бы интегрировать структуры и потенциалы, принадлежащие различным цивилизациям, и, таким образом, создать своеобразное **содружество цивилизаций**, глобальный, мировой полюс – основу для создания нового, справедливого, миролюбивого, нравственного, духовного миропорядка и новых международных структур управления.

Сейчас уже понятно, что ООН как международная организация не отвечает тем задачам, ради которых она была создана. ООН за последние 50 лет не способствовала позитивному решению проблем Кашмира и Тибета, не смогла сохранить целостность Югославии, не смогла уладить конфликты в Афганистане, Ираке, Ливии. Налицо полное бездействие всех международных институтов и полная безнаказанность террористов, националистов и откровенных нацистов, имеющих поддержку со стороны США.

Как показал недавний опыт взаимодействия различных стран в условиях украинского кризиса, практически все страны действуют под диктовку или под нажимом США, поскольку существует зависимость экономик западных и других стран от доллара США или существует техническая зависимость от технических возможностей США (пример Германии).

В этой связи особую важность и значение приобретают совместные усилия России, Индии, Ирана,

Китая в подготовке почвы и общественного мнения для создания альтернативных международных институтов управления, основанных на примате традиционных гуманистических ценностей и предназначенных для более эффективного решения глобальных проблем и угроз, стоящих перед человечеством.

Увеличение роли гуманитарных факторов (образования, науки, культуры, здравоохранения, социального развития, духовности и др.) в стратегическом сближении наших стран даст новый импульс и повысит эффективность «погружения» в процесс формирования новой структуры мира и сохранения статуса великих держав, великих цивилизаций с богатейшим историческим, культурным и духовным наследием.

Россия, Индия, Иран и Китай – это страны с сильной традиционной культурой и традиционными устоями, они «генетически» сохраняют традиционные человеческие ценности в условиях нарастающей угрозы их забвения под влиянием ложных ценностей общества потребления.

Всё это может составить принципиальную основу не только для взаимопонимания и взаимного притяжения России, Индии, Ирана и Китая, но и для нового объединения дружественных стран как в рамках Евразии, так и во всём мире.

Россия, Индия и Иран как братские страны, стоящие у истоков этого нового объединения, могут и должны выстроить такие отношения, благодаря которым и Россию, и Индию, и Иран в мире считали бы великими державами, чтобы этой дружбой гордились наши народы и наши потомки.

Александр ПРОХАНОВ

ВЗГЛЯД ИЗ ТЕГЕРАНА

*Альянс России и Ирана рассматривается
Соединёнными Штатами как колоссальный
вызов, как создание нового центра силы*

Это не первая моя поездка в Иран. На этот раз меня влекли не дивные сады Шираза, не гробницы сладостного Саади, не могучие руины Персеполиса, в котором зороастрийская вера слилась с античностью и в солнечном туманном воздухе громоздятся колонны, повисли в пустоте фронтоны несуществующих храмов, а на чёрном камне иранский лев, символизирующий солнце, ломает хребет хрупкой тонконогой лани. В прошлые свои визиты я посещал Бушерскую атомную станцию и, на берегу Персидского залива, газовые грандиозные месторождения. «Южный Парс» – серебряная чешуя бесчисленных стальных конструкций, цилиндры, сферы, конические реакторы, откуда по зелёной воде залива уплывают танкеры со сжиженным газом.

На этот раз меня интересовал иранский взгляд на сражение, которое развернулось на территории Сирии, где русские бомбардировщики громят ИГИЛ, иранские подразделения и отряды ливанской «Хезболлы» атакуют опорные пункты ИГИЛ, а турецкие танки, перейдя границу, угрожают подавить курдских повстанцев. Меня интересовала природа этого небывалого треугольника, в котором Россия, Иран и Турция образовали шаткое, зыбкое единство, без которого невозможно разгромить ИГИЛ.

Я посещал исламские университеты в священном городе Кум, кабинеты министров, штабквартиры политических деятелей. Пытался понять: как сложился российско-иранский альянс, ещё вчера невозможный. А сегодня – речь о вероятности военно-политического союза, когда российские зенитные комплексы С-300 стоят на позициях вокруг Тегерана, а иракские аэродромы открыты для русских бомбардировщиков, которые садятся на эти аэродромы, заправляются топливом и боеприпасами и несутся в Сирию, бомбя ИГИЛ под Мосулом и Алеппо.

В священном городе Кум в своей резиденции меня принял аятолла Джавади Амоли, тот самый, что в своё время привёз в Советский Союз Горбачёву знаменитое послание имама Хомейни, где тот предрекал падение атеистического Советского Союза, убеждал Горбачёва вернуть России религиозное сознание, а русским людям – веру в Небеса.

Аятолла, который принимал меня, был маленький, хрупкий, в белой чалме, с тихим светящимся лицом, и не верилось, что этот светящийся старец был посланцем смерти, оповестившим мир о ско-

рой кончине советской страны. Тогда Горбачёв не внял предупреждениям Хомейни. Этот посланец показался ему смешным чудаком в чалме, явившимся в столицу непобедимого государства из страны экзотических мечетей и пыльных дорог, по которым двигаются блаженные дервиши. Посланник Хомейни был отвергнут, Советский Союз пал и разбился вдребезги.

Стремительное сближение России и Ирана, возникший словно на пустом месте союз двух соседних государств стали возможны, по мнению аятоллы, лишь с приходом Путина, у которого присутствует религиозное сознание, кто стремится объяснить своё появление во власти и весь ход исторического процесса вмешательством божественных сил. Возникло общее поле ценностей между Путиным и нынешними правителями Ирана. И в этом поле ценностей было достигнуто согласие, которое затем спроецировалось в плоскость экономики, политики и военного дела. Эта встреча в Куме ещё раз убедила меня, что в общении с иранскими политиками, военачальниками, деловыми людьми важно учитывать то, что в сознании иранцев присутствует религиозная метафизическая компонента, которая для нас зачастую не является явной и накладывает отпечаток на их поступки и решения в сфере бизнеса, политики или геостратегии. Не учитывать этой компоненты – значит ошибаться в переговорном процессе с иранцами, неправильно толковать намерения и обещания иранской стороны, не понимать всей полноты взглядов сидящего перед тобой собеседника.

Мне удалось повидаться с немалым количеством экспертов, работающих в интересах иранской армии, разведки и дипломатии. В разговорах со мной, как мне показалось, они хотели, используя меня как один из каналов, довести до сведения российских политиков и российской общественности взгляд Ирана на сирийскую проблему.

В России, утверждают они, существовали и существуют силы, препятствующие сближению Ирана и России. Россия примкнула к санкциям Запада в связи с иранской ядерной программой. Россия долгое время отказывала Ирану в поставке высоких технологий, тормозила обмен делегациями. И только сирийский конфликт породил лавинообразное сближение двух стран, по мановению руки снял множество накопившихся противоречий. Иранцы рассказывали, что в Тегеран в самом начале конфликта прибыла узкая группа российских аналитиков и разведчиков, которая провела ряд встреч с высшими иранскими руководителями. И те раскрыли перед ними все карты: военные, экономические, геостратегические. Убедили членов этой группы в том, что в Сирии для России открывается уникальный шанс нанести США урон, взять реванш за тот вред, который американцы причинили России, втянув её в долговременный конфликт на Украине, наложив на неё санкции, блокировав её геополитику в Европе и в других частях мира. Сирия является той частью, где Россия сможет нанести ответный удар.

Участники этой закрытой делегации, вернувшись в Москву, сумели довести до Путина иранскую точку зрения и убедить его в уникальности

сложившейся на Ближнем Востоке ситуации, после чего Путин стал действовать стремительно и решительно, начал бомбардировки ИГИЛ с воздуха, согласовывая свои действия с наземной операцией иранских войск и отрядов «Хезболлы». С этого времени резко возрос обмен между Ираном и Россией информацией, товарами, в том числе и военными, делегациями на всех уровнях. Когда с российских кораблей в районе Каспия полетели ракеты в сторону ИГИЛ, эти старты состоялись непосредственно у иранской границы, Запад ахал, ибо Иран не только не противостоял этим запускам, но и одобрял их, открыл для русских ракет своё небо. В результате высокопоставленные иранские политики стали говорить сегодня о России как о стратегическом партнёре. А другие давали понять: в недрах этого партнёрства возможен военно-стратегический союз, в экономических кругах рассматривается возможность улучшения взаимодействия по нефти и газу, новой валютной политики обеих стран.

После краха Советского Союза и мучительных усилий по восстановлению государства сегодня Россия в Сирии выходит на качественно-новый уровень отношений. Закрепившись в Сирии, Россия получает возможность мощно утвердиться на военно-морской базе Тартус, в состоянии держать группировку военных кораблей и на аэродроме Хмеймим, где станут базироваться российские военные эскадрильи. Это позволит России влиять на всю акваторию Средиземного моря, где до недавнего времени безраздельно господствовал 6-й американский флот, воздействовать на стратегически-важные регионы Средиземного моря, на проливы

Босфор, Дарданеллы, на взрывоопасный регион Южного Ливана, Израиля, где постоянно тлеет конфликт. Укрепившись в Сирии, Россия получает ключ ко всему Ближнему Востоку с его громадными ресурсами нефти, глобальными коммуникациями, к чувствительному хитросплетению мировых тенденций и устремлений, ибо Ближний Восток – это солнечное сплетение мира. И отсюда, с Ближнего Востока, мы в состоянии воздействовать и на судьбу самой России, ослабляя и снимая возможное давление на русский Крым, на побережье Чёрного моря и Кавказ. К тому же Ближний Восток – место рождения великих мировых религий, и Сирия, наряду с Палестиной, является святой землёй, откуда свет православия хлынул по всему миру, в том числе – и в Россию.

В Сирии Россия уничтожает тех террористических выходцев с Кавказа и из Средней Азии, которые, если вернутся в Россию, будут взрывать дома в самой Москве. Русский народ избавляется от комплекса неполноценности, который ему привили американцы после распада Советского Союза, когда Россия была изгнана из всех районов мира и её внутренней и внешней политикой управляли другие силы. Здесь, в Сирии, Россия проявляет признаки сверхдержавы, которой она в сознании русского народа и является. Кончились те времена, когда бессильная Россия безмолвно наблюдала, как американцы на её глазах громят дружественную Югославию, уничтожают Ирак и Ливию. Не будь России, та же участь постигла бы и Сирию. Но здесь Россия сказала Америке «нет», и теперь Америка не смеет говорить с Россией с позиции силы, будь то Ближний Восток, Европа или Украина.

Деструктивную роль на Ближнем Востоке играет Саудовская Аравия со своими огромными деньгами, блестяще вооружённой армией, спецслужбами, с опытом подрывных операций. Саудовская Аравия спонсирует ИГИЛ, спонсирует другие террористические организации, организует взрывы мечетей Ирака. Но подрывные ресурсы Саудовской Аравии не безграничны. Через 4-5 лет они иссякнут, и деструктивная роль саудитов на Ближнем Востоке уменьшится. К тому же саму Саудовскую Аравию раздирают противоречия, идёт мучительная внутринациональная распря, которая чревата распадом страны.

Альянс России и Ирана на Ближнем Востоке рассматривается Соединёнными Штатами как колоссальный вызов, как нарушение их гегемонии, как создание нового центра силы. Подрыв этого альянса является стратегической задачей Америки. ЦРУ получило огромный бюджет специально для его подрыва. Развёрнута пропаганда в мире и в самой России, которая утверждает, что в случае удаления России от Ирана Россия наладит дружественные отношения с Западом, будут устранены санкции, в Россию пойдут высокие технологии, кончится блокада российских товаров и российских корпораций, что в конечном счёте Запад и Америка признают за Россией право владеть Крымом.

Россию пытаются пооссорить с Ираном. Недавно в социальных сетях появился вброс, что Россия тайно передала Израилю коды систем С-300, которые обороняют иранское небо. Этот вброс, рисующий Россию как страну обманщиков, отторгающий

от России потенциальных покупателей русского оружия, рассчитан на легковверных людей.

Турция является самым зыбким, ненадёжным элементом сложившегося на Ближнем Востоке союзнического треугольника. Участие Турции в этом треугольнике вынужденно, ибо Турция в ходе сирийской войны мечтала завладеть Алеппо и Мосулом, тем самым реанимировать свои мечтания о воскрешении Османской империи. Благодаря совместным действиям Ирана и России эти планы были сорваны: турецкое влияние ограничилось прилежащими Турции территориями, и Турции предоставили место в этом союзническом треугольнике, чтобы она окончательно не потеряла лицо. Эрдоган ненадёжен. Он играет с американцами, вероломен, упивается властью, непредсказуем, исполнен гордыни. У иранцев есть поговорка, что всякий, кто упивается властью, становится гордецом, а гордец становится сумасшедшим и совершает трагические ошибки. Эрдоган – один из таких. На политику Эрдогана нельзя воздействовать извне, на него можно воздействовать только изнутри. Ещё один военный переворот внутри Турции весьма вероятен.

У Сирии, Ирана и России нет противоречий. Нет зоны конфликтующих интересов, только совпадения, и эти совпадения усиливают возможности каждой стороны. Но существуют две темы, которые тревожат иранцев: не поддастся ли Россия на искушение, которое предлагает ей Запад? Не разменяет ли она свои стратегические отношения с Ираном на новые улучшенные отношения с Западом?

Если бы это случилось, то было бы трагедией для региона, для Ирана и для России. Рухнула бы в одночасье вся сложнейшая инфраструктура, которую Россия возводила в Сирии в эти годы. Рухнули бы отношения, тенденции, сложные взаимодействия. Рухнул бы весь сложный купол, который возводился на Ближнем Востоке с учётом интересов множества стран и групп. Весь этот купол рухнул бы в одночасье, завалив обломками весь Ближний Восток. Мировому общественному мнению Россия представила бы как вероломная страна, сдающая своих друзей. А репутация страны входит в состав потенциала, делающего страну сильной или слабой. Самосознание русского народа, наполненного силами и пассионарными энергиями, будет травмировано. Русский народ вновь почувствует себя малым и преданным. И это нанесёт непоправимый урон правлению Путина.

У Сирии, Ирана и России нет противоречий. Нет зоны конфликтующих интересов, только совпадения, и эти совпадения усиливают возможности каждой стороны. Но существуют две темы, которые тревожат иранцев: не поддастся ли Россия на искушение, которое предлагает ей Запад? Не разменяет ли она свои стратегические отношения с Ираном на новые улучшенные отношения с Западом? Если бы это случилось, то было бы трагедией для региона, для Ирана и для России. Рухнула бы в одночасье вся сложнейшая инфраструктура, которую Россия возводила в Сирии в эти годы. Рухнули бы отношения, тенденции, сложные взаимодействия. Рухнул бы весь сложный купол, который возводился на Ближнем Востоке с учётом интересов множества стран и групп. Весь этот купол рухнул бы в одночасье, завалив обломками весь Ближний Восток. Мировому общественному мнению Россия представила бы как вероломная страна, сдающая своих друзей.

Ещё одна тема – это некоторая самонадеянность, некая гордыня, которую обнаруживает Россия в своих действиях на Ближнем Востоке. В некоторых чрезвычайно важных случаях Россия не согласовывает свою деятельность с союзниками и действует в одностороннем порядке. Так, например, в России была разработана конституция для Сирии, опираясь на которую должна будет развиваться послевоенная Сирия. Этот проект конституции Россия не показала ни Башару Асаду, ни иранцам, а показала вначале Америке. И это больно ранило как иранскую, так и сирийскую стороны. Впредь России следует быть более чуткой и осторожной в своей политике на Ближнем Востоке.

Башар Асад является надёжным героическим партнёром. Президент Янукович при малейшей угрозе бросил страну и бежал с Украины, отдав её на откуп слепых разрушительных сил, уступил Украину стратегическому противнику России. Башар Асад в самые тяжёлые времена оставался и остаётся в Дамаске, куда прилетают ракетные снаряды ИГИЛ и окраины которого превращены в руины.

Иран в сирийском вопросе жертвует самым дорогим для себя – людьми. Молодые иранцы-добровольцы тысячами отправляются на фронт, оставляют семьи, университеты, любимую работу и берут в руки оружие. Они несут потери. Ими движет патриотизм, понимание интересов Ирана, а также религиозное сознание: в Дамаске находят шиитские святыни, на которые посягает ИГИЛ, разрушает мечети как шиитов, так и суннитов.

...Таково содержание множества разговоров, которые я вёл с иранскими экспертами, просившими не называть их имён.

В Министерстве иностранных дел я беседовал с Джабиром Ансари – заместителем министра, который все эти годы курирует сирийскую тему, участвует в бесчисленных переговорах и встречах. Недавно он был в Астане, его партнёром с российской стороны является заместитель министра иностранных дел России Михаил Богданов – блистательный дипломат, несравненный знаток Востока. Я спросил господина Ансари, почему и каким образом почти одновременно возник альянс России и Ирана – столь внезапно, что это напоминало чудо. Заместитель министра ответил, что чуда нет, а есть результат громадной, кропотливой, невидимой миру работы, в которой тщательно, по микронам устранялись противоречия и происходило согласование сотен, а может быть, тысяч проблем. Эти переговоры напоминали перенасыщенный раствор, в котором вдруг мгновенно возник кристалл – кристалл в отношениях России и Ирана. Джабир Ансари очень высоко отозвался о российской дипломатии, которая являет собой абсолютно новую школу дипломатии наступления и победы, столь отличную от той дипломатии поражения, что возникла сразу после крушения Советского Союза и сопровождала российское отступление из всех регионов мира. Эта дипломатия арьергарда, дипломатия поражения при Путине превратилась в дипломатию авангарда. И эта дипломатия, играя одновременно на множестве политических шахматных досок, обыграла главного соперника – Запад и привела к альянсу России и Ирана

Я спросил господина Ансари, каким образом из треугольника Турция-Иран-Россия удалось ис-

ключить Америку? Как Америка со своими всемирными амбициями решила покинуть столь важный для Ближнего Востока и для мира район – Сирию? Замминистра ответил, что Америка в последние десятилетия вторгалась во многие районы мира, участвовала в войнах в Ливии, Сирии, Ираке, Афганистане и в этих войнах израсходовала свой ресурс. Америка обескровела, обессилела, не достигла геостратегических результатов, и начался откат Америки из этих районов мира. Приход Трампа знаменует этот откат. Трамп объявил о возвращении Америки в свои берега.

Одновременно с этим в Америке продолжают существовать мощные амбициозные группы, требующие участия Америки в глобальном управлении. И эти два процесса – глобальные амбиции и усталость – складываются во внутренние противоречия, которые разрушают и разъедают Америку.

Израиль является той страной на Ближнем Востоке, которая пользуется плодами разрушительной и трагической войны. На Израиль не упал ни один снаряд ИГИЛ. Израиль молча наблюдал, как разрушаются его традиционные соперники: Ливия, Ирак и Сирия. И может показаться, что Израиль в результате этих кровавых столкновений обретает новую силу и мощь. Но это не так. Сила Государства Израиль в двух пуповинах, одна из которых соединяет его с Америкой, и по этой пуповине в Израиль идут колоссальные финансовые ресурсы, технологии, дипломатическая поддержка. Другой пуповиной Израиль связан с сионистским мировоззрением, которое легло в проект образования на палестинских землях Государства Израиль. Обе эти пуповины за-

соряются, тромбируются. В Америке в высших эшелонах власти всё чаще раздаются голоса, что Израиль надоел Америке, и Америка готова отключить его от себя, отдать его на откуп стихиям будущего арабского мира. Вторая – сионистская – пуповина тоже начинает мертветь, потому что сионистское сознание, когда-то пассионарное, сегодня чахнет, и всё большее число израильтян наполняется скептицизмом, заражено вирусом потребления, готово сменить сионистское сознание на интернациональное и потребительское. И это ослабляет Израиль.

Какое будущее можно ожидать от союза России и Ирана? Если этот союз сохранится, упрочится и станет незыблемой реальностью Ближнего Востока, то возникший потенциал может быть использован за пределами Сирии, в других ближневосточных странах, таких как Йемен, Ирак и Ливия. Российское присутствие в Сирии обеспечивает ей мощное влияние на сопредельных территориях. А сложившаяся военная концепция, когда мощные российские воздушно-космические силы прикрывают с неба иранскую армию, этот проверенный в боях опыт является новой формой военно-стратегического сотрудничества России и Ирана.

В Иране я встретился с моим давнишним другом, несравненным Ахмадинежадом, который в течение многих лет управлял внешней и внутренней политикой Ирана. Мыслитель, мистик, певец божественной справедливости, он утверждает, что мир вступил в период революции справедливости. Волна справедливости сметает несправедливо устроенные режимы. Происходит схватка идеи справедливости с устаревшими, ветхими идеями насилия,

господства и доминирования. Эта схватка является основным идеологическим содержанием внешнего мира. Мы находимся накануне грандиозных, трагических, потрясающих по своей энергетике событий, в недрах которых назревает новое слово жизни. И мы ещё при нашей жизни увидим, как с грохотом разрушается ветхий мир и в нём рождается новое человечество. Ахмадинежад, переживший опалу, находится в прекрасной политической форме. Он окружён сторонниками. Волна либеральных настроений, овладевших Ираном, начинает спадать, и концепция Ахмадинежада вновь обретает свою актуальность. На предстоящих президентских выборах он не станет выдвигать свою кандидатуру. Об этом он известил в письме, направленном духовному лидеру имаму Хаменеи. Это не значит, что Ахмадинежад ушёл из политики. Он – драгоценная звезда иранского интеллектуализма, иранской воли, великой иранской мечты, которая в высшем своём проявлении совпадает с русской мечтой – мечтой о вселенской, божественной справедливости.

Помощник председателя иранского парламента Шамид Бакаи, устроитель прошедшей в Тегеране конференции, посвящённой палестинскому сопротивлению, поведал мне о сложных перипетиях в рядах палестинцев. Поведал о необходимости преодолеть противоречия между различными группами палестинского сопротивления и активизировать свои действия против Израиля. Именно здесь, на этой представительной конференции, где выступал духовный лидер Ирана имам Хаменеи, а также президент и премьер Ирана, присутствовали

делегации из сотни стран Европы, Азии и Америки, прозвучал призыв ко всем арабским странам отозвать своих послов из Америки в случае, если Америка перенесёт своё посольство из Тель-Авива в Иерусалим, исконную столицу Палестины. Именно здесь, с трибуны этого совещания, представители ХАМАС призвали начать тотальную борьбу с Израилем, продолжающим истреблять Палестину. Иран является консолидирующим началом на Ближнем Востоке, объединяющим вокруг себя исламский мир. Стремится преодолеть глубинные, раскалывающие этот мир противоречия, построить новый Ближний Восток, основанный на идеалах справедливости.

Мою поездку по Ирану я совершал в сопровождении замечательного российского политолога, общественного деятеля, ираниста Раджаба Саттаровича Сафарова, который устраивал мои многочисленные встречи, пользуясь огромным уважением среди иранских политиков, журналистов, религиозных деятелей, мог вызвать их на откровения, которые немислимы были с другим человеком. Его роль в иранско-российских отношениях уникальна. Он действует вне ведомств, вне министерств, вне корпораций. Он со своим обожанием и знанием Ирана стоит между двумя странами как народный посредник, объединяющее Иран и Россию звено. Он способен делать то, что не по силам государственным организациям. Его миссия – в бесчисленных контактах, на которые идут представители иранской и российской сторон, видя в Сафарове знатока и радетеля, положившего свою жизнь на алтарь ирано-российского братства. Его меч-

та – создать центр российско-иранского единения, изучения двух великих соседствующих цивилизаций, которые при всём своём внешнем различии обладают метафизическим единством, одинаковыми представлениями о смысле человеческого бытия. Этот центр, состоящий из историков, философов, религиозных деятелей, художников, способен сформулировать эту высшую, объединяющую Иран и Россию мечту, исходя из высших религиозно-философских представлений, усовершенствовать экономические, культурные, политические и другие связи между нашими странами. Такой центр могут питать своими энергиями государственные учреждения обеих стран, быть духовным посредником, способствовать нашим отношениям, от глубины и искренности которых зависит судьба региона, а быть может, и целого мира.

Стихи, которые я сочинил среди мечетей, среди дворцов и тихих тегеранских садов, я посвящаю моему другу Раджабу Сафарову.

Сладкий дым

*Святыни заповедные шитов,
Лазурь гробниц, мечетей самоцветы.
На голубой стене шелками шиты
Пророков незабвенные заветы.*

*Да буду не подвергнут нареканью,
Что не отвёл от персиянки взгляд.
Изгиб ноги под шёлковой тканью,
Девичью грудь скрывающий наряд.*

*Мечетей ослепительные грани,
Молитвенные рокоты и гул...
Я рыбой плыл в потоках Тегерана,
Нырял среди разведчиков и мулл.*

*Весенний месяц золотой, двурогий
Коснулся перламутровой горы.
Мы оставляем обувь на пороге
И медленно ступаем на ковры.*

*Здесь жёны чернобровы и красивы,
А их мужья стройны и благородны.
Спроси у них: слышали, где Россия?
И вам ответят: там, где снег холодный.*

*Мулла в чалме, хасиды в чёрных шляпах,
Два бонзы, кипа и клобук монаха.
Библейский зверь с хвостом, на птичьих лапах,
на нём камзол и красная рубаха.*

*Несладкий дым и ароматный воздух,
И розовая роцца абрикосов...
Но слышен гул российских бомбовозов,
Пикирующих яростно и косо.*

*Уйдите прочь, слепые и глухие
Разносчики пустопорожних версий.
Грохочут в небе русские «СУХие»,
А на земле идут в атаку персы.*

*Залив Персидский, солнце, соль и ветер
И чёрно-красный танкер среди вод.
Зачем ты здесь? И я себе ответил:
Закачиваю кровь в трубопровод.*

*Нет ничего волшебнее и слаще
Моих ночных струящихся видений.
Я прячусь в сон, как зверь в лесную чащу,
Страшась моих внезапных пробуждений.*

*Я погибал. Во мне кричала рана.
Я был, как перст. Меня слепили слёзы.
Мне принесли цветок из Тегерана,
Цветок душистой белоснежной розы.*

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

Изборский клуб экспертов – создан в сентябре 2012 года в городе Изборск Псковской области. Инициаторами клуба выступили известные политики, мыслители и общественные деятели государственно-патриотической направленности. Председателем клуба был избран А.А. Проханов, а исполнительными секретарями – В.В. Аверьянов и А.А. Нагорный.

Идеологическое направление Изборского клуба можно обозначить как социальный консерватизм, синтез в единую идейную платформу различных взглядов русских государственников (от социалистов и советских патриотов до монархистов и православных консерваторов). Изборский клуб нередко рассматривается как альтернатива многочисленным клубам и площадкам либеральной направленности, долгое время претендовавшим на выражение и интеллектуальное обслуживание официальной политики РФ. В то же время необходимо видеть, что Изборский клуб отражает не новоявленный, а зрелый и давно сложившийся политико-идеологический полюс, который долгое время не удавалось институционализировать в силу различных субъективных факторов и целенаправленного регулирования экспертного поля со стороны властей, курирующих внутреннюю политику. О зрелости и укорененности в российской почве данного направления свидетельствуют дела, труды и биографии основных участников Изборского клуба.

WWW.DYNACON.RU

club@izborsk-club.ru

redaction@izborsk-club.ru

Коллекция
Изборского
клуба

Александр ПРОХАНОВ, Сергей ГЛАЗЬЕВ,
Виталий АВЕРЬЯНОВ, Михаил ДЕЛЯГИН,
Леонид ИВАШОВ, Иван ОХЛОБЫСТИН
и др.

РУССКИЙ РЕАКТОР НОВЫЙ ЗАПУСК

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. №436-ФЗ

*Настоящее издание подготовлено в рамках реализации проекта
«Научно-просветительская программа «Государство Российское: новый этап».
При реализации проекта используются средства государственной поддержки,
выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением
Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп
и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной
организацией «Российский союз ректоров».*

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл.печ.л. 9.

Тираж экз.

«Книжный мир»

Тел.: (495) 720-62-02

www.kmbook.ru